

КУДАШОВ И.

ИНЦИДЕНТ В ТЕРЕНСТОУНЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Вячеславович Кудашов

Инцидент в Теренстоуне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65631896

SelfPub; 2021

Аннотация

Небольшой городок Теренстоун на окраине империи всегда был тихим местом. Войны, болезни, революции, банды преступников, монстры – все беды обходили этот спокойный и скучный уголок мира. Но когда молодой искатель приключений Гвад вернулся на родину, убегая от своего прошлого, всё изменилось. Что в итоге станет с несчастным городком? Что станет с его жителями? И что станет с его тайнами?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава I	14
Глава II	36
Глава	86
Чудеса	87
Глава IV	143
В бездну	199

Илья Кудашов

Инцидент в Теренстоуне

Пролог

Мёртвая шлюха лежала на обсосанной кровати. Короткие волосы девушки-саанкина¹ слиплись от пота. Щека прилипла к пропитавшейся кровью подушке. Белое платье с голубыми цветочками разорвано на лоскуты. Измученное почти детское личико измазано соплями и слезами. Овечьи глазки грустно смотрели в пустоту. На губах застыла отчаянное: «Помогите».

– Мне жаль, мне правда жаль. Но я не хотел, я не специально... я не плохой... прости... – парень, лежащий рядом нежно гладил её голову.

***

– О, боги, как же здесь воняет! – молодой искатель приключений Гвад спрятал свой нос под кожаный плащ.

---

¹ Саанкины – эти существа появились в результате спаривания людей и зверолодов. Саанкины имеют больше схожих черт с людьми, чем с животными, но при этом они могут сочетать в себе отдельные части разных животных, к примеру: у саакина могут быть копыта и кошачьи глаза, или собачьи когти в сочетании с ядовитыми клыками змеи. Так же саанкины могут выглядеть почти что как люди, к примеру: обладать лишь одними рогами, а все остальные части его тела могут быть абсолютно такими же, как и у людей.

– Тебе бы жаловаться, братик, – ответила ему молодая девушка Дэви. На ней была бандана вымоченная в спирте, без неё она бы не смогла продержаться здесь ни секунды, так как её нюх был куда острее чем у людей.

– Заканчивайте там! – строго сказал им двухметровый орк², которого все называли Грушей, который вёл всю троицу. Они шли по колено в канализационной воде, и единственным источником света в этих тёмных коридорах был волшебный огонёк, который летел не далеко от Груши.

– Ой да не переживай Груша. Ты больше меня в два раза, а такое сыкло, – самоуверенно заявила Дэви, вглядываясь своими кошачьими глазами в темноту.

– Куролиски быстрые и резкие, а их шпоры ядовиты, и мы даже не знаем сколько их здесь, – покачала головой Груша.

– Ну не ты же с ними будешь драться, – отозвался Гвад из конца процессии.

– И не собирался, я здесь, только чтобы удостовериться, что вы всё сделаете правильно, – ответил Груша, – не забывайте, что я вам плачу.

Гвад, продолжая прятать свой нос в плаще и тоже попытался хоть что-нибудь разглядеть в темноте, но вскоре он бросил это занятие. Юноша перевёл взгляд на своих компаньонов. Он уже два года работал вместе с Дэви. С тех пор

---

² Орки – существа, обладающие сопоставимым с людьми уровнем интеллекта. Они гораздо сильнее и больше людей. Характерной чертой этих существ является зелёная кожа, массивная нижняя челюсть и крупные клыки.

он больше не скитался от одной группе к другой, они стали настоящей командой и с относительной успешностью выполняли различную работу.

Единственное что его беспокоило – это то, что они сейчас буквально под Теренстоуном, его родным городом, который он покинул пять лет тому назад. Здесь до сих пор живут его родители.

«Не, – подумал Гвад, – с ними я точно пересекаться не намерен. Так, пару дней тут побудем и отправимся дальше, а с роднёй я даже не увижусь.»

Он ухмыльнулся: «Интересно, чтобы родители подумали, если бы узнали, что я сейчас в канализации вместе с орком и саанкином охочусь на куролисков.»

В этих раздумьях он и не заметил, как наступил на что-то и с грохотом рухнул в канализационную воду. Груша и Дэви тут же развернулись на шум. С кучей брызг и ругательств Гвад поднялся из воды.

– Гвад! Я вам говорил, тихо будьте! – с ярость шикнул на него Груша. Дэви подошла к месту где споткнулся Гвад, и засунула руку в воду. Она приподняла из воды за шкуру труп какого-то человека. Было видно, что ему когтями разорвали шею.

– Всё, пришли, – вздохнул Груша, – дальше вы сами.

Гвад и Дэви кивнули, встали спина к спине и пошли дальше. Дэви обнажила свои абордажную саблю и нож. Гвад достал из-за спины полуторный меч и мысленно отдал ему при-

каз, по лезвию пробежали искры и клинок объяло пламя.

Так, стоя спина к спине они медленно продвигались дальше. Коридор становился всё шире и шире, пока наконец не вышел в большой зал, так же затопленный водой. Дэви всматривалась своими кошачьими глазами в тьму вокруг. Шарик света взлетел прямо над ними, таким образом создавая небольшой круг света для дуэта. Из тьмы доносилось хлюпанье, скрежет когтей по камню. Хлюпанье приближались, понятно было что особей здесь не мало. Тихое шипение раздалось из темноты, оно как будто окружало троицу. Быстро бегая глазами по залу Дэви крикнула:

– Братик!

И через мгновение тварь выпрыгнула из темноты с диким воплем и бросилась на Гвада. Парень одним ударом разрубил существо пополам. Теперь можно было разглядеть куролиска. Это было существо похожее на петуха. Размером, правда, петушок был по грудь человеку. Так же он был покрыт чешуёй вместо перьев и обладал змеиным хвостом, но крылья были как у петуха, правда летать он не могут. Шпоры у этих существ ядовиты, их яд хоть и не смертелен, но способен парализовать жертву.

Дуэт продвигалась вперёд, отбиваясь от постоянных нападений куролисков. Чем дальше они пробирались, тем яростней становились атаки. Вдруг один из куролисков сбил Дэви с ног. Он придавил её к полу и клювом попытался пробить ей череп, но она выставила саблю и тварь схватилась за лез-

вие. Гвад с размаху отрубил куролиску голову, но сзади на него набросилось другая тварь. Она вцепилась в плечи юноши и хотел уже клювом пробить ему шею, но кинжал Дэви долетел до горла твари быстрее.

– Всё, гнездо близко! – крикнула девушка.

Гвад закрыл глаза. Как в академии: представил себе результат заклинания и сосредоточился. Кольцо, подвешенное у него на шее тихонько, засветилось. Он почувствовал, как будто две иглы медленно впиваются в его виски, сердце начинает биться чаще, температура тела резко возрастает. Гвад почувствовал, как по его венам в руку начинает идти, что-то невероятно горячее. Может это и есть настоящая магическая сила? Или это некая внутренняя энергия? А может что-то совершенно иное? Кто знает? Рука Гвада онемела. Мышцы на кисти юноши резко напряглись и окоченели, сухожилия натянулись так сильно, что кажется они вот-вот лопнут. Для всех вокруг шли всего лишь мгновения, но для Гвада это длилось мучительно долго. Наконец-то он почувствовал, как набирается напряжение в его руке. На ладони заиграл небольшой лучик света, и маг выпустил всю накопившуюся энергию. Весь зал озарил яркий свет. Иглы тут же вынули из висков. Гвад качнулся, но устоял на ногах, голова немного кружилась, лоб был горячий, а сердце бешеного стучало в груди.

Яркая вспышка света ослепила всех куролисков. Дэви отчётлива увидела гнездо этих тварей. Она быстро схватила

взрывчатку из сумки, зажгла фитиль об горящий меч Гвада и швырнула её по направлению к гнезду. Дэви и Гвад пригнулись и заткнули уши. Вспышками пламени и за ней ужасный грохот, десятикратно отражаясь от стен зала, всей своей тяжестью упал на здешних обитателей.

– Валим! – заорал Гвад не своим голосом, и он буквально потащила за собой ещё не пришедшую в себя Дэви.

Дуэт бросилась наутёк. Куролиски были всё ещё оглушены от яркой вспышки. Казалось бы, ничего не препятствует им сбежать от сюда, но из темноты раздался низкий рык.

– Братик! У нас проблема! – закричала Дэви, с нервозностью смотря на источник рыка.

С резким свистом щупальце, разрезая воздух, схватило Дэви и потащило её в сторону того, что вылезло из мглы. Это была просто омерзительна тварь. Огромный куролиск размером с быка вылез из тьмы. Его голова и шея остались такими же, но недалеко от места где шея соединялась с телом появилась огромная пасть, полная острых зубов. Чешуя в некоторых местах по трескалась и были видны здоровенные споры в теле твари, а также несколько щупалец, которые располагались не далеко от крыльев.

Монстр затягивал Дэви прямо себе в рот. Гвад выхватил один кремневый пистоль и выстрелила прямо в рот чудовища. Пуля прошила монстра, он отпустил девушку, но особого вреда не нанесла. Ещё одно щупальце схватило его за лодыжку. Существо потащило его, он пытался ухватиться за

скользкий пол зала, при этом набирая в рот грязную воду. Дэви подскочила к нему и с размаху отрубила щупальце.

Из руки Гвада, сначала родился холод, а затем толстая корка льда обхватила поверхность воды, заковывая монстра в свои крепкие объятия. Одним быстрым взмахом Дэви отрубила твари голову куролиска, оставляя длинную шею беспомощно болтаться. Существо издало крик боли. Дуэт воспользовалась этим и бросилась к выходу, но одно из щупалец ударила по спине Гвада, и он отлетел на несколько метров вперёд.

Парень несколько секунд лежал без сознания. Медленное он поднялся из воды. Из-за удара дышалось тяжело. Сердце нещадно билось в груди, хоть он и упал лицом в холодную воду, голова всё равно была горячей как утюг. В ушах нещадно звенело. Гвад быстро вытащил из кармана плаща небольшой шприц, с голубоватой светящейся жидкостью внутри. Он зубами снял колпачок с иглы и вколол себе содержимое. Игла больно пробила кожу и впрыснула вещество в организм Гвада. Он откинул шприц в сторону. Температура кажется немного спала и в ушах уже не так звенело. К сожалению, его прервал крик куролиска, который прыгнул на него, целясь в горло.

Дэви с размаху рубанула по куролиску, тварь отскочила от Гвада, но тут же ещё один набросился на неё сзади. Куролиски уже пришли в себя и сейчас окружали группу. Гвад поднял руку вверх, и снова резкая вспышка залила своим све-

том весь зал. Монстры опять были дезориентированы. Гвад пристрелил куролиска, который напал на Дэви. Девушка еле поднялась, чудище ударило её своей шпорой.

Дэви сделала пару шагов и чуть не упала, Гвад подхватил её. Сзади раздался хруст ломающегося льда, тварь выбиралась на свободу. Гвад бросилась в коридор, но раненная Дэви замедляла его.

– Ну, что? – Груша посмотрел на Гвад, а затем заметил Дэви и чудовище которые бежало за ними, и с криком бросился в коридор.

А тварь всё приближалась и приближалась, протискиваясь через тоннель. Одно из щупалец чуть не ударило Гвада. Он передал Дэви Груше и развернулся на встречу монстру. Чудище, раскрыв пасть на сто восемьдесят градусов, мчалось на него. Гвад вздохнул, выставил руки вперёд. Из его ладоней выплеснулся поток огня прямо в рот монстра. Существо неистово визжало, но Гвад не останавливался, пока тварь не затихла и не плюхнулась в воду.

Но смерть чудища не остановило куролисков. Они перелезали через тушу, пытаясь нагнать троицу. У монстров это получалась хорошо, один куролиск клюнул в бок Гвада, тот снова пустил вспышку прямо в рожу твари. Он развернулся и увидел, что Груша кинул Дэви в воду, а сам побежал к выводу.

– Блять! – Гвад поднял Дэви и побежал дальше по коридору.

Куролиски их догоняли. Гвад даже таща за собой Дэви смог догнать Грушу. Орк, вопя как свинья бежал в паре метрах от него. Куролиски догоняли их. И тут в голове Гвада промелькнула мысль: «Мне не нужно бежать быстрее. Мне нужно, чтобы кто-то бежал медленнее».

Он выхватил пистоль и выстрелил в ногу Груше. Тот сделал пару шагов и упал. Его лицо охватило абсолютное непонимания и ужас.

– Гвад! Нет! НЕЕЕЕТ! НЕ бросай меня здесь Гвад! – орал орк, но Гвад пробежал мимо него. Сзади раздалось мерзкое шипение, истощный вопль и звук разрываемой плоти.

Гвад нёс на руках Дэви, он бежал что есть мочи в полной тьме, тяжело хлопая ногами по воде. Сзади слышались звуки битвы, вот в дали уже появился лучик света, выход уже был виден. Он тяжело дышал. Голова раскальвалась. Он остановился на секунду, чтобы перевести дух и понял. Сзади него не было звуков, тишина. Он нервно сглотнул и побежал дальше, но споткнулся обо что-то и упал. Он резко встал подхватил Дэви. Сзади раздался шум, несколько существ бежали по коридору. Гвад бросился что есть мочи. Он бежал так быстро как мог, но звук хлопаящей воды всё приближался и приближался. Омерзительное шипение раздалось из-за его спины. Куролиски приближались. В ушах гудело, сердце билось как бешеное, в глазах помутнело, голова невероятно сильно болела, ноги наливались свинцом. Гвад слышал, как куролиски щёлкают своими клювами за спиной. Он уже чувство-

вал, как твари готовятся прыгнуть на него. Он стиснул зубы, и вместе с Дэви телепортировался на выход. В одно мгновение он почувствовал, как всё тело теряет вес и с невероятной скоростью вырывается из тёмного туннеля.

Гвад не успел опомниться, как уже стоял на освещённой полянке в луже, которая вытекала из туннеля сзади. Куролиски недовольно зашипели, но выйти из своего тёмного убежища не посмели. Гвад положил Дэви на траву и тут же почувствовал невероятную слабость.

Он в одно мгновение потерял несколько килограмм веса. Голова болела с невероятной силой. Он весь дрожал, сердце было готово выпрыгнуть из груди. По всему телу растекался болезненный жар, в ушах звенело так, что он еле мог слышать всё что происходит вокруг. Сильный поток крови полились из носа и ушей, в глазах потемнело, в горле стало невероятно сухо, а потом горько. Его вырвало. Гвад не чувствовал ног. Он качнулся и рухнул в беспамятстве.

***

Где-то под городом фигура в плаще сидела на каменном полу и дочерчивала круг.

– Ещё пара рун, и можно переходить к внутренней части, – пробормотала она.

Она подняла голову на своды пещеры.

«Интересно, где он сейчас,» – подумала она и принялась за руны.

Глава I

С возвращением

Гвад лежал на мокром полу, куча куролисков разрывали его тело. Над ним стоял разодранный труп, по искорёженному лицу с трудом можно было понять, что тело принадлежит Дэви. Она шептала Гваду:

– Это ты виноват! Это всё твоя вина! Ты бесполезен, ты НИЧТОЖЕСТВО!

Всё вокруг резко разлетелось в калейдоскоп красок и звуков. Он встал перед мужчиной в кольчуге с факелом и шпагой в руках. Откуда-то сзади крикнули:

– Маркус берегись!

Сверху упала огромное лезвие, которое разрубило пополам Маркуса. Капли крови попали на Гвада.

Он моргнул. Теперь рядом с ним лежал рыжий парень, на год младше его. Ему оторвало ноги, кровь заливала мостовую. Парень схватил его своими измазанным в крови руками и истошно вопил:

– Гвад! Вытащи меня отсюда! Гвад!

– Стой! – кто-то заорал Гваду. Он оглянулся и у видел бегущего к нему полисмена. Когда же юноша развернулся к рыжему его тоже уже не было. Он стоял один посреди пустынной улицы. Мимо Гвада просвистела пуля. Он бросился

что есть мочи прочь.

Вдруг чья-то сильная рука схватило его за шиворот и заволокла в переулок. Его швырнули в кирпичную стену. Он больно ударился головой. Один из бандитов с размаху ударил своей битой по голове Гвада. Парень упал. Бандиты начали пинать его. Один бандюган разбил ему нос, а второй поломал пальцы.

Снова всё поплыло перед глазами. Теперь он увидел двоих близнецов, брата и сестру, которые ползли к нему. У девушки была пробита голова, парню кто-то выколол оба глаза: – Ублюдок, ты бросил нас! Ты предал нас Гвад! – кричали два трупа.

Гвад попытался что-то сказать, но пол под ним провалился. Он не успел ничего осознать, как уже находился подо льдом. Его несло течением, он бился об корку льда, пытаясь выбраться. Резкая вспышка перед лицом. Ужасный грохот от взрыва, его уши наполняют детские крики.

Он падает в темноту, в абсолютный мрак. Гвад находится буквально в вакууме, пока буквально не падает на пал. Он сидит один в подвале, крышка люка захлопнулась, а ему не хватает сил её открыть. Здесь темно, никого нет рядом. Во тьме что-то начало медленно двигаться к нему.

– Мама! Мама! МАМА! – Гвад кричал что есть силы, захлёбываясь в своих слезах. Он что есть мочи бил дверь, пока не увидел маленький огонёк света в дали. Гвад бросился к нему.

Он бежал долго, огонёк постепенно увеличился, пока наконец не превратился в огромное пожарище. Это его дом пылал. Изнутри пожара доносились крики. Он не может пошевелиться.

– Всё бессмысленно.

Он упирает дуло пистоля к подбородку. Нажимает на курок. Грохот.

Кто-то разбудил его. Гвад открыл глаза. Он сидит в кабаке уже несколько недель, допивая последние остатки своих денег. Он никому не нужен. Для родных он, больше не родня, а друзей он не смог сберечь. Гвад с грустью опрокидывает пинту самого дешёвого виски. Но смотря на поверхность напитка, Гвад, как будто бы начал падать в стакан.

Гвад пролетел несколько сотен метров, пока с силой не впечатался в паркет. Он разбился в лепёшку, но тут же собрался заново. Теперь Гвад стоял перед родителями. С гобелена на него смотрел человек в доспехах.

– Ты опозорил наш род! – грозно сказал человек с гобелена.

– Как ты мог Гвад, как ты мог, – отец грустно качал головой, мать вся в слезах, уткнулась в его плечо и горько всхлипывала.

– ТЫ МНЕ НЕ БРАТ! – как гром накатило на Гвада.

Он с трудом медленно открыл глаза. Гвад лежал на мягкой кровати, первое, что он увидел – это розовые обои и картина, на которой был изображён прекрасный пейзаж тихого леса.

Из окна с права падали весёлые лучики света.

«Очередной кошмар,» – устало подумал Гвад. Он поднялся с постели и посмотрел в окно. Оттуда открывался вид на тихий сад, который ни капли не изменился за пять лет.

– Нет это не кошмар, это хуже всякого кошмара! – пробурчал Гвад и встал. Он только сейчас понял, что одет в свою старую ночную рубаху. В углу комнаты лежал его рюкзак. Он быстро осмотрел все вещи. Всё было на месте, кроме кошелька.

«Ну не знаю, кто меня вытащил, но буду считать это платой за спасение,» – решил Гвад. Он достал из рюкзака небольшой мешочек, развязал его и вытряс содержимое на табурет. Три старые, потёртые игральные кости с характерен звуком стукнулись о деревянную поверхность. Гвад стал бросать их, внимательно смотря за результатами бросков. За все четыре броска не выпала ни одной шестёрки.

«Да, какого хрена!» – негодовал Гвад. Он кинул в последний раз и вместо шестёрки на двух кубах выпали единицы.

– Нахер! – рассердился Гвад. Он смёл кости в мешочек, положил его на законное место и швырнул рюкзак в угол.

Вдруг он услышал, как дверь тихонько открывается. В комнату зашла служанка:

– Господин Гвад, вас ожидает госпожа Пульферия. Приведите себя в порядок.

– Ладно, – парень мрачно кивнул.

Он пришёл в ванную и умылся, ему наконец-то предста-

вилаась возможность взглянуть на себя в зеркало. Гваду было уже под тридцать. На лице виднелось несколько шрамов, но черты выдавали в нём что-то аристократическое. Кожа болезненно бледная, живые голубые глаза глубоко впали. Он давно не брился и весь оброс грязной и неухоженной щетиной. Нос в нескольких местах поломан. Волосы он так давно не стриг, что они уже лежали на его плечах. Они были седыми. Причём посидел он очень странно, просто в один день он лёг спать после тренировки, а на следующее утро проснулся седой. Этой был ещё один эффект от Отдачи³.

После умывания Гвад достал из своего шкафа свою старую одежду. Она немного мешковато висела на его изрядно похудевшем за эти годы теле.

Он спустился в гостевой зал. Это просторное помещение, украшенное различными картинами, декоративными колоннами, затейливыми подсвечниками и большими антикварными часами. Тут же был и большой камин, над которым висел фамильный мечу, а над ним грозный портрет рыцаря. Рядом с портретом на стене расположились два щита, на которых был изображён фамильный герб Кэррингтонов – орёл, несущий в одной лапе отрубленную голову, а в другой окровавленный меч. В кресле рядом с камином сидел отец и читал газету. Матушки негде не было.

---

³ Отдача – термин, используемый магами. Магическая энергия постепенно разрушает тех, кто пользуется ею, вызывая различные физические и ментальные отклонения, их и называют Отдачей.

Вольдемару Кэррингтону было уже за пятьдесят, седина тронула его чёрные ухоженные волосы. Черты лица – строгие и суровые, соседствовали с абсолютно отрешённым взглядом. Его уже обрюзгшее тело аккуратно прикрывал дорогой старый халат.

– Пап, я... прости, я не хотел оскорбить тебя или как-то подставить семью... – Гвад начал оправдываться. Отец оторвал взгляд от газеты и сказал:

– Ты, так больше не делай.

И он продолжил читать газету.

– Милорд, обед подан, – сзади Гвада, как будто из воздуха появился их дворецкий и они прошли в обеденную.

Обеденная была просторным залом с большим дубовым столом. Служанка накрывала на стол. Здесь же сидела и леди Пульферия, матушка Гвада. Это была уже не молодая женщина, порядком младше своего мужа. Она тихо сидела на своём месте и старалась не привлекать внимания.

Вальдемар стал чинно трапезничать. Пульферия тихонько кушала. Гвад же как голодный волк набросился на еду, размазывая еду себе по лицу. За завтраком никто не произнёс ни слова. В обеденной был слышен лишь звон посуды и громкое чавканье.

– Где Дри? – вдруг спросил Гвад, чтобы разбавить тишину.

– На работе, – ответила Пульферия.

– Ладно, – Гвад повернулся к отцу, – как там мэр пожи-

ваает?

– Нормально, – ответил Вольдемар.

«Да уж, я и забыл какие родители разговорчивые,» – подумал Гвад.

После завтрака все вышли в гостевой зал.

– Братик! Братик! – в зал бесцеремонно вошла Дэви, а за ней причитающая гувернантка:

– Ой срам то какой! Нелюди совсем страх потеряли!

Дэви сделала несколько шагов, а потом остановилась и огляделась. Всё в зале смотрели на неё. Девушка немного сконфузилась и пробормотала:

– Эм, извините, я тут просто братика искала, эм, – она перевела взгляд на Гвада беззвучно прося помощи, но Гвад ошарашено смотрел на неё.

– Ну... а вот и братик, – неловка засмеялась Дэви, показывая на Гвада, – мы..., ну... может пойдём?

Повисла неловкая пауза.

– А вы кто? – спросил Вольдемар.

– Она моя подруга, пап, – отозвался Гвад.

– А, хорошо, – Вольдемар с облегчением уселся в кресло и снова открыл свою газету.

– Мы можем пойти? – спросила Дэви.

– Угу, – буркнул Вольдемар.

– Подождите, Гваду следует поехать с нами на бал, – робко заметила Пульферия, отпихивая от себя гувернантку.

Вольдемар раздражённо цокнул языком, он не хотел брать

Гвада на бал, но спорить с женой он не хотел меньше. Он достал кошелёк и кинул его Гваду:

– Иди, приведи себя в порядок, и купи себе нормальный костюм.

– Ладно, – кивнул Гвад, он всё ещё чувствовал вину перед отцом, поэтому не стал спорить, – где мои вещи?

– Возьми их в прачечной, – ответил Вольдемар.

Гвад быстро собрал все свои пожитки и уже хотел пойти, Дэви же так же собрала всё что у неё было, закрыло лицо банданой и надела соломенную шляпу, которую она умыкнула из дома Гвада. Её одежда более-менее закрывала все её звериные черты. Они покинули поместье, поймали кэб и поехали к цирюльнику.

– У тебя шикарный дом братик! – сказала Дэви, сидя в кэбе, – твои родители капец какие богатые. Почему ты мне о них не рассказывал?

– Я тебе говорил, – буркнул Гвад.

– Фраза «у меня родители дворяне» – это не рассказать про свою семью, – ответила Дэви. Она открыла кошелёк, пересчитала деньги и присвистнула:

– Тут денег! Братик, мы столько не зарабатывали вообще никогда!

Гвад выхватил у неё кошелёк:

– Сначала, купим всё, что нужно для бала, потом разберёмся с деньгами.

Они наконец-то доехали. Стояла хорошая солнечная по-

года. На улице было много людей. Богатые дамы прохаживались со своими кавалерами. Перед Гвадом было миленькое заведение, с большой красивой витриной и не менее прекрасной вывеской: цирюльня «Кефеьер». После лицезрения цирюльни Гвад оглядел остальные заведения на улице. Благодаря этому, он понял, что цирюльня здесь имеет самую некрасивую витрину и вывеску, так как она расположилась в начале улицы, а чем дальше, тем краше становятся местные заведения. После цирюльни шёл магазин парфюмерии, дальше заведение портного, потом винный магазин, затем цветочная лавка, небольшое кафе, магазин с различным церковным принадлежностями, потом магазин оружия, и сразу за ним, самое красивое заведение – похоронное бюро.

Они до вечера провозились с приготовлениями к балу. Гвад подстригся и купил хороший наряд, при этом они потратили совсем немного денег, что невероятно радовало Дэви. Когда они вернулись домой родителю уже готовились к отбытию. Пульферия быстро оглядела сына, удостоверилась в том, что он выглядит приемлемо и жестом приказал ему идти.

– Ладно, Дэви, после бала поговорим, можешь у меня в комнате остаться, – сказал Гвад.

– Миледи, – служанка подбежала к Пульферии, – вы хотите, чтобы ЭТО было в нашем доме. Это же позор для всей семьи.

– Проследи за домом пока нас не будет, – бросила ей Пуль-

ферия, проигнорировав её слова.

Гвад и его родители сели в карету и поехали на бал.

Теренстоун был довольно большим городом и довольно старым. Центральный и храмовые районы находились в «старом городе» за стеной, которая уже больше полувека не защищала жителей от опасности. Гетто, ЖД вокзал, завод и фабрики, трущобы – всё это находилось за стеной. Так же здесь на окраине города, знать построила свои летние дома, потому что здесь не так душно и грязно, как в центре. Здесь и расположился самый красивый особняк на окраине – гнездо Маккалистеров. Господин Маккалистер был человеком богатым, важным, благородным, культурным и добросердечным, так как ему принадлежал литейный завод и парочка фабрик. Господин Маккалистер любил балы, а ещё больше он любил сам устраивать балы. И устраивал он их пышно и роскошно, да так, что гости всегда от него уходили довольными. Как обычно все сливки Теренстоунского общества вновь собрались в поместье.

Поместье Маккалистеров было в раз пять больше поместья Кэррингтонов, и сейчас из огромных окон здания лился свет. Перед домом расположился роскошный сад, с огромным мраморным фонтаном в центре.

Внутри бального зала всё сияло, от гигантской люстры, до прислуги, разносящей напитки.

На небольшом балкончике на возвышении стоял господин Маккалистер.

– Дамы и господа, я невероятно счастлив, что вы все решили посетить меня в этот вечер! – он взял бокал вина и поднял его, приятно-сероватые глаза хозяина светились заразной радостью, – я надеюсь, что все вы уйдёте довольными, да начнется бал!

Все гости зааплодировали и начался бал. Заиграла весёлая музыка некоторые пустились в пляс, другие стояли с бокалами и о чём-то болтали в сторонке. Вольдемар разговаривал с мэром города, к ним спустился сам хозяин дома. Господин Маккалистер учтиво пожал гостям руку. Пульферия болтала с какой-то богато одетой дамой.

Гвад стоял около стола с блюдами. Он допивал уже пятый стакан вина, и пытался оторвать кусочек лобстера. Бал ему был абсолютно не интересен, а вот напиться и нажраться – это другое дело! Вот он уже почти дотянулся к заветному кусочку лобстера, как вдруг кто-то выхватил кусочек прямо изпод руки Гвада. Он со злобой посмотрел на злостного лобстеро-крада.

– Привет, Гвад, – ответил обидчик и засунул лобстера себе в рот.

– Дилон! – обрадовался Гвад, они крепко обнялись. Дилон Гринвуд был старым другом Гвада, ещё с тех пор когда он работал в городе. Младшему Гринвуду было тридцать, он выглядел как типичный представитель золотой молодежи, который прожигает свою жизнь в пустых развлечениях. Он был одет по последнему слову моды, особенно выделялся алого

цвета розой, выглядывающей из переднего кармана.

– Сколько лет сколько зим Гвад, давно не виделись, – Дилон похлопал старого друга по плечу и повёл его подальше от стола, – где был хоть Расскажи, а то знаешь тут столько слухов ходило после твоего исчезновения, и каждый ещё нелепее и смешнее предыдущего!

– Буду рад послушать чего про меня на придумали, – ухмыльнулся парень.

– Ой я же говорю, всякую чушь! – махнул рукой Дилон, – что ты влюбился в уличную скрипачку и уехал с ней, что ты новомодный либерал и поехал в колонии планировать там революцию в Империи, что ты Билбли угрожал расправой, но он смог тебя запугать и ты сбежал от него, что тебя совертали демоны и ты отправился в коммуну к своим друзьям культистам – одним словом, хрень собачья!

Гвад засмеялся:

– Блин, вроде бы все образованные люди, а подчас такую херню выдумают – что сам удивляешься!

– Это понятно, но ты так и не ответил на мой вопрос, – Дилон взглянул в глаза друга, – где ты чёрт возьми был?

– Ты же мне сам говорил, как было бы хорошо уехать отсюда и отправиться в странствия по миру, – Гвад пожал плечами, – вот я и отправился.

Дилон рассмеялся:

– Я же это просто так болтал, чисто от нечего делать! Гвад у тебя реально не все дома!

– Ну я хоть это сделал, в отличие от тебя – сыкло, – угрюмо ответил Гвад.

– Да ладно, не обижайся, – Дилон похлопал его по плечу, – это я так от завести. Ты же сам знаешь, что во всём Теренстоуне мне больше всех интересно послушать о твоих скитаниях!

Они подошли к окну, Дилон немного отхлебнул из бокала:

– Да, что не говори, каким бы ублюдком не был бы Маккалистер, но в алкоголе он разбираться.

– Сам та ты как? – поинтересовался Гвад.

– Да, как обычно, – махнул рукой Дилон, – работаю в администрации города, теперь хоть не переписываю, а то как же это задолбала, сидеть весь день и чирикать эти долбаные бумажки!

Он отпил ещё немного и присмотрелся к толпе, выскивая кого-то.

– Что-нибудь интересное происходило в городе? – спросил Гвад.

– Да не, что в нашей дыре может такого случиться. О! – он увидел того какого искал и начал подзывать его рукой:

– Сейчас я тебя кое с кем познакомлю. Эмми подойди пожалуйста, я тебя должен кое-кому представить!

К ним подошла девушка лет восемнадцати, проходя она учтиво кивала всем гостям бала. На ней было прекрасное бальное платье. В её воронные волосы была вплетена благо-

ухающая роза. Лицо девушки было очень милым и выражало абсолютную детскую невинность. Она с интересом смотрела то на Дилона, то на Гвада.

– Дорогой, что случилось? – спросила она. Дилон обнял её и поцеловал в лобик:

– Дорогая, это Гвад, мой старый друг. Гвад, это Эмми, моя жена.

– Очень приятно, – Эмми улыбнулась и протянула Гваду руку.

– Взаимно, – он пожал её маленькую рученьку и Эмми улыбнулась:

– Господин Гвад, что же вы делаете? Дамам нужно целовать руку, а не пожимать.

Гвад смутился и поцеловал её руку, да так сильно, что на её руке остались слюни. Эмми рассмеялась и вытерла свою ручку платком:

– Какой вы странный, господин Гвад!

Юноша ещё больше смутился.

– Дорогая, просто мой друг давно не был в приличном обществе, – улыбнулся Дилон. Вдруг заиграл медленный вальс.

– Дорогой давай потанцуем! – Эмми взяла его за руку и очаровательно улыбнулась.

– До свидания, господин Гвад! – крикнула ему девушка вся, светясь от счастья.

– Ещё увидимся! – крикнул Дилон.

Оставшись один Гвад тут же осушил бокал вина.

– О! Какие люди! Давно мы с вами не виделись мистер Кэррингтон. Ха-ха! – раздался чей-то мерзопакостный голос.

Гвад повернулся в сторону говорящего:

«Хоть бы не он! Хоть бы не этот сукин сын!» – молился про себя Гвад.

Перед ним стоял хорошо одетый человек, с накрахмаленным воротником, настолько узким, что он сдавливал его толстую шею. Так же, на шею висел свинцовый медальон с изображённым на нём львом, держащим в руках знак Анх. Это был жирный мужчина, смотревший на Гвада из-под заплывших век своими маленькими противными свинячьими глазками. Лицо у него было болезненно бледное. Он всё время ужасно потел и поминутно вытирал лицо своим платком дебильного цвета. Его редкие жидкие волосёнки прилипли к засаленному лбу. И довершали эту картину его короткие ножки с маленькими ступнями.

Мужчина подошёл к Гваду в плотную и протянул ему руку. От человека воняло табаком, виски, одеколоном и потом. И всё это давно забытое амбре ударило в ноздри юноши. Он с омерзением поморщился, а от вида старого знакомого ему на душе стало только гаже.

– Ну что вы? Что вы, мистер Кэррингтон? Мы с вами всё же не чужие. Ха-ха! Как ни как пять лет в месте, можно сказать рука об руку работали! – на его заплывшем лице засеяла жабья улыбка, – Ну что же вы. Не надо так хмурится,

вам же не яд выпить предлагают. Ха-ха! У меня, должен заметить, сегодня такое прекрасное настроение. Да, будем откровенны, у меня всегда прекрасное настроение! Мой врач говорит, что я круглый оптимист. Ха-ха! Ну что вы, мистер Кэррингтон? В конце то концов! Пожмите же руку старому знакомому. Ха-ха!

Немного помедлив, Гвад пожал потную руку мужчины.

– И правда, давно мы с вами не виделись, господин Билбли, – процедил Гвад. Городской маг победоносно улыбнулся.

– Позвольте поинтересоваться, чем сейчас занимаетесь? Я слышал вы недавно вернулись в город? Где изволили пропадать? Ха-ха! – Билбли засыпал Гвада вопросами.

– Да так, слонялся то тут, то там, сейчас решил остепениться, – ответил Гвад, стараясь быть как можно хладнокровнее.

– Ох уж эта молодость! Помню, как я в свои года...

– А вы чем занимаетесь сейчас, господин Билбли? – Гвад бесцеремонно перебил собеседника. Билбли продолжал улыбаться, но прищурил свои глазки.

– Ой, да что там я, – он махнул рукой, – Ха-ха! Как обычно всё у нас. Так, пару новых магов в Академию отправили, там аномалию маленькую рассеяли, да и всё в общем-то. У нас же такой спокойный город, что тут может произойти? Ха-ха!

– Хорошо, что вы как обычно не утруждаете себя работой, – ехидно улыбнулся Гвад.

– А вы как всегда всё изволите шутки шутить, мистер Кэррингтон? Помниться в прошлый раз мы расстались на пло-

хой ноте, – Билбли примирительно улыбнулся, – Но давайте не будем о плохом вспоминать! Ха-ха! Вы, чай, не жалеет о том, что ушли с нашей службы?

– Нисколечко не жалею, – процедил Гвад.

– Хм, ну как знаете, может и правда это работа не для вас. Кстати, а вам известно, кто сейчас состоит на вашей должности? Ха-ха!

– Даже и не приставляю, кто бы мог согласиться на это, – ехидно ответил Гвад.

– Мисс Дарквуд сейчас моя ученица, и должен заметить, она относится к своим обязанностям с настоящим рвением.

– Она, наверное, вне себя от счастья от такой работы, – ухмыльнулся Гвад, это известие его даже не удивило.

– Ну не знаю, мистер Гвад, она всё же молодая девушка, а такая работа совсем не для дамы, – он холодно прищурился, – хотя она всяко будет лучше вас. Ха-ха!

Гвад хотел ему что-то ответить, но Билбли просто пожал ему руку.

– Хотелось бы мне с вами ещё поговорить, но, к сожалению, мне нужно идти. Мне было очень приятно встретиться с вами. Если что, вы всегда можете ко мне зайти. Ха-ха! – маг, улыбаясь, осушил ещё одну рюмку виски и направился дальше, высматривая ещё каких-нибудь интересных личностей.

Гвад подозвал одного слугу, который нёс серебряный поднос с бутылкой вина и парочкой бокалов.

– Налить вина сэр? – осведомился слуга.

– Ага спасибо, – ответил Гвад, взял с подноса бутылку и присосался к ней. Он отошёл подольше от всех гостей и присел на подоконник, одного из огромных окон. Он заметил в толпе своего отца, который говорил о чём-то мистеру Маккластиру и мэру, который улыбались ему, и всячески пытались его игнорировать.

«Зачем? – думал Гвад, смотря на отца, – неужели ты не понимаешь, что им всем насрать на тебя? У твоей семьи больше нету былой власти.»

Люди вокруг ютились как тараканы, улыбались друг другу, притворно смеялись. От их вида ему стало тошно. Гвад вспомнил, как он сам ходил на такие балы, как он так же улыбался и притворно хихикал, когда это нужно. Как же он устал от этой вечной лжи.

Гвад выпил бутылку и отложил её в сторону. Он нашёл в толпе Билбли, который о чём-то болтал с парочкой юных девиц. Гвад с плюнул. Он вспомнил как работал у Билбли. Когда он закончил Академию его отправили сюда, в родной Теренстоун. Ему повезло, Билбли стал новым городским магом и ему нужен был ученик, который бы помогал со всякой мелкой работой. Служба городскому магу очень почётное занятие, да и сам Билбли был раньше учеником прошлого городского мага, поэтому у Гвада были все шансы в будущем самому стать городским магом. Но его работодатель решил просто скинуть всю свою работу на него. Гваду пришлось фактиче-

ски в одиночку справляться со всеми проблемами в городе. И кроме этого, новая должность заставляла Гвада выполнять такую работу, к которой он явно был не готов.

«Смог бы я сейчас убить его?» – подумал Гвад.

Гвад сжал кулаки и ухмыльнулся.

«Раньше, я бы побоялся даже подумать об этом. Но ничего, я за эти пять лет набрался силы, а самое главное – опыта. Он всё время сидел в своём кабинете или разъезжал по балам и шлюхам. А сколько раз я оказывался настолько глубоко в жопе, что этот ублюдок даже представить себе не может. Да, ему не победить меня в драке. Ни за что не победить.»

Каждый раз, когда он представлял себе их битву, он никогда в итоге не выходил победителем. Ему даже в собственных фантазиях не удавалось победить жирного ублюдка. Это очень бесило Гвада, к тому же музыка стала больно бить его по ушам, ему было очень душно и жарко. Просто находится в этом месте было неприятно. Потолок зала, как будто давил на него. Он сжал свою голову и тупо уставился в пустоту перед собой. На него напала резкая апатия. Всё вокруг вдруг потеряло какое-то значение. Гвад тупо уставился в пустоту перед собой. Изнутри его как будто что-то грызло.

– Как омерзительно! – сказала Гваду нечто, что грызло его, – это место омерзительно.

– Да, отвратительно, – согласился Гвад.

– Посмотри, как они танцуют, как веселятся и улыбаются друг другу, а на самом деле хотят только сожрать один дру-

гого! – продолжал голос, – они всё лжецы, все!

– Все, – повторил Гвад.

– Зачем твои родители притащили тебя, сюда? Они совсем не понимают тебя, – шептал голос, – они слепы!

– Слепы! – вторил Гвад.

– А сколько здесь еды. Здесь можно накормить пол гетто! – шептал голос, – ты посмотри на этого Маккалестера, как все осыпают его благодарностями, его всегда рады видеть. Он просто купил всеобщую любовь. Эти только и рады продать кому угодно свои чувства, как какие-то дешёвые шлюхи!

– А Билбли, этот жирный ублюдок! – голос не унимался, с каждой фразой он говорил всё громче и громче, его полный ненависти голос всё сильнее проходил сквозь Гвада, – все его приглашают на балы, но он ни хрена для города не делает. Только сидит в своём кабинете или ездит по борделям. Но от ТОЙ работы, он никогда не отказывался.

– Никогда, – Гвад сплюнул.

– Но ты не такой как они, – продолжал голос, уже ласковее, – ты уже не один из них, нет. Ты порвал с этим, ты чист.

– Да, я чист, и не намерен сидеть здесь больше НИ СЕКУНДЫ!

Он вскочил и вышел из поместья. Гвад поймал какой-то припозднившийся кэб на улице и поехал домой.

В поместье ни горел свет. Гвад перелез через забор, залез на дерево, растущее около дома и запрыгнул в открытое окно

своей комнаты.

Оказавшись внутри, он заметил два больших кошачьих глаза, которые смотрели на него из темноты.

– Чо не спишь? – спросил Гвад

А чо ты через окно в дом заходишь? – спросила Дэви.

Гвад молча уселся на кровать.

– Ну давай, скорее расскажи, что было на балу! – Дэви села рядом с ним и с настойчивым интересом стал пялиться на его лицо.

– Да ничего интересного, – ответил Гвад, – там даже еда была не ахти. У нас и то лучше готовят.

– Да ты врёшь! Я уверена, что на балу было классно, а ты просто врёшь, чтобы я тебе не завидовала, – насупилась Дэви.

– Ну я же забочусь, о тебе! – оправдывался Гвад, – я стараюсь чтобы тебе не было так обидно.

– Ага, лучше бы помог мне пробраться на бал, – ответила Дэви.

Они замолкли. Где-то на улице ехала запоздалая карета.

– А где Груша? – спросила Дэви, – он нам как бы денег должен.

– Его съели, – ответил Гвад, – когда мы убегали, я прострелил ему ногу.

Дэви ничего не говорила, она молча взяла его за руку. Гвад молча смотрел в пустоту, слёзы подступали к глазам.

– Я, я. Я это сделал, чтобы мы сбежали. Просто иначе они

бы нас съели. Почему я вообще должен за него волноваться! Когда запахло жареным он первый нас бросил! ОН, да он вообще преступник! Сколько людей пострадала от его контрабанды? Да у него самого руки по локоть в крови! – Гвад вскочил с постели и кричал это кому-то в пустоту. Дэви взяла его за руку, усадила обратно на кровать. Она обняла брата, пустила руку в его волосы. Он тихо всхлипывал.

– Не переживай, ты всё сделал правильно, – утешала его Дэви.

– Дэви, я... я ведь не плохой человек? – неуверенно спросил Гвад.

– Нет, конечно нет, – она нежно поцеловала его в лоб.

***

Тем временем, на вокзал прибыл товарный поезд. Под покровом ночи, заспанные рабочие, начали разгружать его. Коробки тащили по складам, но нас интересует, только ящики с бананами, которые перевозили в последнем вагоне. Эти ящики рабочие стащили в склад, в котором груз уже ожидала фигура, со своими людьми. Она приказала открыть один из ящиков и, убедившись, что с содержимым всё в порядке обратилась к одному из своих людей:

– Весь груз дошёл?

– Да, сэр.

– Ну, ладно. Поторапливайтесь, ребята! У нас ещё много работы!

Глава II

Обыденность

Гвад спал плохо. Он постоянно, вставал в холодном поту, бормотал что-то в бреду, рыдал. Дэви ни на секунду не отходила от своего брата.

Во сне Гвад опять видел Билбли. Он вспомнил ту ночь. Магический круг. Пол – весь залитый кровью. Мольбы живых. Хрип умирающих. Вопли мёртвых. А потом всё воспоминание резко разорвал детский крик. Вместо тёмного зала появилась общая спальня, но резко исчезла в новом калейдоскопе видений.

Гвад вздохнул. Он стоял перед дверью в кабинет Билбли. Он собирался с духом, готовясь с гордостью объявить начальнику, что сваливает с этой работы. Гвад давно воображал себе, как он уйдёт с этой поганой должности. Мальчишка, представлял себе, как он торжественно входит к Билбли. Как он ему гордо выскажет в лицо, всё что он думает о нём и об этой работе. Он ещё раз вздохнул, и уже хотел постучаться как вдруг Билбли вышел ему навстречу. Начальник своим пузом оттолкнул Гвада.

– Ха-ха! Мистер Кэррингтон, я отправляюсь на важную встречу с мэром. Вам надо будет призвать почтового беса, для мадам Лакруа, – Билбли бросил быстрый взгляд на Гва-

да, очаровательна улыбаясь, – у вас какие-то вопросы? Ха-ха!

– Эм, господин Билбли, – начал Гвад, явно волнуясь, – я увольняюсь.

– Ну что же, медленно вы. Ну тогда бумаги будут ждать вас в вашем кабинете. Будьте добры, всё же призвать беса. Ха-ха! Сегодня точно потрясающий день! – Билбли с широкой улыбкой покинул Гвада.

Мальчишка был расстроен, что не смог высказать всего начальнику. Он со злостью хотел пнуть дверь в кабинет Билбли, но побоялся и вместо этого ударил кулаком стену своего кабинета, перед тем как подписать бумаги.

Вечером этого же дня Гвад сбежал из дому. Он заранее купил себе билет на поезд, до ближайшего захолустья. Он оставил какую-то записку в своей комнате, по типу: «не пытайтесь меня найти... Я решил сам найти свою путь... Я отправлюсь в путешествие по миру...»

Он помнил, как был счастлив, когда ехал в поезде. Гвад естественно купил себе один из самых дорогих билетов. Он не любил поезда, но вовремя этой поездки он почему-то было невероятно спокоен. Он представлял себе, как станет великим героем, прямо как в сказках.

В захолустье куда он приехал не было ничего интересного. Он пытался найти там какую-то работу для себя, то есть для героя. Единственный подвиг, который он совершил – это прогнал волков с фермы не далеко от посёлка. Всё остальное

время, он тратил деньги в местном кабаке.

В один вечер Гвад допивал свои деньги в таверне.

– Я стану великим героем! – кричал на весь кабак пьяный Гвад, – вот вы ещё увидите!

– Ага конечно, героем он станет! – раздался чей-то насмешливый голос, – ты уже неделю нам продолжаешь втирать это говно! Ты просто пьяная свинья, а не герой.

Гвад, увидев обидчика, вцепился ему в глотку. Ну как вцепился. Он плюнул тому в лицо, а потом споткнулся, пытаясь встать из-за стала. После пары пинков Гвада вышвырнули из кабака.

Гвад шёл по улице злой и не совсем в здравом уме. Перед своим взором он всё ещё видел рожу того мудака, с которым сцепился. На улице уже практически никого не было. Он опёрся о стенку около одного проулка, чтобы было удобнее проблеваться.

«Чёрт, я шпагу забыл в кабаке. Придётся возвращаться!» – подумал Гвад, как вдруг чья-то сильная рука резко схватило его и затащила в проулок.

Его с силой швырнули в стенку дома. Он сильно ударился затылком. Кто-то ударил ему под дых и Гвад согнулся пополам. Следующий удар в голову сбил его с ног. Мальчишка лёжа в грязи смог наконец-то увидеть, что вокруг него стоят трое мужиков. В переулке темно, поэтому их лиц не видно.

«Ублюдки, – думал Гвад, – я сожгу вас всех!»

Он попытался выставить в перёд руку, чтобы сжечь непри-

ателей, но один из бандитов наступил на его ладонь и сломал несколько пальцев. Второй с размаху пнул его по носу. Резкий хруст, боль и перед глазами Гвада всё помутнело.

Следующее воспоминание. Он брёл по улице весь избитый, всё тело болело, на лице кровь и грязь смешались. Он, спотыкаясь, падая, теряя сознание почти дошёл до полицейского участка. Уже на коленях он стал бить в дверь, зовя хоть кого-то. Один полисмен открыл ему.

– П...пожалуйста, помогите, – Гвад отхаркнул кровь, – меня только что ограбили.

– Пшёл вон бродяга, – заспанный полисмен закрыл дверь.

– Нет! Как ты смеешь, ублю... кх, – Гвад заколотил в дверь, но у него только сильнее заболел бок. Полисмен с силой распахнул дверь, да так, что Гвада сшибло с ног и он покатился по ступенькам вниз.

– Пошёл нахер урод! – заорал ему полисмен, – ещё раз тебя тут увижу – мозги вышибу!

Гваду ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться приказам и уползти оттуда.

В течение пары дней Гвад просто лежал на помойке и зализывал раны. Денег у него не было, жрать было нечего. Он уже хотел просить милостыню, но гордость это ему не позволила, так же, как и не позволила ловить крыс, чтобы сожрать их. Гвад даже собрался отправить письмо, отцу, но у него даже на это не хватало денег.

В итоге мальчишка решил дойти до Теренстоуна пешком,

просто идя около железной дороги. На второй день этого путь Гвад шёл весь измождённый, голодный и продрогший. Он проклинал всё, вся и всех в этом мире, кроме себя.

Как вдруг он учуял запах жаренного мяса. Пуская слюни, Гвад пошёл на запах. Углубившись в лес, растущий неподалёку от железной дороги, он вышел на маленькую полянку. Тут на бревне сидел охотник, рядом с ним лежало ружьё, а он жарил недавно пойманную дичь.

Облизываясь, Гвад постарался принять самый дружелюбный вид и обратился к охотнику:

– Я, я, извините пожалуйста. Я уже давно не ел, прошу вас, могли бы вы поделиться со мной едой. Хоть немного. Я в долгу не останусь.

– Нет, – строго ответил Охотник.

– Но, прошу...

– Не буду я делиться с тобой своей едой! Я сам давно не жрал, – охотник потянулся к ружью, – вали отсюда да поскорее!

Гвад, немного опешил. Но было видно, что мужик настроен серьёзно. Ему ничего не оставалось кроме как развернуться и уйти. Он побрёл обратно к железной дороге, запах жаренного мяса дразнил его, а в желудке больно резало. Гвад остановился. В его голове смешалось чувство голода, гнева и обиды. Две иглы впились Гваду в виски. По его пальцам пробежали электрические разряды. Он резко развернулся к охотнику. Мужик хотел что-то сказать, но увидев волшеб-

ство, осёкся. Он опустил ружьё, его глаза расширились.

– Я всего лишь хотел поесть! – прошипел Гвад и направил свою руку в сторону мужика. Вспышка, ружьё упало. Раскат грома. У Гвада закружилась голова, зрение сузилось. Недалеко от него лежал изжаренный труп охотника, его ружьё лежала неподалёку. К горлу подошёл комок, но запах жареного мяса затуманил разум Гвада. Он голыми руками сорвал горячее ещё не дожаренное мясо с костра и впился в него зубами.

Следующие несколько дней он почти не спал, снотворное больше не помогало. Целые дни Гвад проводил, лёжа на лавке в полуамёбном состоянии. В одни из вечеров, которые он проводил вместе с Дэви в саду, он немного отошёл от своего тяжёлого состояния.

– Хочешь прошвырнуться по городу? – внезапно спросил Гвад.

– Нет, – пожала плечами Дэви.

– Дэви, мне надо пойти наркоту купить, – честно сказал Гвад.

– Ты же бросил, – заметила Дэви.

– Да мне это для сна надо, то лекарство больше не работает, надо переходить на что-то по серьёзней. – оправдывался парень.

– Серьёзны, блин, его вообще-то трудно было украсть! – возмутилась Дэви.

– Мы его не украли, – оправдывался Гвад, – мы его купи-

ли, просто деньги им потом вернём.

– Ну ладно, я пойду, – согласилась Дэви, – но ты мне купишь мороженое.

– Окей, – согласился Гвад

– А у тебя бабки хотя бы есть? – спросила Дэви.

– Ну, – Гвад почесал затылок, – я кошелёк потерял, но у меня тут пара знакомых есть, так что деньги я, а в принципе достану.

– Да не надо, у меня остался кошелёк твоего бати, – махнула рукой Дэви.

– Верни ему деньги, – строго сказал Гвад.

– Нет.

– Дэви!

– Да что такое!? – возмутилась девушка, – они и так богаты, к тому же столько времени прошло, а он до сих пор о нём не спохватился. А раз деньги никто не ищет, значит я могу спокойно оставить их себе.

– Нет, нельзя брать деньги у моего отца, – отрезал Гвад.

– Ну хорошо, тогда иди к своим друзьям и занимай у них. Вот только когда тебя опять закопают, я тебе не помощница, – пожалала плечами Дэви.

– Ладно, убедила. Будет по-твоему, – сдался Гвад.

Дэут быстро собрал все свои пожитки и ночью покинули поместье Кэррингтонов.

Они передвигались по городу идя в тених и стараясь не попадаться никому на глаза, особенно страже. Им удалось

добраться до заведения с товаром без каких-либо эксцессов. Над входом в маленький покосившийся паб висела ещё более кривая и покосившаяся надпись: «Зелёная жижа». Внутри паб выглядел так же плохо, как и снаружи. Пол и столы липкие и грязные, пахнет мочой и дешёвым пивом. Посетители полностью сочетались с интерьером заведения, всё пьяные и грязные, некоторые из них уже лежали в лужах собственной блевотины.

Гвад подошёл к бармену, жирному мужику в засаленной одежде, который протирал грязный стакан грязной тряпкой.

– Бармен, налейка мне виски, да покрепче, – Гвад уселся за барную стойку.

Мужик налил ему что-то, что в этом заведении называют виски.

– Слушай, – парень наклонился к бармену поближе, – знаешь, что-то в последнее время мне совсем херово, ты не знаешь где можно, ну знаешь, немного поразвлечься.

– Бордель через улицу, – буркнул бармен.

– Нет, мне нужно такое, чтобы голову вообще снесло, – продолжал Гвад, немного смутившись.

– Ну так поймай любую шлюху в переулке. Тебе голову так снесёт, что до конца жизни будет аукаться, ха-ха! – ухмыльнулся мужик.

– Да блять! – не выдержал Гвад, – мне нужна наркота! Наркота блять! Понял?!

– Да, чо сразу не сказал? – невозмутимо спросил бармен.

– Да блин, я тут просто не первый раз, я раньше у Джесси покупал, но его нигде не видно, – оправдывался Гвад.

– Он сейчас на эшафоте висает, – ответил бармен.

– Прекрасно. Кстати, я помню, тут был другой бармен, а он куда делся? – поинтересовался Гвад.

– Да в канаве лежит, тут неподалёку.

– Угу, чудесно, – буркнул Гвад, – так где мне купить наркоты?

– Тут в переулке ребята Уолта барыжат в подвальчике.

– Спасибо, – Гвад оставил пару монет и направился к подвальчику, при этом не отпив ни глотка от пойла.

– Братик, реально, давай я лучше буду говорить вместо тебя, – сказала Дэви.

– Ой, Дэви, – отмахнулся Гвад, – иди нафиг.

Они быстро зашли в переулок. Тут было не трудно заметить открытый люк, за которым была крутая лестница. Оттуда выковылял человек укутанный в чёрный плащ, опираясь на свою трость и сильно хромя на правую ногу. Он постарался как можно быстрее пройти мимо них. Гвад постарался приглядеть к лицу калеки. Он не смог полностью его разглядеть, но заметил пару черт в лице, которые его к себе привлекли.

Дуэт спустились в подвал. Они попали в маленькую тёмную каморочку, которую слабо освещал один тусклый фонарь, повешенный под низким потолком. Тут так же стояла стальная дверь в другую комнату. Гвад спокойно посту-

чался. Через непродолжительное время открылась небольшое окошко.

– Бабки с собой? – раздался хриплый пропитый голос.

– Ага, – Гвад показал пару банкнот, – слушай давай быстро с этим разберёмся. Что у вас есть?

– Знаешь, на улицах сейчас появился новый наркотик. Дерьмо редкостное, но зато дешёвое, – прохрипел продавец.

– Не, я при деньгах, у вас есть, какое-нибудь «Счастье» или что-то типа того? – спросил Гвад.

– Угу.

Гвад передал через окошечко деньги, а ему отдали небольшую коробочку с голубыми шариками.

Вернуться по тёмным улочкам Теренстоуна до дома было не настолько трудной, чтобы им это составило неудобств. Дэви отправилась спать, а Гвад решил, кое-что проверить. Он спрятал коробочку в своей комнате и пошёл к дворецкому.

Даже в три часа ночи, пожилой дворецкий предстал перед молодым Кэррингтоном одетый и ухоженный.

– Сибастиан, ты же знаешь куда я ходил? – поинтересовался Гвад.

– Нет, сэр, – лаконично ответил дворецкий.

– Хорошо, а Дри куда выходил?

– Он просил меня не рассказывать никому об этом, – ответил дворецкий, при этом оставаясь абсолютно спокойным.

– Хорошо, но он же куда-то выходил, так? – поинтересовался Гвад. Сибастиан ничего не ответил, но его глаза гово-

рили: «да».

– Угу, спасибо, – бросил Гвад и пошёл в комнату Дри.

Он остановился около двери в комнату брата. Она выглядела на столько обыкновенно и невзрачно, что большинство гостей её не замечают.

Гвад вздохнул и забарабанил в дверь:

– Дри, открой, мне с тобой надо поговорить.

Не дождавшись ответа Гвад вошёл в комнату Дри. Его апартаменты представляли собой маленькую комнатку без каких-либо излишеств. На миниатюрной кровати сидел парень, рядом с ним горела свеча. Он быстро поднялся, опираясь на трость.

Дристан был на три года младше Гвада. В отличие от брата у него были светлые волосы и абсолютно ничего аристократического в лице. Он был болезненно бледный. Ночная рубашка висела на его скелетоподобном теле мешком. Его нога с рождения была не правильной, какой-то кривой и косой, причём у него не было колена, оно у него просто отсутствовало.

– Здравствуй, брат, – спокойно сказал Дри.

– Ага, – Гвад довольно неловко прошёлся по комнате, – а ты я вижу, весь в работе.

– Можно и так сказать, брат, – всё так же сдержанно ответил Дри.

– Послушай, я, эх, – Гвад не знал, как преступить у этого вопроса.

– Слушай, я знаю, что ты там был, окей! – чтобы меньше нервничать Гвад стал говорить строго, – поэтому просто скажи мне, где ты держишь наркоту.

Дри хотел ответить спокойно, но не выдержал и резко рявкнул Гваду:

– Не твоё дело!

– Слушай сюда, – Гвад быстро подскочил брату, – тебе с этой хренью делать нечего. Сам на себя посмотри, ты и так одной ногой в могиле, совсем себя угробить решил!

– Ой, вы посмотрите, – Дри наигранно всплеснул руками, – как он о своём брате заботиться, какой заботливый молодой человек! Аж блевать охота!

Дри разозлился не на шутку:

– У тебя было всё: высокое место, здоровье, красота, сила, наследство принадлежит тебе, у тебя всё было, но и этого тебе мало! Ты поехал хер знает куда, бросил нас здесь, потому что тебе, видите ли было скучно! И что в итоге? Ты просто вернулся домой и тебе ничего, тебе просто всё сходит с рук. Я как проклятый корплю над этими ебучими бумаги! Я встаю до восхода и возвращаюсь домой после заката, и ещё беру работу на дом! Мне эти бумаги в кошмарах сняться! Ты думаешь, что я эту наркоту купил просто, чтобы побалдеть? Нет! Я вообще не отдыхаю, в отличие от тебя! Я покупаю наркоту для коллег, чтобы меня наконец-то повесили и мне не пришлось больше никогда переписывать эти ебаные, странные бумажки!

Гвад хотел что-то сказать, но Дри конкретно взъелся, не давая брату вставить ни слова:

– Родители уже начали замечать меня. Но потом опять появился ты, и все испортил! Я видел, как отец посмотрел на тебя. Но, ты же его любимчик, ты же ЕГО сын! Я ненавижу тебя! **НЕНАВИЖУ!** Почему ты просто не сдох! Зачем ты вернулся сюда! Зачем!

Гваду это вонзилось в самое сердце.

– Как! Как ты можешь такое говорить родному брату! – он с размаху ударил Дристана прямо по морде. Калека свалился на пол с разбитой губой.

– Ты мне не брат, сука! – Дри с животной яростью бросился на Гвада. Он вцепился своими тщедушными руками в ногу брата, и как собака вцепился ему в ногу зубами, настолько сильно, что дёсны у него начали кровоточить. Гвад от неожиданности упал, и сильно стукнулся головой об угол кровати.

«Убей этого сукиного сына!» – приказал голос в голове Гвада.

Парень придавил своего брата к полу и стал бить его головой об пол. Дри был слишком слабым, чтобы что-то противопоставить Гваду. Дри орал и матерился, но вскоре он стих. В комнате было слышно только методичный стук.

«Убей его, давай, взорви его голову как арбуз!» – злобно шептал голос в голове Гвада. Дверь распахнулась и в комнату просто влетел Сибастиан. Он оттащил Гвада от Дри.

– Успокойтесь, милорд, успокойтесь, – повторял Сибастиан.

«Чего ты ждёшь, убери этого старика, убей ублюдка!» – не унимался голос.

Гвад собрался с духом. Он оттолкнул Сибастиана и добежал до своей комнаты.

«Что ты делаешь! – рычало что-то в голове Гвада, – вернись, туда и прикончи его.»

Гвад достал шкатулочку с голубыми шариками.

«ВЕРНИСЬ ТУДА УЁБОК! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ СЛУШАЕШЬСЯ МЕНЯ! Я ЭТО ТЫ! Я НАСТОЯЩИЙ! ТЫ ЖАЛКАЯ КОПИЯ! ДУМАЕШЬ ЗАБРАЛ МОЁ ТЕЛО И МОЖЕШЬ ДЕЛАТЬ ВСЁ ЧТО УГОДНО, УЁБОК! ВЕРНИСЬ И УБЕЙ ДРИ, СУКА! УБЕЙ ЕГО!!!!!» – нечто буйствовало в голове Гвада.

Парень достал маленький шарика из коробочки и съел его. Шарик был твёрдым и абсолютно безвкусным. Гвад это не заметил, но на пару мгновений зрачок стал ярко голубым. Голос тут же исчез. Исчезла и злость, и ненависть, исчезло всё. Он перестал чувствовать что-либо. Он был абсолютно пуст. Гвад лёг на кровать, закрыл глаза и вскоре заснул, абсолютно пустой.

Утро было солнечное, все в доме было спокойно, о том, что случилось ночью никто не вспоминал. Гвад и Дэви как обычно сидели в саду.

– Дэви, а тебе не надоело тут просто сидеть и ничего не

делать? – как бы в невзначай спросил Гвад.

– Нет.

– Ну разве, прямо «нет», – Гвад пытался натолкнуть Дэви на мысли, – ну не уже ли тебе совсем не хочется отправиться в приключение? Разве ты не хочешь снова столкнуться с опасностью? Разве ты не хочешь опять проникнуть в самые тёмные уголки мира, дабы узнать великие тайны древности?

– Да нет, как-то сытый живот и тёплая кровать звучит по приятнее, – ответила Дэви.

– Ну, Дэви, ты же понимаешь, что мы тут всего лишь проездом, мы заработаем денег и поедем в глубь Империи, – продолжал Гвад.

– Нахрена? – Дэви не понимающе уставилась на брата.

– В смысле, ну мы же не можем сидеть вечно на шею у моих родителей. – ответил парень.

– Почему вечно, они рано или поздно умрут, ты получишь их поместье, и мы будем в нём жить, – просто сказала Дэви.

– Дэви, а ты не охренела?! – возмутился Гвад.

– Нет, да что такого! Твои родители и так богатые, а тебе их богатства достанутся по наследству. Зачем нам вообще что-то теперь делать? И почему ты вообще ушёл от сюда? Это же охрененное место! – Дэви с непониманием посмотрела на него.

– О, ты не знаешь насколько здесь бывает херово, – покачал головой Гвад.

– Почему? – Дэви совершенно не могла понять брата, –

тебя заставляли каждый день драться с кучей вампиров на арене и кормили обоссанными тараканами?

– Нет, – не понимая ответил Гвад.

– Ну тогда это лучше, чем всё что с нами было, братик! – ответила Дэви.

– Ладно, хорошо Дэви. Давай тогда, навестим одного моего старого друга, я слышал он открыл тут небольшое заведение, – предложил Гвад.

– Ты же в любом случае пойдёшь туда, да? – уже зная ответ спросила Дэви

– Да.

– Ладно, я опять попрусь за тобой в какую-то задницу. Ты мне должен, – угрюмо сказала Дэви.

– Да я тебе по гроб жизни обязан! – Гвад радостно поцеловал сестру в щёчку.

– Но, есть одно, но. Я просрала свою саблю, купи мне меч, – сказала Дэви.

– У меня нет денег, – ответил Гвад.

– Я тебе их дам, – пожал плечами Дэви.

Они спокойно собрались как вчера, Гвад только одел кольчугу под плащ. Купить меч для Дэви не составило труда. Это было простое оружие, сделанное из обычной имперской, стали, с гардой, защищающей всю кисть.

Они без проблем добрались до нужного места. Заведение друга Гвада находилось на окраине гетто. На входе к этой прекрасной части города Дэви сняла свою шляпу и бандану,

чтобы всем показать, что она не человек, а Гвад надел капюшон, чтобы сделать вид, что он полуэльф. Это была хорошая идея, потому что по дороге их остановила группа из полуорков.

– Эй ты, в капюшончике, а ну ка уши показал! – крикнул самый крупный из них, в потасканной куртке и кепи.

– Да не парьтесь вы, – Гвад спокойно снял капюшон, а сам не заметно сделал пару знаков рукой, и под капюшоном оказались эльфийские уши. Полуорки посмотрели на иллюзию, но ничего заподозрив пропустили их дальше.

В конце концов они дошли до нужного заведения. Это был небольшой магазинчик под названием «Радужный леприкон». Они спокойно зашли туда. Заведение довольно чистое, на окнах решётки, пахло жиром, которым по-видимому только, что натёрли прилавков. В магазине продавали, кучу всего: от топлива для ламп, до пары слоновьих бивней, от столового серебра, до старого эльфийского меча бронзового века. За прилавком сидел молодой полуэльф в аккуратной форме.

– Здравствуйте, добро пожаловать в «Радужный леприкон». Чем могу помочь вам? – дружелюбно улыбнулся продавец.

– Ага, здрасьте, – Гвад вальяжно прошёлся по магазину, – меня зовут Гвад, я давний друг мистера Гугнлода. Я знаю, что он управляет этим заведением, и я бы хотел встретиться с ним.

– Пройдите за дом, во внутренний дворик, там будет лестница на улице, прямо к подсобке и его квартире. Только пожалуйста, постучитесь прежде чем войти, – сказал продавец.

– Ага, пасиб.

Они быстро прошли на задний двор. Торгаш их не обманул, сзади дома была дверь в подсобку и лестница, ведущая в квартиру Гугнлода. Они с удивлением обнаружили, что дверь открыта.

– Хей, Гуг, это я Гвад, давно не виделись, – парень постучался и вошёл внутрь.

Перед ними открылась занятная картина. Квартира Гугнлода давал двойственное чувство. Она представляла собой одну большую комнату, но из мебели там были только: сундук, стол и стул – но мебель вся дорогая. В центре комнаты на стульчике рядом с огромным дубовым столом стоял Гугнлод. Это был хоббит, он выглядел как ребёнок с длинным коричневым чубом и щетиной. Одет в детскую рубашку и штанишки, с такими же туфельками. На его маленьких пальчиках аккуратно подстриженные коготочки. Мордочка хоббита была вся в крови, он жевал кишку человека, который лежал на столе. На столе перед Гугнлодом лежал труп. Это был молодой полуэльф, с вырванной трахей, исцарапанным лицом и вспоротым животом. В глазах трупа застыл ужас. Рядом с трупом лежала солонка, тоже вся в крови.

– Твою мать! Гуг, какого хера! – заорал от неожиданности Гвад.

Гугнлод, как будто бы не услышал слова Гвада. Он оторвался тот еды, его глаза с начала были затуманены, но потом в них появилась радость десяти летнего ребёнка. На его измазанном кровью лице засияла улыбка, показывает его острые как у акулы зубы, между которыми торчали куски мяса.

– Гвад! – радостно закричал он, своим звонким ребяческим голосом. Гугнлод крепко обнял Гвада, запачкав его.

– Фу, блять! Гуг, какого хера! Что я тебе говорил про пожирание людей! – кричал Гвад.

– Эй, я его честно убил! Этот придурок хотел меня ограбить, вот я его и съел, – просто пожал плечами хоббит

– Гуг, это варварство! – возмутился гвад.

– В смысле? Какое варварство, я же ел его с солью, – он показал на солонку, – а варвары не едят с солью.

– Господи, ты не просто сожрал его заживо, но и ещё ему соль на раны сыпал! – Гвад ударил себя ладонью по лицу, – Ладно, просто убери его и давай поговорим.

– Лады, – пожал плечами хоббит.

Гугнлод, закинул горе грабителя под стол, довольно неряшливо, так что ноги торчали из-под стола.

– Какие у тебя классные друзья, – заметила Дэви.

– Ну всё, заходите, заходите! – малыш затолкал изнутри, заперев дверь. Он уселся на стул, уперев руки в щёки и поставив локти на окровавленный стол. Дэви и Гвад встали подале, просто им не хотелось стоять в луже крови, которая растекалась из-под стола.

– Ну, что, как жизнь молодая? Видно ты время не терял, – он показал на Дэви.

– Это моя сестра Гуг, – ответил Гвад.

– А, ну я не осуждаю тебя, мы хоббиты к этому нормально относимся. – подмигнул мелкий.

– Гуг, а как ты тут устроился? – сменил тему Гвад.

– Да, так, ни шатко ни валко, потихоньку работаю себе, – махнул рукой Гуг.

– А как вы вообще, познакомились? – спросила Дэви.

– О, это, дорогуша, замечательная история, – улыбнулся малыш, – я гулял себе по горам спокойно, как вдруг слышу крики. Я побежал на них, и увидел: стоит Гвад полуживой и сражается с троллем. Я, конечно же, бросилась на монстра и замочил его. Так я спас Гваду его жизнь, а потом мы стали лучшими друзьями.

– Чё ты пиздишь, – возмутился Гвад, – ты стоял на уступе надо мной и ржал, пока меня тролль избивал. Ты, долбоёб, свалился оттуда ко мне вниз, и мы вместе оттуда съёбывали.

– Ну может твоя версия и правдивее, но моя интереснее, – дружелюбно ответил Гугнлод.

– Прикольно, – пожала плечами Дэви.

– Ладно, Гуг, у нас есть одна проблема, у нас нету работы. Может ты сможешь нам порекомендовать кого-то, или сам можешь дать нам какую-то работу, – сказал Гвад.

– Можно, можно, – Гугнлод ковырялся в зубах, – тут есть такое дело. Понимаешь, эту часть гетто крышует банда уба-

нов. Эти пидоры с меня стригут бабло. Проблема в том, что я не знаю где их логово и сколько их там. Но среди них есть три придурка, которые приходят ко мне и отбирают деньги. Я знаю, что они по вечерам сидя в «Зелёном тролле» и играют там в карты. Короче, идите к ним, выберите из них всю информацию про эту банду и убейте их. Я тебе по старой дружбе за это дам семь сотен.

– Семь сотен, звучит неплохо, – кивнул Гвад, – ну как Дэви, давай поможем моему старому другу, а, что скажешь?

– Гвад, нахер нам нужны деньги? – Дэви на него не понимающе уставилась.

– Ну, Дэви, раз денег тебе не надо давай сделаем ради просто хорошего дела. Тебе же не нравятся бандиты, вдруг они тоже держат какого-то в рабстве, – пытался её убедить Гвад.

– Почему просто не позвать полисменов, это же их работа мочить бандитов? – спросила Дэви.

– Ха-ха, позвать полисменов! – ухмыльнулся Гуг, – да они сюда приходят только чтобы избивать нелюдей. Нет деточка, они нам не помогут.

– Видишь Дэви, нет никого кто бы помог этим несчастным, – упрашивал её Гвад.

– Ладно, но только ради хорошего дела. – сдалась Дэви.

– Вот и славно, мы согласны Гуг, – Гвад и хоббит пожали руки.

– Вот и хорошо, а теперь, дайте мне поесть, – малыш достал руку из-под стола и, откусив палец трупа, стал хрустеть

костями.

– О боги, Гуг! – негодовал Гвад, – а если бы я съел хоббита, что бы ты сделал?

– Пожелал бы тебе хорошего аппетита, я же воспитанный хоббит, – просто ответил Гуг.

– Ааа, ладно, забей, – махнул рукой Гвад, – как зовут этих ублюдков?

– Да, скажи Ленни и его дружки, Ленни – это козёл со свиным рылом.

– Ладно понял, давай мы у тебя подождём до вечера, а потом направился в «Зелёного тролля».

– Угу, – Гугнлод уже его не слушал, он был занят обглаживанием руки умершего.

«Зелёный тролль» – был маленьким кабаком с низким потолком, прокуренным помещением и липким полом. Там было несколько нелюдей, которые попивали хреновый виски из таких же хреновых кружков.

– Давай я на этот раз буду говорить, – сказал Дэви. Она уверенно подошла к жирному полуорку, покрытому бородавками как жаба, который стоял за барной стойкой.

– Здравствуй, дорогой. Я слышала тут зависает мой старый друг, Ленни, со своими ребятами, не подскажешь где я могу из найти, – она протянула ему пару купюр.

Полуорк быстро взглянул на неё, взял деньги и сказал:

– Они играют в карты, в своей комнате, вон та дверь справа.

– Благодарю, – Дэви похлопал его по плечу и положил ещё несколько купюр в карман рубашки, – если там будет шумно, не обращай внимание.

Парочка быстрым шагом проследовала в комнату. Они бесцеремонно вошли туда. Это была маленькая каморочка, там был только стол да пара стульев. На грязном столе: карты, немного денег, один нож и ручной арбалет, да три бутылки из-под пива. За столом играли трое: два саннкина, у одного из которых были козлиные уши и рога, а ещё поросычий пятачок, и он курил сигару, и полуорк.

– Какого хрена! – возмутился козёл.

– Привет мальчики, – Дэви и Гвад спокойно прошли внутрь, – я понимаю это ты Ленни.

– А кто спрашивает? – спросил козёл.

– У нас к тебе есть дело Ленни, – не обращая внимания на его вопрос, ответила Дэви.

– Ну и что за дело? Ты не видишь, мы играем, шлюха, – отозвался Ленни.

Дэви улыбнулась, схватила бутылку и разбила её об висок второго саннкина, он упал без сознания. Полуорк потянулся к арбалету, но Гвад схватил нож и пригвоздил ладонь бандита к столу.

– Ой... сука! – прошипел полуорк.

– Чё за... – Ленни поддался вперёд, но Дэви проставила ему «розочку» к глотке.

– Лучше не рыпайся Ленни, – улыбка не сходила с лица

девушки, – как я уже говорила, мы пришли по делу. Буду краткой – нам нужна информация про вашу банду, абсолютно всё что знаешь.

– Вы блять кто такие? Вы хоть знаете с кем вы связались? – Ленни был обеспокоен сложившейся ситуацией, но пытался вести себя нагло.

– Ты нас, кажется не понял, Ленни, – Дэви повернулась к брату, – Гвад, давай объясним ему подходчивей.

Гвад кивнул. Он сжал нож покрепче и пнул ножку стула полуорка. Тот с криком грохнулся на пол, но поскольку его кисть была прибита ножом, её разрезало пополам. Он завизжал и задрогал на полу как червь. Гвад придавил ему глотку.

– Да вы ебанутые! – Ленни был сильно напуган.

Дэви вытащила сигару у него изо рта, и забычковала её ему об лоб:

– Ты не понял? Ты отсюда не выйдешь пидор, колись быстрее или я вспорю тебе живот.

Пот градом стекал с него. Полуорк тихо скулил, его лицо было залито слезами и соплями.

– Ладно, ладно, я всё скажу! – сдался Ленни, – мы работаем на Длиннорукого Бима, у него в банде семь человек. Мы всего лишь пешки, он отправляет нас делать всю грязную работу. Они не очень сильные, просто банда вооруженных ублюдков. Единственный, кто опасен – это Безухий Мэл, он правая рука Бима, он воевал в штрафбате. У них логово в заброшенном борделе. Он через две улицы отсюда.

– Что-нибудь ещё важное ты хочешь нам сказать, к примеру, как лучше будет проникнуть туда? – продолжала допрос Дэви.

– Через крышу, там дырка здоровая, через неё будет легко пробраться внутрь.

– Ладно, раз это всё, то мы даём вам шанс свалить отсюда нахрен, – Дэви ещё сильнее надавила «розочкой» на шею Ленни, – если я ещё хоть раз увижу ваши поскудные морды, я перережу вам глотки, понятно?

– Да, – Ленни напугано кивнул. Дэви и Гвад отпустили их. Бандиты забрали с собой раненного товарища побежали прочь.

Найти старый бордель было совсем не сложно. Они спокойно забрались на крышу и наблюдали через дырку, что происходит внутри.

Внутренности борделя состояли из одного большого зала, балкончика и пары дверей под ним. На балкончике была одна дверь, пристойного вида, которая уходила дальше, в глубь здания. Под балконом на паре коробок один старый полуорк капался в своём арбалете. В центре зала за подгнившим столом сидели два саанкина. Недалеко от них двое полуорков, брат и сестра пили пиво. Опёршись на один столб спал ещё один саанкин, у него из головы торчало девять пальцев, он был мутантом⁴.

---

⁴ Из-за частого использования в Империи магических устройств, зелий и т.п. количество индивидов, которые подверглись мутации увеличивается. Большая

Дэви тихонько перепрыгнула на балку, которая нависала над залом. Она достала арбалет и прицелилась к старому полуорку. Гвад попытался сделать тоже самое, но он не долетел до балки, а полет вниз.

Все в зале заметили его. Гвад не растерялся, он выхватил два пистоля и телепортировался к ребятам, играющим в карты. Они просто уставились на Гвада, а тот пустил им пули в лица. Мозги несчастных разлетелись в стороны. В тот же момент Дэви пустила арбалетный болт старику прямо между рёбер. Два полуорка тут же бросились к Гваду. Спящий саанкин подскочил со своего места и в полном непонимании происходящего водил глазами по залу. На него сверху с ножом прыгнула Дэви. Гвад тем временем опрокинул стол и спрятался за ним.

Оба полуорка начали обходить стол, у парня была здоровенная труба с приделанными к ней гвоздями, а девушка держала в руках топор. Дэви тем временем барахталась с саанкином, пытаясь зарезать его. Гвад выстрелил в девушку, но он промазал. Тем временем парень уже обошёл сзади и набросился на Гвада. Он орудовал трубой быстро, но хаотично. Гваду не составляло особого труда парировать его удары.

Раз, два, три, четыре! Дэви истыкивала бедного саанкина, вцепившись своими коготками ему в лицо. Несчастный просто орал, умирая. Девушка полуорк побежала на помощь товарищу, но Дэви бросилась ей в ноги и они стали теперь

втроём барахтаться в расплывающейся луже крови. Клинок Гвад охватило пламя. Полуорк растеряться, и это была его ошибка. Гвад проткнул его бок, а затем резанул его по ноге и тот рухнул как мешок на пол.

Дверь на балконе распахнулась и оттуда вышли двое: один – обезьяноподобный саанкин, у которого были настолько длинные руки, что они доставали до пола, второй – помятый полуэльф, с волосами грязно – болотного цвета и без одного уха.

– Что, твою мать, здесь происходит? – с абсолютным непониманием спросил орангутанг. Гвад тут же телепортировался в плотную к саанкину и вытянул свой меч опасно близко к его лицу. Полуэльф вытащил свой пистоль и прицелился в Гвада.

– Так, блять спокойно, спокойно, – длиннорукий был напряжён, – ребят, какого хера тут происходит?

– Мы от Гугнлода, ему не нравится, что вы его грабите, – спокойно ответил Гвад.

– Ах, так этот ублюдок решил нас грохнуть! Ребята, мы же можем договориться, – продолжал длиннорукий.

– Может и сможем договориться, только пускай этот безухий опустит свою пушку, – Гвад кивнул в сторону полуэльфа.

– Ещё чего, – буркнул тот.

– Ой, зачем нам это всё надо, давайте просто уберём оружие и поговорим, – сказал саанкин, – Давайте насчёт три:

раз, два, три.

Гвад опустил горящий клинок и кинул бомбу, которую он держал за спиной всё это время, её фитиль зажёгся от пламени меча. В тот же момент безухий выстрелил в него. Пуля попала в плечо. Длиннорукий бросился к двери, в надежде спастись. Гвад, перемахнул через балкон и упал под ним. Полуэльф тоже попытался спрыгнуть, но у него не получилось. Пока он летел ударная волна от взрыва врезалась ему в спину, позвоночник переломило, он впечатался в пол и проехался по нему, оставляя кровавый шлейф. Саанкин спрятался за дверь, но её разнесло на куски и щепки пронзили его брненное тело.

От взрыва Дэви и полуорку, с которой она дралась, заложило уши, но Дэви уже привыкла к таким штукам со стороны Гвада. Она воспользовалась замешательством противника и вонзила свои когти в её глазницы. С чавканьем глазные яблоки лопнули, девушка заезжала не своим голосом:

– Мои глаза! МОИ ГЛАЗА!

Дэви откинула её в сторону. Она подбежала к Гваду.

– Дэви, пуля прошла насквозь?

– Нет, – ответил, а Дэви, осмотрев рану.

– Чёрт, надо дойти до Гугау, он её вытащит, – прокричал

Гвад.

Дэви взяла его под плечо, они стали медленно выбираться оттуда.

– Адам, Адам, я ничего не вижу! Адам! – кричала слепая

девушка, ползая по полу, пытаясь дотянуться до брата. Дэви вытащила свой меч, она уже замахнулась, чтобы убить её, но она не смогла опустить оружие. Они ушли оттуда.

Гуг встретил их радостно, даже то, что Гвад потерял сознание по дороге до его дома и Дэви буквально несла его, не смогло испортить ему настроение. Он радостно вытащил из своего друга пулю и разрешил дуэту заночевать у него, всё равно Гвад был без сознания, поэтому им было бы тяжело оттуда уйти.

Ночь прошла спокойно, Дэви спала на полу, на кровавом столе спал Гвад, он время от времени стонал, бормотал что-то, дёргался, пару раз чуть не свалился со стола. Гугнлод лежал на сундуке и обгладывал кости.

Проснулся Гвад, почувствовав холодок металла у своего лба. Он медленно открыл глаза и увидел дуло пистоля, приставленное к его лбу.

– Не надо лишних движений, – спокойно раздался голос незнакомца. Это был мужик-саанкин в простой одежде с татуировками на шее. Гвад обвёл глазами комнату. Гуга не было, около Дэви так же стоял человек и держал её на мушке.

– Пройдёте с нами, – так же спокойно ответил мужик.

– Ну, не думаю у меня есть выбора, – ответил Гвад.

Незнакомцы надели им на головы мешки, завязали руки и вывели на улицу. Они немного прошлись, а потом их посадили в телегу. Они ездили больше часа, потом их высадили, и они ещё немного походили. Гвад пытался запом-

нить путь, по которому они шли. Зашли в какое-то задание, слышны приглушённый женские крики и смех, по-видимому бордель. Они спустились куда-то вниз, наверное, в подвал, потом ещё ниже. Незнакомец постучался в дверь.

– Мы пришли с разрушителями, – сказал он. Из-за двери послышался скрип замка и их пропустили. Они снова прошли по каким-то коридорам, пока наконец их не завели в какую-то комнату. Толчком Гвада опустили на колени и сняли с него мешок.

Он огляделся. Они стояли в маленькой комнате, здесь было два шкафа, камин, стол, заваленный бумагами. Облокотившись на стол, стоял мужчина лет тридцати. У него было бледноватое лицо, одет он был в хорошую, но помятую и грязную одежду. У него была ухоженная лысина, растрёпанная борода и такие же усы. Нос был несколько поломан, уши порваны. Всё лицо в шрамах, которые дополняла уверенная и наглая ухмылка. Самой занятой частью его лица были глаза. Во-первых, они были разными, один глаз – карий, а второй зелёный. Во-вторых, они были порядком старше его лица. В-третьих, они дотошно сверлили Гвада, с неким наслаждением, как будто плотник наслаждается результатом своей работы. В-четвёртых, если присмотреться в эти глаза, попытаться проникнуть в них, то в самой глубине этих глаз была видна то ли отрешённость, то ли страх, то ли ещё что-то, как будто эти глаза видели то, что им не стоило видеть.

В одной руке он держал бутылку хорошего виски, а в дру-

гой не менее качественную сигару. Он сделал хороший глоток, отложил бутылку, затянулся сигарой и сказал:

– Так, так, какого хрена, вы – двое ублюдков, решили порешать банду Длиннорукого Бима? Вы вообще кто такие, вашу мать?

– Мы, искатели приключений, – ответила Дэви.

– А, наёмные убийцы и грабители старых могил, неплохо. Как вас зовут? – ухмыляясь продолжал незнакомец.

– Я Шальмай, а это Билл, – ответила Дэви.

– Так, Шальмай, – он дружелюбно наклонился к ней, – а теперь скажика мне, какого хрена вы убили банду Бима?

Дэви и Гвад переглянулись. В своём взгляде пытался донести: «Дэви, пизди, пизди так как никогда ещё не пиздела». Дэви же ему говорила: «Гвад, расскажем правду, а то нам уши оторвут». Они оба друг друга поняли, но Гвад решил доверится Дэви как обычно.

– Гугнлод нас нанял чтобы мы их убили, потому что они его грабили, – ответила Дэви.

– Ясно, это многое объясняет, – мужик затянулся сигарой, – что ж, подождём нашего маленького бизнесмена.

Гвад посмотрел на стоящих вокруг людей. Здесь было ещё четыре хорошо вооруженных амбала, которые просто стояли у стен, держа в руках пистолы. Ещё тут был худой, словно карандаш, полуэльф. Он был одет в старый прожжённый сюртук. У него не было правой руки, а правая нога была дёрвянной. Правая сторона его лица была распидорашена к

хуям собачим, а из второй росло что-то, что было похоже на рог. Его глаз на пару мгновений засветился загадочным светом. Он прошептал, что-то лысому мужику, тот ухмыльнулся и подошёл к Гваду поближе. Он взял его за цепочку и вытащил семейное кольцо. Посмотрел на, него, и отшвырнула с недовольством сказал:

– Ой бля, чувак, скажи, что ты это кольцо украл, ты же не Кэррингтон, а?

– Да, Кэррингтон, старший из братьев, – ответил Гвад.

– Ой блять, чувак, пожалуйста, постарайся чтобы я тебя не убил, – мужику явно не хотелось убивать Гвада, – а то твой батя ещё шумиху поднимет, не хорошо. Кстати, с хуяли тебя зовут Билл, какого аристократа вообще бы назвали Биллом?

– Ладно, меня зовут Гвад, а это Дэви, – сказал парень.

– Хорошо, вы не такие тупые, чтобы рассказывать всем свои имена, – одобрительно кивнул неизвестный, – но недостаточно умные чтобы понять, что ваши имена не имеют никакого значения, потому что я вас в лицо видел, узнать ваши имена труда теперь не представляет.

– Слушай, мы и так вам уже всё рассказали, можно вы скажите кто вы такой и почему вы нас сюда привели? – спросила Дэви.

– О, деточка, я, так сказать, глава местной полиции, Винсент Кровопийца, – он сделал наигранный реверанс.

Гвад, ухмыльнулся:

– Агу, глава полиции, ты всего лишь бандит, который под-

мял под себя гетто.

– Хм, а ты я смотрю ахуенно тупой раз решил дерзить человеку, который может спокойно выпустить твои мозги наружу, – ответил Винсент.

– Мне больше нравится, когда меня называют храбрым, – отозвался Гвад.

– Видишь, тебе нравится, когда тебя называют храбрым, а мне нравится, когда меня называют главой полиции. Понимаешь, всем насрать на то, что происходит в гетто, поэтому я единственное, что позволяет этой крысиной яме не утонуть в говне, но вернёмся к нашему не простому делу. Ублюдки, которых вы угондошили, были моими ребятами, поэтому вы должны будете загладить свою вину перед обществом, иначе вам пизда, особенно тебе храбрец, – он показал на Гвада, – мои ребятки людей не любят.

Он ухмыльнулся, показывая два своих острых клыка:

– Меня не просто называют Кровопийцей, если вы проебётесь, я выпью всю кровь из ваших бранных тел и сожру ваши души, и даже не пытайтесь съебаться, я найду вас по запаху вашей крови.

– Нет, не найдешь, – отозвался Гвад, – ты даже не настоящий вампир ты всего лишь полукровка.

Винсент смотрел на него с интересом и удивлением, держа одну руку на рукоятке пистоля, давай понять, что возможно, это последние слова Гвада.

– Будь ты настоящим вампиром, ты бы не курил бы и не

хлебал виски, – продолжал Гвад, – ты питаешься обычной едой, как любой человек, для тебя кровь – это скорее наркота, чем пища.

– А вот теперь, пацан, ты мне нравишься больше, – Винсент убрал руку с рукояти пистоля.

Как раз, вошёл ещё один амбал. Он в руках держал Гугнлода, которого замотали верёвкой, а на голову надели мешок. Его швырнули на пол и сняли с него мешок.

– А вот и наш маленький засранец. Ну, что Гуг, какого хрена ты забирал деньги из логова банды Длиннорукого, как раз после того как эти придурки их угондошили?

– Ну, мистер Винсент, сэр, вы же должны понимать, что я человек предприимчивый. Я прознал, что банда Бима была уничтожена, поэтому решил осмотреть их логово и достать то, что там завалюсь. Если желаете, я поделюсь с вами всем награбленным, я смог оттуда многое вытащить. Кто эти люди, я не знаю, сэр, – Гугнлод старался абсолютно спокойно всё объяснить.

– Хм, Гуг, а эти ребята сказали, что ты их нанял, – он посмотрел на дуэт, – он хотел забрать все деньги у Бима, забрать все свои деньги и свалить из города.

– Гуг, какой же ты всё-таки пидорас, – отозвался Гвад, – если мы сдохнем, я хочу увидеть, как ты будешь умирать.

– Ну Гуг, я верю этим ребятам больше чем тебе, – Винсент пожал плечами, как будто говоря «прости», – поэтому можешь объяснить, прежде чем мои ребята тебя отпиздят.

А то пиздить какого-то без причины, как-то неправильно.

– Господин Винсент, в свою защиту я скажу, что он драл с меня восемьдесят процентов со всех продаж! – пожаловался Гугнлод.

– А мне отчитывался что только пятьдесят, – заметил вампир, – но Гуг, ты проебался второй раз, а ты знаешь, что второй раз я не прощаю.

– Нет, господин, я молю вас! Я сделаю всё, что угодно! – Гугнлод начал хныкать как ребёнок.

– Не надо мне тут сопли распускать. Когда ты у меня просил разрешения, чтобы открыть свой санный магазинчик, я тебе сказал: «Базару ноль Гуг, я вижу ты чёткий парень можешь открыть своё заведение, но у меня есть одно важное условие. Если ты один раз проебёшься, сделаешь что-то, что мне не понравится, я прощу это, я дам тебе второй шанс, ну может мои парни сломают тебе пару пальцев, но ничего такого. Но если ты ещё раз проебёшься, то я заставлю тебя жалеть, а том что ты родился на свет. Тебя отпиздят так, что до конца жизни будешь ссаться кровью. Мои ребята выебут тебя в твою мелкую хоббитскую задницу! Тебя это устраивает?». И ты такой: «Да конечно, сэр.» А теперь ты начинаешь мне пиздеть, мол: «Нет, пожалуйста, хнык-хнык, смилуйтесь господин.» Нет, блять, это дерьмо не проканает. Всё, повести этого пидораса за яйца!

Гуга с криками вытащили из комнаты.

– Хорошо, с этим ублюдком мы разобрались, а теперь, что

мне делать с вами? – Винсент перевёл взгляд на дуэт.

– Ну, нам не хочется, чтобы нас повесили за яйца, – сказала Дэви, – поэтому мы может, сделаем для вас какую-то работу? Мы всё-таки вдвоём разбили целую банду.

– Ты же маг? – спросил Винсент Гвада.

– Да, – отозвался Гвад.

– Вот видите, – продолжала Дэви, – он маг, а таких очень мало, поэтому убивать его не выгодно, лучше его использовать в своих целях.

– Пожалуй, мне не хочется вас убивать, потому что он маг, а ты просто мне нравишься, да и вы один раз только проебались. Хорошо, я дам вам второй шанс. Вы же разбирались с какими-то мистическими хренями до этого? Ну ты то должен был разбираться, – он посмотрел на Гвада, – ты же был помощником Билбли, так?

– Ага, – ответил Гвад.

– Мы оборотня завалили, как-то раз, – отозвалась Дэви.

– Ладно, тогда слушайте какая тема, – он отпил немного виски и продолжил, – Какие-то пидорасы стали распространять свою наркоту по улицам. Мне это не нравится, они убивают моих ребяток из бизнеса, к тому же они даже не представились мне. Это очень неприятно, когда кто-то начинает мутить свои дела на твоей территории, и даже не говорит тебе об этом. Раз ты решил нассать в моём чулане, то хотя бы предупреди меня, что ли! Ну короче, сегодня в пакгаузах у них будет крупная сделка с какими-то ублюдкам из трущоб.

Мои ребята накроют эту сделку. Но эти ублюдки оказались серьёзными хуями. Я прознал, что с ними там будет какая-то хрень, монстр, которого они каким-то образом контролируют. Вот с ним вы и разберитесь. Я не знаю, что это за тварина, но это что-то явно потусторонне. Убейте это штуку и будем считать, что мы квиты.

Дэви и Гвад согласно кивнул.

– Я есть хотя что-то про эту тварь? Как она выглядит? Или хотя бы какие слухи про неё? – спросил Гвад.

– В том то и дело, что ни хрена про неё нет, её даже не видел никто, но я точно знаю, что она есть, – ответил Винсент.

– Ладно, но нам нужны, во-первых, наши вещи, во-вторых то что понабиться для охоты, – ответил Гвад.

– Ваши вещи у нас, а для охоты чо вам надо? Святой воды вам дать что ли? – ухмыльнулся Винсент.

– Вообще-то да, мне нужно несколько склянок с святой водой, чем больше, тем лучше. Ей, – Гвад показал на Дэви – нужны болты с серебряными наконечниками, и ещё нужен нож серебряный.

– Хорошо, мои ребятки вам всё припрут. Они вас отведут в комнату, там торчите до дела, – он мрачно посмотрел на Гвада, – только попробуйте ублюдки меня наебать, только шаг сделаете в сторону, суки. Клянусь, я отрежу тебе хер и зашью его в глотке твоей подружке. Всё, валите отсюда!

Их вывели из кабинета Винсента. Идя по коридору, они слышали крики и вопли Гуга. Когда они вышли в зал, то они

попали на самый занимательный момент насилия над Гугнлодом. Он висел в воздухе без штанов, а двое амбалов держали его за ноги. Хоббит визжал и брыкался, а его яйца насаживали на крюк, повешенный на цепь, под потолком. Гуга резко отпустили. Он попытался схватиться ногами и руками за цепь, но не успел. Пара мгновений, звук разрывающейся кожи, и Гуг со звериными воплями падает вниз, обливаясь кровью. Его окровавленная мошонка висела на крюке. Хоббит схватившись за причинное место, вертелся на полу, как опарыш. Несколько амбалов достали свои биты, и просто стали его избивать. Дэви и Гвада тем временем увели отсюда.

Они сидели в простой камере и готовились к столкновению с чем-то. Подготавливаться к этому было трудно, так как с чем им придётся драться, они не знали. Поэтому они просто собрали все нужные вещи, Гвад кидал свои игральные кости, они всегда были у него с собой.

– Братик, мне не хочется, чтобы меня за яйца повесили, – сказала Дэви.

– Не переживай, тебя не повесят, – ответил Гвад.

– Братик, почему твои друзья такие уебаны? – спросила Дэви.

– В смысле, ну да, Гуг оказался тем ещё пидорасом, можно было бы и догадаться, но это единичный случай! – оправдывался Гвад.

– А твой друг из Академии, который трупы жрал. А тот чувак, с которым ты пил, а потом он пытался нас продать, а

помнишь ту чувиху... – перечилляла Дэви.

– Ладно, понял, я не разбираюсь в людях, – Гвад остановил Дэви, – что делать будем? Мы не знаем, что там за тварь, мы не знаем с какими ребятами люди Винсента будут драться.

– Ну а что нам делать? Я не хочу, чтобы мне в рот зашили твой хер, это мерзко. – ответила Дэви.

– Но я просто думаю не станет ли у нас ещё больше проблем если мы впишемся, может нам сбежать во время драки? Типо там будет заварушка, думаю мы сможем оттуда свалить, за нами некто не будет служить.

– А куда мы сбежим, к твоим родителям? Думаешь, мы сможем у них спрятаться?

– Не знаю, я слышал про Винсента, он серьёзный мужик, он такое не простит это точно. Послушай, у нас в любом случае будут большие проблемы, но я не могу понять, что будет хуже! Просто, если у этих ублюдков есть свой монстр – это серьёзные ребята. У них, возможно, есть свой собственный маг! Хрен его знает кто это такие, вдруг это вообще какие-то военные из Ференхайдена⁵! Или агенты от эльфов, или какие-то существа с далёкого юга! Мы же вообще ничего не знаем! Вдруг этот монстр – это какой-то демон древний, который сожрёт наши души! – Гвад всё больше и больше себя

---

⁵ Ференхайден – королевство, находящееся на северо-востоке от Империи. Это одно из самых больших человеческих государств. Большая часть королевской семьи Ференхайдена была вырезана Императором.

накручивал.

– А вдруг никакого монстра и нет? Винсент сам сказал, что его никто не видел, может он просто сумасшедший? – предположила Дэви.

– Ну, нет, – махнул рукой Гвад, – он не может так просто проебаться. Он всё-таки криминальный авторитет, который фактически правит гетто. Если бы он был сумасшедшим его бы давно грохнули.

– Он повесил Гуга за яйца, он ебануты! Если бы он хотел его просто убить, то зачем так жестоко, почему бы просто не перерезать ему глотку!

– Да хрен его знает, – Гвад уселся на пол, – опять из-за меня мы попали в какую-то задницу! Возможно мы сдохнем, а как отсюда выбраться мы не знаем.

– Ладно, Братик, давай мы попробуем вписаться за Винсета, он всё-таки важный нечеловек в городе, а здесь живут твои родители, и мы тут возможно будем жить. Но если там будет слишком опасно, мы оттуда бежим, тут же. Мы убегаем оттуда к твоим родителям и прячемся у них. Окей? – Дэви пыталась успокоить Гвада

– Окей, – ответил Гвад и с облегчением выдохнул.

Ночью они выступили вместе с ребятами Винсента. Их всех возглавлял мужик по имени Серый. Это был человек, точнее мутант. Он был невероятно волосатым, причём все волосы на его теле были седыми. Из его рта хаотично торчали клыки в разные стороны, которые разрывали ему рот

из-за этого, когда он разговаривал, он разрезал себе губы и кровь капал у него изо рта.

– Короче ребята план такой, – объяснял Серый, – вон в том складе зашкерились эти ублюдки. Мы его окружили и будем ввалиться. Вы идите с ребятами Хорька, они на себя примут основной удар. Вы возьмёте на себя тварь, а мы разберёмся с пидорасами.

– Окей, -кивнул Гвад.

Они вместе с ребятами Хорька, мелкого саанкина, пробрались внутрь склада. Это было большое помещение, заваленное ящиками. На одной стене был длинный балкон, по которому ходили люди с арбалетами. Ребята Хорька и дуэт тихо ползли, прикрываясь ящиками. Они заняли положения, благодаря которому они могли бы видеть сделку, но при этом оставаясь в прикрытии ящиков.

В центре склада и происходила сделка. Целыми мешками нагружали телеги, а около телег стояло две банды. Одни бандиты – это были просты барыги, их было немного. Они были не очень хорошо вооружены, а на против них стаяло больше десяти здоровяков, некоторые из них в кольчугах, с мечами и булавами.

– Ребята, я надеюсь, что вы забьёте хрень, которая здесь находится, иначе нам жопа, – отозвался Хорёк.

– Пососите хуй, пидоросы! – бомба полетела в сторону повозки. Бандиты разбежались в стороны. Часть повозки отлетела в сторону, поднимая в воздух облако наркоты. Лю-

дей, которые загружали мешки, разорвало на части, какого-то несчастного пробило щепкой. Наркота осела на пол, смешиваясь с кровью и превращаясь в кашу.

– А вот и сигнал, – отозвался Хорёк, – ну бывайте.

Его ребята бросились к лестнице на балкон. Ребята Серого ввалились на склад. Крики, выстрелы, вопли заполнили помещение. Ещё пара взрывов. В помещении начался разгораться маленький пожар.

Дуэт быстро шастал между коробками, стараясь не влезать в драки, а наблюдать со стороны. Мимо них пару раз просвистели арбалетные болты.

– Блять, нихера нету, тут просто одни бандиты! – Гваду волновался всё сильнее и сильнее. Его движения стали хаотичней, он боялся, что они просто не увидят тварь, они не среагируют в нужный момент. Вдруг, он услышал, недалеко от себя женский плач. Гвад, с мечом наголо бросился сторону, ожидая, что на него сейчас бросятся, Дэви шла за ним. Забившись между ящиками, в полумраке, свернувшись калачиком сидела девушка и плакала.

– Что ты, нахуй, здесь делаешь? – Гвад, уже просто не понимал, что происходит.

– С кем ты разговариваешь? – спросила Дэви.

Гвад повернулся к Дэви, а потом резко повернулся к девушке. Её уже там не было. Он поднял взгляд на верх. Девушка забралась по вертикальной поверхности, как будто паук.

Они бросились за ней.

– Это Ланнан-ши! – говорил Гвад.

– И что значит? – поинтересовалась Дэви.

– Смотри за моими движениями, она хочет меня убить, поэтому только я могу её видеть, – объяснил Гвад.

– Как это вообще работает!? – возмутилась Дэви.

Ланнан-ши стала быстро карабкаться по стенке вверх. Арбалетчики сверху сделали несколько выстрелов в них, но на них набросились ребята Винсента. Гвад и Дэви взбежали по лестнице наверх. Рядом с ними рухнул один пацан с парой болтов в груди. Мимо прополз Хорёк, у него был выбита коленка и глаз вытекал из глазницы.

Один бандит направил на Гвада арбалет, но он вскинул руку и сильный порыв ветра врезался в человека и тот с криками вылетел с балкона. Дэви выстрелила из арбалета в ещё одного ублюдка, а потом вытащила меч и кинжал и бросилась в ближний бой.

Гвад побежал дальше. Ему наперекор бросился мародёр в кольчуге, было видно, что его пырнули в бок. Гвад отбил его удар, быстрым движением сократил расстояние между ними и ударил его с силой по ноге, сломав её. Мордovorот завизжал как девочка, Гвад вонзил свой меч ему прямо в рот и пригвоздил его к стене. Дэви бросилась к человеку, в которого она выстрелила, тот выхватил шпагу и попытался отбиться от Дэви. Она лёгким движением отвела в сторону своим мечом его шпагу и вогнала ему кинжал в глотку.

Один полуэльф бросился к Гваду со стилетом в руке. Гвад пытался вытащить меч, но он застрял в стене. Полуэльф попытался пырнуть его, но он только смог его задеть. Гвад вцепился в него, пытаясь вырвать стилет из его рук. Ещё один бандит пытался выстрелить в Дэви из своего арбалета, но она прикрывалась трупом и медленно приближалась к нему. Противник с арбалетом увидел, что Гвад открыт и выстрелил в него. Болт вонзился ему в плечо. Полуэльф воспользовался этим и попытался выколоть глаз Гваду, но смог только порезать ему бровь и отрезать кусочек уха. Дэви воспользовалась этим и толкнула на него тело, а пока противник отвлёкся на это она попыталась проткнуть его.

Бандит выхватил длинный нож и отбил удар, а потом схватил Дэви и швырнул её в ограду балкона, она прогнулась под Дэви, и она чуть не рухнула вниз. Бандит набросился на неё с ножом. Они вцепились в друг друга, ограда просела ещё сильнее, опасно скрепя. Противник ударом ножа чуть не отрезал Дэви пару пальцев, она выронила свой меч, и он улетел вниз. Дэви вцепилась своими зубами ему в ухо, и оторвала его. Бандит заорал и схватился за оторванное ухо, по виску ручьём стекала кровь. Дэви выплюнула ухо ему в лицо. Она швырнула его в покосившуюся ограду и пнула его прямо в живот. Ограда не выдержала и с криком человек полетел вниз.

Гвад разозлился, он схватил полуэльфа за голову и ударил его об торчащую рукоятку меча. Враг расшиб себе лоб,

кровь заливала глаза. Гвад воспользовался этим и выхватил у него из рук стилет и попытался вонзить его ему в шею. Полуэльф закрылся рукой, и Гвад ударом стилета пригвоздил его ладонь к его верхней челюсти.

– УУУУУУУУ! – закричал полуэльф. Гвад схватил его и вышвырнул с балкона. Крича бандит упал прямо на рукоять стилета. Кинжал вонзился ещё глубже и достал ему до мозга.

Внизу, между ящиками были видны всполохи огня, от огнестрельных орудий. Весь склад сотрясался от выстрелов из ружей. Огромный всполох пламени в центре, ужасный грохот, от взрыва стеллажи с ящиками обвалились.

Гвад смог вытащить свой меч, голова человека которого он пригвоздил сейчас пылала, потому что клинок Гвада был объят пламенем. Гвад выхватил два пистоля и палил во всех противников. Они добежали до конца балкона. Твари нигде не было видно. Гвад вытащил меч, и услышал шорох слева, он резко развернулся. Это спасло его, потому что Ланнан-ши набросилась на него, пытаясь раскусить пополам. Гвад отпрыгнул в сторону, но тварь успела своим клыками схватиться за клинок меча, и вырвала его из рук Гвада. Тем временем, в них полетели арбалетные болты, один попал Дэви в ногу. Ланнан-ши забралась на стенку и прыгнула на Гвада. Парень вскинул руки и появился густой туман, который закрывал их балкон от глаз окружающих.

– Дэви, кидай в меня! – заорал Гвад. Дэви тут же кинула святую воду прямо в Гвада, брызги святой воды попали на

Ланнан-ши, это немного приостановило её движения и Гвад смог уйти с траектории. Клыки монстра только зацепили его, оторвав кусок плаща и плоти. Гвад тут же выставил обе руки вперёд и с его пальцев потоком хлынуло пламя, охватывая монстра. Тварь взревела и снова бросилась на Гвада. На этот раз он не успел отпрыгнуть. Челюсть Ланнна-ши быстро закрылись на Гваде. Его должно было раскусить пополам, но парень расставил руки в стороны, упёр их в нёбо твари и в нижнюю челюсть, в надежде так не дать рту закрыться. Дэви видела только очертание некоего существа, которое горело и сейчас. Она прицелилась в нечто, ориентируясь по пламени, которое объяло тварь. Дэви выстрелила из арбалета болт прошил голову Ланнна-ши. Тварь истошно заорала, не сжав челюсти. Из пальцев Гвада стало лицо электричество, он использовал все свои силы, чтобы выжечь эту тварь. Существо просто изжарило электричество, он громко пищало, пока дух его не покинул. Гвад откинул труп в сторону. Невидимость сошла с монстра и Дэви смогла увидеть тварь, которая всё еще немного двигалась в предсмертных конвульсиях.

Гвад упал на пол и стал кашлять кровью. Дэви подбежала к нему и взяла его под плечо.

–Дэви, валим отсюда, нахрен, – простонал Гвад, хватая свой меч. У него всё плыло пред глазами, он еле стоял на ногах, голова раскалывалась, в грудь залили лаву, кончики пальцев подгорели и ногти потрескались. Дэви взяла пистоль

им они начали спускаться вниз. Спускаясь по лестнице мимо них просвистела пара пуль, недалеко из лужи крови полз какой-то чувак, у которого ступня висела на ноге на тоненьком ломте плоти, который был готов оторваться в любой момент. Несколько каких-то людей в плащах перезаряжали ружья. Дэви швырнула бомбу, и воспользовавшись взрывом проскочила в подсобку.

Когда они туда зашли, то увидели двух бандитов. Один перевязывал рану второму. Раненый тут же схватился на арбалет, второй выхватил булаву, Дэви направила, а него пистоль.

– Не надо этого делать. – покачало головой Дэви, – вы ранены, мы ранены, никому из нас не нужны проблемы. Мы сейчас просто уйдём отсюда. Давайте просто разойдёмся и всё.

– С хера ли нам верить вам, вы наших братков порешали, пидорасы! – крикнул им человек с булавой.

– Мы сами полудохлые, нахрен нам вас пиздить! Хорошо, можете держать нас на мушке. Но я тоже не отпущу пистоль. Зачем вам это надо, дайте нам уйти, и вы сами сможете свалить отсюда и всё. Мы с вами не пересечёмся больше никогда. Мы не работаем на Винсента, он нас заставил, – лепетала Дэви.

– Босс, нас пришьёт если узнает об этом, – продолжал человек с булавой.

– Он ничего не узнает, кто ему расскажет? – пожала пле-

чами Дэви.

Бандиты переглянулись друг с другом, а потом согласно кинули. Дэви и Гвад стали медленно выходить из подсобки. Дэви ни на секунду не переставала следить за ними, она не опускала пистоль. Они медленно вышли из подсобки и быстро направились от склада.

Они ковыляли со всей скоростью, на которую способны двое избитых гуманоидов. Дэви увидела невдалеке ковыляющего Серого. Он держался за бок, из него торчала парочка болтов. Он тоже ковылял с максимальной скоростью. Рядом с ним из воздуха появился здоровяк, полностью одетый в латный доспех с молотом в руках. Некто замахнулся и одним ударом снёс голову мутанту, мозги, как конфетти, разлетелись по сторонам. После этого мужик начал бежать на Дэви и Гвада. Парочка пыталась оторваться от него, но у них не получалось, противник догонял. Дэви выстрелила в него из пистоля, но пуля просто отлетела от его доспехов, по котором прошла, как будто бы голубая рябь.

– Беги, – Дэви оттолкнула Гвада в сторону. Некто парой широких шагов подлетел к ней ударил Дэви молотом. Она успела отойти в сторону и защититься рукой, поэтому хрустнули не только рёбра, но и рука. Девушка с криками отлетела в сторону. Гвад вытащил ещё один пистоль, но он просто выстрели где-то в сантиметрах сорока от врага. Мужик одним шагом оказался рядом с Гвадом. Он пнул его в живот и в глазах парня потемнело. Он упал на землю, и тут же стальная

подошва приземлилась ему на лицо. Он потерял сознание.

***

Мелкая обсосанная каморочка где-то в трущобах Теренстоуна. Где-то из коридора раздался голос какого-то наркомана:

– Эл! Эл, блять, ну ты где, нахер!

Наркоман забрался в каморку, в ней кто-то копошился.

– Эл! Эл? ЭЛ!! ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭАаабббхггг...

Тело грохнулась на пол. Кровь начала растекаться, смешиваясь с грязью и пылью.

Глава

III

Чудеса

После убийства охотника Гвад ещё пару дней шастал по лесам. В итоге он добрёл до кого-то мелкого городишки. Там он нашёл ещё группу отчаявшихся дебилов, которые, как и он хотели быть искателями приключений. В этом городке они получили радостную новость, недалеко от города были старые эльфийские руины. Но потом они узнали, что оттуда уже всё вынесли, и только горожане оттуда растаскивают мрамор для своих домов. Но после этого они узнали, что недавно в тех руинах была научная экспедиция, которая нашла там проход в подземелье, но они туда так и не решились зайти. Поэтому команда решила направиться туда.

Это был один большой кошмар. Первый из них, умер как не странно, в первой же ловушке, его разрубило пополам. Вторая сгорела заживо. Третьего какая-то хрень затянула в темноту. Он долго кричал, а потом стал просто тихо говорить из темноты. Он до сих пор порой говорит с Гвадом. Гваду удалось оттуда забрать какую-то старую медную статуэтку. Когда он вернулся в город к старьёвщику, в надежде продать то, что нашёл, старьёвщик сдал его полисменам, и Гваду пришлось бежать. Надо сказать, что расхищать руины в Империи нельзя, потому что всё что там находится, по закону, принадлежит государству. Гвад должен был это знать, но может он думал, что старьёвщик согласится купить, может

он думал, что это один из тех имперских законов, которые никто не соблюдает.

И после этого случая ничто не становилось лучше. Потом он встретился с близнецами, братом и сестрой. Он оставил их в лагере бандитов. Другой его друг попытался прирезать его, когда они получили награду. Гвад забил его дубинкой. Потом ещё один забавный рыжий парень, его разорвал оборотень. Ещё парочку ребят он оставил ведьме, их наняли её убить, но Гвад сбежал оттуда. Потом он уже перестал переживать о своих спутниках. Некоторых из тех, с кем он работал, Гвад просто убивал, чтобы не делиться с ними добычей. Вокруг него они дохли всё время, а он жил. Может потому что он был магом. Это явно давала ему большой плюс, возможно он был осторожней остальных и умнее, а порой не гнушалась сбежать с места драки.

Гвад очнулся привязанный к стулу, он попытался немного покачаться на стуле, но тот оказался привинчен к полу. Голова трещала. Он огляделся: Гвад находился в тёмной комнате, перед ним был стол, тоже привинченный к полу, на нём стояла свечка, это был единственный источник света в этой комнате. Напротив Гвада сидела фигура. Он сел так, чтобы находиться в тени, из-за чего Гвад не мог разглядеть его лицо. Единственное что он видел: его руки, точнее рукава от его красного одеяния, аккуратно заправленные в чёрные перчатки. А также золотой символ Четырёх с глазом в центре, который на цепочки свисал до его груди.

«Ой, блять, – думал про себя Гвад, – в какое же дерьмо мы вляпались!»

– Господин инквизитор, я вчера причащался, – отозвался ещё не до конца пришедший в себя Гвад.

– Не ври мне, – отозвался сидящий на против него мужчина, – ты не причащался вчера, ты провёл весь день у Винсента.

Голос звучал спокойно, без лишних эмоций, но когда он говорил, параллельно с его голосом звучало какое-то клацанье, которое тут же исчезало, когда он переставал говорить.

– Тебе повезло, Гвад. Скажи спасибо моему помощнику, он вспомнил как я говорил о тебе.

– Раз вы знаете моё имя, может вы скажите своё? – Гвад очень надеялся, что ему ответят.

– Это не имеет значение, – расстроил надежды Гвада мужчина, – называй меня просто Инквизитор, или Господин Инквизитор, или «Пожалуйста не сжигайте меня», мне не принципиально.

– Хорошо, я вас понял господин Инквизитор. Что вам от меня нужно? Если бы я не был вам нужен, то я был бы уже мёртв

– Хочешь сразу преступить к работе? Как скажешь. Я уверен, что кто-то из местных магов работает на моих противников, скорее всего это Билбли, потому что в паре домов мы обнаружили приготовления к ритуалам, а на жалобы о странных происшествиях городской маг не реагирует. Нам нужно,

чтобы ты это выяснил и принёс нам доказательство его виновности, или найти того, кто им помогает. Ты на него работал некоторое время, но самое главное, то что он считает тебя ничтожеством, поэтому у тебя есть весомое преимущество.

– Прекрасно, – простонал Гвад, – можете что-то поинтересней рассказать об этих местах?

– Мы выдадим тебе все нужные документы, но вам лучше туда не заходить. Мы не прикрывали эти лавочки, мои люди следят за этими местами.

– Хорошо, а теперь можно личный вопрос?

– Да.

– Где Дэви? – Гвад, боялся, что Инквизитор будет отнекиваться и от этого.

– Она у нас. Жива. даже рёбра и рука в норме. Не переживай, ты можешь взять её с собой, она не плохой спутник, даже обладает какими-то ораторскими навыками.

– Хорошо, я рад этому. Скажите ещё одно, если я расскажу о нашем разговоре кому-то, Дэви вы тоже сожжёте? – поинтересовался Гвад.

– Ну почему же сожжём, лучше пускай это будет несчастный случай. Отвечая на твой вопрос – да, ты отвечаешь не только за себя, но и за неё, потому что, если что-то случится, первой умрёт она. Она назвала тебя своим братом, поэтому я надеюсь ты будешь вести себя, как ответственный брат.

– Как скажите сэр, я могу идти? – спросил Гвад.

– Конечно, помощник, будь добр, проводи нашего друга.

Из темноты вышел то самый верзила в доспехах, он надел на Гвада мешок, отвязал его, и взял на руки.

– Если что, обращайтесь к клирику⁶ Джеремии, – сказал Инквизитор им вслед.

«Помощник», быстро и громко шагая, нёс Гвада по коридорам, лишь на пару секунд он остановился в каком-то месте, и кажется что-то взял. Гвад слышал какие-то голоса, но они говорили слишком тихо, а амбал шагал слишком громко. В конце концов его швырнули на пол, и мужик громко хлопнул дверью.

Через некоторое время, Гвада развязали и сняли с него мешок. Он оказался в маленькой келье, рядом с ним валялись его вещи, неподалёку лежала связанная и в мешке Дэви, которую сейчас развязывал старик. Это был старик, возрастом около девяносто. Он был одет в обычную рясу, с символом Четверых со знаком Анх на нём. Это и был клирик Джеремия. Гвад знал его с детства. Он был самым старым магом в Теренстоуне – ему было пятьдесят.

– Эм. Спасибо дедуль, а мы где? – спросила Дэви.

– Мы в доме Богов, грешное дитя, – рот у Джеремии был сухой как пустыня, но он говорил с какой-то искренней жалостью.

---

⁶ Клирик – маг служащий церкви Четырёх. Их отличительная черта – это символ четырёх, внутри которого нарисован знак Анх. В средневековье – это были единственные маги, чьё существование было разрешено в цивилизованных странах.

– У вас папки с документами? – спросил Гвад.

– Да, конечно, – Джеремиа достал из складок рясы пачку, – будь осторожен с этим, юный маг, Ересь пачкает всех, кто к ней прикасается.

– Тогда Господин Инквизитор, самый грязный из нас, – пробурчал Гвад.

– Ты говоришь страшный слова, – грустно покачал головой клирик – он жертвует свою душу ради наших.

– Ладно, дедуль, мы пойдём – сказала Дэви, выходя из единственной двери здесь.

– Выйдите через окно, я не хочу, чтобы вы встретили кого-то в доме.

Дэви уже вышла из кельи, но Джеремиа остановил Гвада.

– Я знаю, что саанкин, с которой ты работаешь, испытывает к тебе что-то. Она волновалась, пока лежала тут. Но я хочу предостеречь тебя, ведь зверолюди – это грешники, вспомни священное писания, – Джеремиа с отеческой любовью смотрел на Гвада.

– Она моя сестра, – Гвад отдернул руку священник, развернулся и ушёл.

А про себя подумал: «Не очень-то мне уже и веритьяся в эту идею. Четверо создали людей, но несколько первых людей отдались греху и это изуродовало их и превратило в другие виды разумных существ. А орки думают иначе, а зверолюди говорят третье, и кто прав?»

Покинув храм, Дэви всё посматривала на Гвада. С неммым

вопросом.

– Не здесь Дэви, – отозвался Гвад, – сначала вернёмся в особняк.

Они смогли спокойно добраться до особняка. Тем более, храм находился в соседнем районе.

Дома ничего не изменилось. Вольдемар сидел у камина и читал газету, Пульферия читала романы в библиотеки, Дристан был на работе. Они взяли с кухни какую-то еду и уселись на лавочке в саду.

– Дэви нам надо всё чётко обсудить и придумать план действий. Мне кажется, мы ещё никогда не были настолько глубоко в жопе, – сказал Гвад, откусывая кусок от пирога, и параллельно кидая игральные кости.

– Так хорошо, давай сначала мы поймём, что нам вообще сказал Инквизитор. – ответила Дэви, – а то вдруг он сказал нам обоим разные вещи. Давай сначала ты расскажешь.

Гвад быстро пересказал весь разговор с Инквизитором.

– Мне он тоже сказал, что надо проследить за этим Билбли. Потом я спросила его кто такой инквизитор, он сказал, что это чувак, который убивает еретиков, и я спросила, являюсь ли я еретиком, ну так, на всякий случай. Он сказал, что нет, пока что. Ещё он рассказал, что эта наркота на улицах связана с этими его еретики. Он хотел сам вчера накрыть этих торговцев, но люди Винсента ему помешали. И в итоге там почти все умерли, – рассказала Дэви, – хорошо, теперь нам следует решить, что мы вообще на хрен будем делать! К

кому нам идти, как думаешь если мы пойдём к твоим родителям, они нам помогут? А может нам пойти к Винсенту? Он всё-таки преступный авторитет, – Дэви была вся на нервах.

– Дэви, блять, он ебанный ИНКВИЗИТОР! – Гвад взял Дэви за плечи, – куда мы поедем, на Северный полюс, а может нам спрятаться в орчьих пустошах?

– Ладно, я поняла, – Дэви взяла себя в руки, – если мы вписываемся за Инквизитора, то давай посмотрим, как нам достать этого Билбли.

– Я знаю, что Билбли всё время проводит во всяких барах, клубах и борделях. Помнится, что обычно он приходил в свой кабинет только утром и вечером. В теории мы могли бы залезть в его кабинет, но он охраняется заклинанием, там у него сидит ручной призрак. Нам придётся всё же украсть у него кольцо, оно деактивирует магию там.

– Хорошо, значит мы должны украсть у него кольцо, как мы это сделаем? Может у него есть какой-то любимый бар? Может мы сможем ему подсыпать снотворное и украсть у него кольцо? – Дэви засыпала гвада вопросами.

– Может и сможем, он чаще всего посещал один бордель, на Уолден стрит. Я посмотрел, мы в принципе по дороге можем доехать до одного из домов, где проходили ритуалы, а потом туда, – сказал Гвад.

– Ладно, всё отправляемся, – они поехали по координатам, указанным в документах.

Проходя мимо при церковной площади, они увидели це-

люю толпу людей. Это были простые работяги. Они шли по площади в сторону окраины города, туда где находились летние особняки знати. В руках они держали плакаты и таблички с надписями, которые повторяли то, что толпа скандировала. А скандировала она следующее:

– Дайте нам работу! Работу для людей! Нелюди не должны забирать нашу работу! Дайте рабочие места! Выгоните нелюдей с завода!

Кроме этих лозунгов в толпе появлялись и новые, но редкие, которые выкрикивали только некоторые люди:

– Это нелюди виноваты! Правительство прикрывает нелюдей! Они заботятся о нелюдях больше, чем о нас! Смерть нелюдям!

Громкий свисток разрезал площадь.

– Все, свалили отсюда нахрен! – заорал один из полисменов, которые собрались перед толпой протестующих. Они стали разгонять толпу, избивая людей дубинками. Люди разбегались в стороны, кто-то попытался наброситься на полисменов, этого человека забили дубинками.

«Зачем они их разгоняют? Они теперь только злее станут,» – думал Гвад, раньше рабочие порой так же выходили на улицу, но потом они просто расходились и всё.

Они добрались до трущоб. Перед ними стоял старый покосившийся дом, где-то внутри него должны были подготавливаться к ритуалу. Они решили не заходить внутрь, а вместо этого расспросить местных. Одна старуха, которая вы-

таскивала вшей из полуслепого старика рассказала им следующее:

– Говорите странности здесь? Да, бывает, девки тут пропадают, молодые, а потом их находят растерзанными!

– Монстр здесь, какой-то завёлся? – спросил Гвад.

– Может и монстр, – отозвалась старуха, – но полиция ничего не делает. Так этот людоед и жрёт народ.

– А в этом доме случайно ничего такого не происходила? – спросила Дэви. – а то мне сестра рассказывал, что тут какие-то странности происходят, в подвале кто-то шебуршит.

– Да у вас сестра с ума сошла, наверно, вы её в жёлтый дом отдайте, пока она не натворила чего. Тут уже дня четыре ничего не происходило. А раньше да, бывала люди пропадали, я как-то раз видела пару люде, которые по ночам в подвал заходили, а больше ничего такого не было. Всё уже закончилось, наверное, наркоторговцы какие-то, – ответила старушка.

– Ну хорошо, спасибо вам бабушка, – Дэви дала ей пару монеток.

– Ой, спасибо внученька! Храни тебя Четверо, – всплеснула она руками.

Они поспрашивали ещё людей, но ничего нового они особо не узнали. После этого дуэт поехал к борделю.

Заведение находилось на самой границе с трущобами. Это было старое деревянное здание, крыша которого уже давно прохудилось, а на крыльце пара ступенек провалилось. Рань-

ше это здание было церковью.

Дуэт спокойно зашёл внутрь. Внутри заведение выглядело по приятнее чем снаружи. Тут было ухоженно, стояли столики, за которыми сидели некоторые посетители с шляхами. Проститутки стояли у стен заведения и обворожительно обмахивались веерами. За барной стойкой сидел толстый мужик и покуривал сигару, с наслаждением наблюдая за обстановкой. На небольшой импровизированной сцене несколько девушек танцевали канкан. Плешивый старичок играл на пианино.

Они подошли к бармену.

– Со своим нельзя, – буркнул мужик, смотря на Дэви.

– Мы здесь не для этого, – отозвалась Дэви, и протянула ему несколько банкнот, – давай начнём с простого, у вас сегодня не появлялся мистер Билбли?

Мужик убрал деньги, выдохнул клубы пара, откашлялся и сказал:

– С этого бы начали мэм. Он ещё не появлялся, но я думаю, он вскоре придёт.

– Хорошо, тогда давай так, мы бы хотели встретиться с главным в этом заведении, скажи ему, что у нас к нему дело, – уверенно заявила Дэви.

– Скажи ему, что пришёл Гвад с подругой, – отозвался парень.

Мужик задумался, Дэви протянула ему ещё пару купюр. Он потянулся за ними, посмотрел на дуэт, а потом взял их и

быстро пошёл на верх. Через некоторое время он вернулся вниз вместе с одним здоровяком. Бугай жестом приказал им идти за ним.

Вскоре они оказались в кабинете хозяина этого заведения. Раньше это была келья, её переделали в кабинет, но убранство осталось таким же простым и спартанским. За столом сидел маленький человек, кроме него больше никого в комнате не было. Это был мужчина средних лет, абсолютно лысый в очках, с маленькими глазками. У него на шеи висел золотой символ Четырёх, а сам он был одет в простую рясу. Рядом с ним лежали священо писания Четырёх. Он внимательно смотрел на вошедших.

– Зачем пришли, блудные души? – мужчина говорил мягко, без тени какой-то злобы.

– Слушай, Ник, у нас к тебе дело. Я прошу тебя, помоги нам, и мы сделаем всё что ты за хочешь, – с порога сказал Гвад. Ник кивнул, как знак того, что он готов слушать.

– Послушайте, мистер Ник, – начала Дэви, – у нас к вам всего лишь одна просьба. Мы бы хотели, чтобы, когда в ваше заведение пришёл мистер Билбли, дайте нам подлить в его напиток снотворное, а потом украсть у него одну вещь. Естественно мы не останемся в долгу, мы обязательно поможем вам всем чем сможем.

– Это только всего лишь слова, они не значат ничего, – покачал головой Ник.

– Послушай Ник, – сказал Гвад, – ты же меня знаешь, пом-

нишь я изгнал баньшу из твоего заведения? Я неплохой маг, наш дуэт, через многое прошёл, мы неплохие приключены, и ты можешь поручить нам любую работу, причём абсолютно бесплатно. Разве не выгодная сделка?

– Мы на Винсента работали, – сказала Дэви, – можете его спросить о нашей компетентности.

– Даже если у меня не будет вопросов к вашей компетенции, это не спасёт меня от Билбли, а на кого мне оставить все эти заблудшие души? – он развёл руками.

– Не беспокойтесь об этом, он даже не узнает об этом, – заверила Дэви, – вы подсыпьте ему снотворное, мы одолжим у него одну вещичку, и вернём её пока он не проснётся, он ничего и не заметит.

Мужчина всё ещё не соглашался.

– Послушай, Ник, ты меня знаешь, ты знаешь где я живу, ты знаешь моих родных и близких, в случае чего ты найдёшь на меня управу. Если Билбли начёт на тебя давить, скажи ему, что я тебя заставил. И добавь, что я хочу убрать его с места городского мага. Я уверен, что он будет настолько в ярости, что позабудет о тебе, – Гвад смотрел ему прямо в глаза.

– Как я говорил в прошлый раз Гвад, ты полон греха, – покачал головой Ник.

– Да, но Билбли им переполнен, – ответил Гвад, – если ты нам поможешь, то возможно, мы наконец-то сможем избавиться от этого уroda!

– Это правда, – кивнул Ник, – Я соглашусь, но вы обязаны будете выполнить мои просьбу, как вы уже говорили абсолютно бесплатно

– Конечно, – кивнула Дэви.

– Один грешник должен отправиться на Небесный суд, – при этих словах он посмотрел на символ Четырёх над дверью, – Земной с ним не справляется. Найдите и приведите ко мне людоеда. Он убил многих невинных и среди них моя паства.

– Хороши мы согласны, – ответила Дэви.

– Поверю только если Гвад поклянётся на священной писании, – ответил Ник.

– Ладно, – Гвад положил руку на книгу и без какого-то желания сказал, – клянусь.

– Ник поднялся со своего места:

– Я всё устрою, можете подождать здесь.

Он вернулся через полтора часа:

– Выходите. Билбли спит в шестой комнате, вы можешь забрать у него всё, что вам нужно. Мои люди прикасаться к нему не будут, потому что об этом в уговоре не было. На все ваши дела у вас два часа.

– Спасибо, Ник, – ответил ему Гвад.

– Да хранят Четверо твою душу, – Ник зашёл в свой кабинет.

Они зашли в комнату где лежал Билбли. Небольшая комнатуха, вся в шелках, пропитанная ароматам цветов. Билб-

ли свиньёй лежал на кровати. Он громко храпел, и, так как на нём были только кальсоны и туфли, то была видно всё его жирное и потное тело. Амулет городского мага он так и не снял. На его пальцах-сардельках было несколько колец. Одно кольцо дополнительно была на цепочке присоединилось к амулету. Перед его кроватью сиделка голая девушка и самозабвенно молилась.

Дуэт, огибая даму, аккуратно подошёл к Билбли.

– Он точно спит? – спросил Гвад.

– Естественно он спит, блять, – ответила ему Дэви – в ином случаи он бы нас уже убил! Посмотри не проклято ли там его кольцо.

Гвад сосредоточился. Он почувствовал, как что-то горячо по венам стало поступать в его глаза. Как обычно, две иглы вонзились ему в виски. Глаза напряглись и как будто начали набухать, казалось, что они вот-вот лопнут. Весь мир тут же изменился перед его взором. Теперь он состоял просто из огоньков, летающих в серебристом пространстве. В этом неразборчивом месте он видел три главных источников света. Один яркий перед ним – это Билбли, и рядом ещё два тусклых. Он присмотрелся к яркому свету. Он его ослеплял, но Гваду уже не в первый раз приходилось ориентироваться в этом странном мире света. Он смог рассмотреть маленькие огоньки. Которые велись вокруг этого яркого факела.

Гвад пялился на Билбли меньше минуты, пока из глаз парня не полилась кровь.

– Дэви, с кольцом всё нормально, он его не заколдовал, но к амулету не притрагивайся. – сказа Гвад.

Дэви посмотрела внимательно на колечко, это было простое стальное кольцо, и достала ножик, и попыталась аккуратно отцепить его от цепочки. Вышло у неё конечно не очень, но она всё же смогла достать его.

Они быстро сбежали из борделя. Дэви вела Гвада за руку, парень ни черта не видел. Они поймали кэб и поехали в центр, к казённому дому.

– Гвад, как ты планируешь пробраться в кабинет Билбли? – они обсуждали план по дороге.

– Смотри сразу в сейфе, – ответил Гвад, – всё по-настоящему ценное там.

– А как я по-твоему взломаю сейф! – возмутилась Дэви.

– Ты справишься, ты и не такие замки взламывала, – пытался её успокоить Гвада.

– Я не знаю, я не так уж и хороша в этом, если нам не удастся взломать его сейф? – сомневалась Дэви

– То на этот случай я взял бумажку с кодом, – Гвад протянул ей смятый старый кусочек бумаги с кучей цифр.

– А сразу ты мне не мог сказать? – спросила Дэви, пряча бумажку, – Билбли, что, настолько тупой, что не может запомнить простой код, от собственного сейфа?

– Ой, да умоляю тебя! – ответил Гвад. – Будь я на месте Билбли, я бы остановился на призраке, охраняющем кабинет. На самом деле я бы даже не призывал призрака, я бы

просто всем бы сказа, что он у меня есть. Он же всё-таки городской маг, можешь себе представить что он сделает с тобой если поймает?

– Сожжёт? –предположила Дэви.

– Скорее всего продаст твою душу демонам, – ответил Гвада.

– Что! – возмутилась Дэви, – а разве за такое его не сожжёт сам знаешь кто?

– Нет, потому что он городской маг, – ответил Гвад, – он может нарушать правила, пока он нужен Империи.

– Почему, ты не остался здесь и не сместил его с этого места? Я до сих пор не понимаю, – недоумённо спросила Дэви.

– Ой, сестрёнка, – вздохнул Гвад, – если бы ты знала, что там было.

– Да, что там такое было, что ты сбежал отсюда, тут же всё медом просто обмазано! – недоумевала Дэви.

– Не будем об, этом, – мрачно покачал головой Гвад, – о приехали.

Они вышли из кэба и направились к казённому дому.

– Но всё же можно было бы привыкнуть к этому, – шептал голос в голове Гвада, – всё же ради такого места можно было бы и свыкнуться с этим.

– Заткнись, – прошептал Гвад.

Казённый дом – это было бежевое здание рядом с мэрией, простенькое, но красивое.

– Гвад, а теперь ты может быть мне расскажет, как мы

пойдём через весь Казённый дом не замечено? – поинтересовалась Дэви.

– Никак, мы не будем его проходить, – ответил Гвад.

Они зашли за здание, во двор. Быстро протиснулись через решётки забора. Гвад спокойно подошёл к одному из окон на первом этаже, оно было открыто.

– Вот, кабинет Билбли – Гвад показал на распахнутое окно, – подожди.

Он подошёл к единственному соседнему окну и постучался в него. Никто не ответил.

– Ты что делаешь! – шиканул на него Дэви.

– Да не парься, это комната в кабинете Кейт, – ответил Гвад.

– А если бы она была тут и посмотрела в окно? Что бы мы делали?

– Ой да ничего бы плохого она бы нам не сделала. – просто ответил парень.

– Ладно, теперь нам надо разобраться с призраком.

– Хорошо, посторожи тогда моё тело, – ответил Гвад.

Они спрятались за кустами. Гвад достал кольцо, сжал его так сильно в своей ладони, что костяшки побелели. Он скрутился в позу эмбриона под кустом. Дэви легла рядом с ним, внимательно следя за двором.

Гвад начал тихо шептать молитву, его дыхание стало ровным, он вдыхал носом, а выдыхал ртом. Он полностью сосредоточился на этом кольце. Что-то тёплое разливалось из

недр его тела в руки, держащие кольцо. Гвад попытался уцепиться своим сознанием за поток этой энергии, унося свои мысли и, возможно, свою душу внутрь кольца, в его истинное естество.

Парень вместе с энергией влетел в это кольцо. Единственно, что конкретно можно сказать про это место, оно, наверное, являлось туннелем. Туннель этот был круглым и бесконечно угольным одновременно. Это пространство переливалось и святилось всеми цветами радуги, было абсолютно белым или невероятно тёмным, и так же вообще не обладало цветом. Здесь не было никакого запаха и тут же пахло железом, тухлыми яйцами и розой. Тут была комнатная температура, и тут было жарко как в жерле вулкана, и холодно как посреди тундры. Гваду здесь было невероятно весело и до ужаса грустно, он абсолютно ничего не чувствовал и был полностью объят страхом, он ощущал дикий гнев и любовь ко всем, даже самым мерзким тварям этого мира.

Но ему не получилось задержаться здесь надолго. Его энергия осталась внутри кольца, но его сознание несло дальше, некая сила подхватила его и понесла через этот туннель. Он летел со скоростью молнии. В туннели вокруг появлялись образы, окно, стол, несколько шкафов – как будто бы кабинет Билбли части слился с этим местом. Его потянула сквозь пол, к гробу под досками, в нём лежала забальзамированное тело. Разум Гвада проникнул в труп.

Он задержался на работе. На улице уже было темно. Он

быстрым шагам двигался домой, Магда, наверное, его уже заждалась, да и на улице так холодно и сыро, хочется поскорее добраться до дома. С каким наслаждением он вспоминал о совей маленькой квартирке. Он женился совсем недавно, и весь был погружён в семейную жизнь.

– Эй, ты, стой! – зычный голос полисмена вырвал его из мыслей. Молодой страж порядка нарочито размашистым шагом подошёл к нему.

– Какие-то проблемы, сэр?

– Нет! – резко ответил ему полисмен, – просто иди со мной, там надо разобраться!

Он проследовал за полисменом, не будет же он противиться ему! Страж закона нервничал и пытался это скрыть, из-за чего это становилось заметнее. Они зашли в переулок. Он успел увидеть только ещё двух полисменов и их дилижанс, как вдруг полисмен, с которым он шёл, резко развернулся и ударил его по лицу своей дубинкой. Он упал и тут же получил ещё несколько ударов по голове, а потом окончательно отключился.

Более-менее он начал что-то понимать, когда его внесли в какую-то комнату и связанного швырнули на пол. Через звон в ушах он смог услышать, что говорил полисмен, тот же, который завёл его в переулок.

– Мистер Билбли, мы доставили его как вы и просили.

– Он жив? – кто-то склонился над ним, – вы его избили!

Он хотя бы что-то понимает? Эй, очнись!

Он получил несколько сильных пощёчин, но пребывая в состоянии, в котором он ещё не мог разговаривать он просто простонал, что-то.

– С ним всё в порядке, сэр, – отозвался молодой полисмен.

– Я на это надеюсь, Шепард, потому что для ритуала нужно чтобы он всё осознавал. Я знаю, как ты любишь свою женушку, и если ритуал не сработает, то ты займёшь его место.

Полисмен сглотнул. Его собеседник замолк. Он почувствовал, как чья-то рука его касается, а затем приторное тепло разлилось по его телу. Он почувствовал какое-то нездоровое облегчение.

– Как тебя зовут парень? – спросил маг.

– Шэйн, – еле-еле пролепетал он.

– Ладно, убирайся от сюда, – рявкнул Билбли.

– Слушаюсь, – промямли Шепард.

– Запомни, Шепард, твоя душонка всё ещё принадлежит тебе, только из-за моего уважения к капитану, – строго сказал Билбли

– Д-да... сэр, – испугано ответил Шепард.

Шепард поспешно удалился. Билбли закрыл за ним дверь и начал хозяйничать в своём кабинете, а Шейн с ужасом наблюдал за ним.

У городского мага всё уже было готово: на полу начерчена пиктограмма, свечи по краям круга зажжены, в воздухе пахло ладаном, дурманящими травами и гибискусом, маг тихонько распевал какую-то песню на неведанном языке. Ста-

ло ужасно холодно, пар шёл изо рта, вокруг магического круга всё покрыл иней. Билбли подошёл к Шейну и воткнул ему шприц в шею. Ему стало плохо, голова стала тяжелее, а конечности как будто занемели. Маг развязал его, а потом быстро выхватил нож и переезжал ему руки и ноги.

Он тяжело дышал, боль обжигала его конечности, кровь медленно заливала пол, пентаграмма засветилась фиолетовым светом. Билбли склонился над ним. Улыбаясь, он продолжал петь, по нему ручьями лился пот. А лицо искажалось от боли.

Шейн попытался что-то прояснить, но язык не слушался его, он был слишком слаб. Билбли это не понравилось. Он с наслаждением вогнал Шейну нож в бок, кровь полилась с новой силой. Шейн жалобно замычал, он вспомнил свою маленькую квартирку, свою жену, вспомнил квартирку родителей, наверное, поэтому об этом он будет скучать большего всего. По его щекам потекли слёзы.

Маг запел тихо и нежно, как колыбельную маленькому сыну. Билбли нежно обнял его. Он достал платочек и любовно вытер слёзы с лица своей жертвы. Шейн попытался что-то ему ответить, но смог только промычать что-то невнятное. Билбли поцеловал его в лобик, а потом отшвырнул в сторону и, покачив головой, сказал:

– Нет, всё-таки ты не такой эстетичный.

Он вытащил небольшой камень, заострённый с одной стороны и кувалду. Билбли подставил камень к груди жертвы и

забил его ему в сердце. Шейн прокряхтел что-то. Последнее, что он увидел перед смертью – это лицо мага, внимательно наблюдающего за ним. Шейн уже не чувствовал боли, только холод, и всё перед его глазами стало меркнуть.

В последнюю секунду своей жизни, когда душа уже почти покинула тело, всё замерло. Он находился между жизнью и смертью, он чувствовал объятия смерти, но они не забирали его на ту сторону и не отпускали, они как цепи повисли на нём. Он осматривал своим невидящим взглядом комнату. Билбли склонился над его телом, камня в нём уже не было, он вытащил кусочек его сердца, который слился с кольцом на пальце мага. Шейн почувствовал, как от него оторвался кусочек его естества.

– Что со мной? – Шейн смотрел на Билбли. Маг спокойно начал убираться в кабинете.

– Что со мной? ЧТО СО МНОЙ? – орал Шейн. Кабинет покрыла корка льда, Билбли исчез, а Гвад упал посреди комнаты.

Парень поднялся, осматривая пылающую комнату. Перед ним на коленях стоял призрак. Задние пальцы его ног приросли к полу. Его ноги и руки были длиннее чем у людей.

– Кто ты?! Кто ты?! – кричал призрак. Он резким рывком приблизился к нему, сухожилия на его ногах натягивались как струны. Гвад мог услышать, как хрустят кости Шейна. Он с криками пытался схватить парня за ноги, но руки призрака проходили сквозь плоть мага, не принося ему никако-

го вреда.

– Я пришёл дать тебе хотя бы немного спокойствия, – ответил Гвад. Он склонился дать несчастным и положил свою руку ему на лоб. Тёплый свет разлился с рук Гвада, в кабинете стало теплее, лёд растаял, Шейн успокоился.

– Где же ты, домик мой несчастный? – засыпая промолвил призрак. Здесь стало теплее.

Гвад выпрямился. Его вырвало из это места. Он пролетел через калейдоскоп цветов, чувств, фигур, звуков и упал под куст. Его скрутило, и он проблевался.

– Ну что, ты разобрался? – спросила Дэви, Гвад был в том месте, примерно минуты две.

– Ага, всё, можем лезть. Только, дай отдышаться, – Гвад чувствовал себя так, как будто, но пробежал марафон.

Убедившись, что никто за ними не наблюдает, Гвад создал иллюзию перед окном Билбли. Она выглядела как картинка, которая полностью копирует стену и окно. Из далека, наверное, никто ничего бы не заметит, но если подойти поближе, то можно увидеть, что это просто большой параллелепипед, на каждой стороне которого искусно нарисован фасад здания с разных сторон. К тому же этот параллелепипед немного двигался, его рёбра наклонялись, буквально, на 2-3 миллиметра в разные стороны. К тому же части этого рисунка нахлёстывали друг на друга, а потом расходились, как будто ничего и не было.

Прикрываясь этой иллюзией, они быстро залезли внутрь,

и Гвад тут же её убрал. Кабинет Билбли был просторной комнатой, с хорошей мебелью, большим диваном. За письменным столом находилось мягкое и удобное кресло, и несколько жёстких стульев перед ним.

Дэви аккуратно подобралась к сейфу и стала вводить код. Гвад прощупывал каждую доску, пытаясь найти ту, которая может шатается, а может не прибита нужным образом. Щелчок, дверца сейфа тихонько отварила. Девушка медленно и аккуратно распахнула сейф, и тут же ринулась разбирать всё что там было. А Гвад, наконец-то смог найти заветную доску. Он отодвинул её и нащупал под ней что-то твёрдое, обмотанное в бумагу.

– Братик, тут нет ничего что нам нужно! – тихо крикнула Дэви, – тут только всякая чёрная бухгалтерия, счета, пара непонятных книг и какие-то записи, я их глянула, а там вроде про еретиков ничего такого нет. Давай посмотрю в столе?

– Наверяд ли там есть что-то важное, – Гвад наконец-то достал предмет – это был записничок, завёрнутый в бумаге.

– Может проверим его дом? У него есть квартира или особняк?

– У него есть какая-та каморка, там только кровать и всё. Он там спит, – отозвался Гвад, уже пролистывая записничок. Там были написаны имена каких-то женщин, их места работы, когда и где они будут после прихода темноты. Практически все женщины были вычеркнуты из списка, кроме двух, одна была где-то в центре списка, а вторая последней. Гвад

достал маленькую бумажку и кусочек карандаша и переписал всю информацию о выживших женщин и несколько имён убитых, параллельно говоря Дэви:

– Думаю мы нашли всё что нужно, тут написаны имена и информация о каких-то женщин, большинство имён вычеркнуты. Я выписал пару имён и информацию о невычеркнутых. Мне кажется мы выяснили отсюда всё что нужно.

– Ладно, нам надо будет о них по спрашивать. Раз мы уже здесь пошли проверим кабинет этой Кейт, хотя, подожди! – она замолчала и прислушалась, Гвад последовал её примеру. Они услышали стук каблучков по коридору, а потом звук открывающегося замка и двери, кто-то зашёл в соседний кабинет. Гвад тихонько завернул записничок в бумагу, положил его на место и вернул доску в исходное положение.

Гвад вновь поставил иллюзию, и они смогли быстро покинуть кабинет Билбли. Дэви тащила Гвада, маг тяжело перебирал ногами, ему было хреново, он пару раз блеванул по дороге, из носа хлестала кровь. Они поймали кэп и, пообещав кучеру заплатить втридорога, помчались обратно в заведение Ника.

Они ворвались туда, отталкивая всех постояльцев, Гвад посмотрел на часы, у них почти не осталось времени, снотворное вскоре должно было закончить своё действие.

Они тихо зашли в комнату где спал Билбли. Там ничего не изменилось, только Билбли перевернулся на другой бок. Девушка всё так же молилась перед кроватью. Дэви поста-

ралась тихонько и аккуратно приделать кольцо обратно к цепочке. Гвад стоял рядом, готовясь сделать... что-то, если Билбли вдруг проснётся. У Дэви получилось, как минимум не разбудить Билбли, но колечко она смогла приделать к цепочке, но если рассмотреть его по внимательней, то по звену, которое соединяло кольцо с цепью, можно было заметить, что кольцо доставали.

Они тихо выкрались из комнаты. Дуэт по дороге заглянул в кабинет Ника.

– Спасибо, Ник, – сказал Гвад, – будь уверен, Билбли пострадает за все свои грехи.

– Как бы и ты не впал в грех. Пока будешь охотиться за грешниками, – промолвил Ник, читая священно писание.

Гвад, немного помрачнел от этих слов. Он никогда не верил священникам, когда те рассказывали про Четырёх, когда они призывали бороться с грешниками, но когда Ник говорил об этом, он ему почему то верил.

– Ник, ты знаешь этих женщин? – он протянул ему бумажку с именами. Ник внимательно прочёл записку, пару секунд подумал и сказал:

– Здесь есть имена моих прихожанок, которые были убиты людоедом, некоторых из этого списка я давно не видел, но большинство имён мне ничего не говорит.

– Хорошо. Пробормотал Гвад и быстро убрал бумажку, – знаешь, думается мне, что в этом городе не так много грешников, как ты думаешь.

Дуэт быстро покинул заведение. Они ходили по округе и расспрашивали об этих женщинах. По улицам, в основном по трущобам, ходили крики. «Пророки» кричали, призывая людей убивать нелюдей.

– Вспомните священо писание, – кричали «пророки» – что там говориться о нелюдях? Вспомните откуда они все появились! Когда Четверо создали первых людей они расплодились по всему миру. Люди жили без забот, у них всего было вдоволь, они радостно возводили молитвы Четырём, а те наделяли нас своими благами. Но даже в самом лучшем стаде найдуться паршивые овцы. Некоторым людям, почему-то не хватала благоденствия, они соблазнились грехами! Это навсегда изменило их! Те, кто пустили в себя гордыню стали эльфами, ненавистью – орками, животными инстинктам – зверолоди, и прочие, прочие. Все они нелюди – грешники! Но мало того, они насмеваются над нашими богами! Они воздвигли свои проклятые храмы, в которых поклоняются демонам! А теперь, можете ли вы себе представить, что в нашем городе, власти в сговоре с этими тварями!

– Точно! Да не может быть! Ты чё смеёшься, что ли?! Им там сверху виднее! Да в жопу их! – толпа расходилась во мнениях.

– Послушайте! Послушайте, люди добрые! – орал пророк, привлекая к себе внимание, – Скажите мне, кого из вас выгнали с завода? Кто лишился своей профессии из-за нелюдей?

– Я! Брат у меня там работал! На заводе платят хорошо, а мне там работать не дают! У меня отец там всю жизнь проработала, а его выгнали! – толпа хоть в чём-то согласилась.

– А сколько места им дали? Да если всё гетто снести, то там можно построить дом для каждого из вас! А сколь там бандитов живёт! Помните, все нелюди грешник, они плюют на законы! Почему на весельном холме, всегда висит больше нелюдей чем людей? Потому что у них всех народу написано стать бандитами! Вспомните, какое зло вам совершали нелюди! Вспомните, о скольких бандитов из числа нелюдей вы слышали? – продолжал пророк.

– Да, точно! Все они бандиты да уроды! Один нелюдь меня ограбил! А ещё какой-то мою тётку убил! А парочка квартиру сестры ограбила! Да все они такие! – толпа полностью сошлась во мнении.

Пророк стал кричать с ещё большим рвением:

– И власти нашего города помогают этим грешникам! Это они построили для них гетто, это они отдали им места на заводе. Они предали самого Императора! Его Величество в Своих указах приказывал, всем мэрам и чиновникам, быть защитниками человечества, как ОН. Но подумаете, выполняют ли они своё поручение! Нет, конечно! А если власть не может выполнять свою работу, ты мы должны взять всё в свои руки!

– Да!!! – орала толпе.

– Так выгоним же этих ублюдков из города! Защитим наш

город! – в экстазе орал пророк.

– Да!! Смерть нелюдям! Постоим за наш город! – орала толпа, некоторые люди собрались и пошли в сторону гетто. Большинство просто орала на все стороны света. Но некоторые всё равно не верили «пророку», они расходились по своим делам.

Дуэт слышали эти речи отрывками.

– Неплохо стелят, – сказал Дэви, – из-за этого точно будут проблемы.

– Да похрен, – махнул рукой Гвад, – нам не до этого.

Они смогли выяснить, что все эти женщины либо пропали, либо были убиты людоедом. Одна женщина, которая была не зачёркнута уехала из Теренстоуна, а вторая до сих пор тут живёт.

– Ну, получается Билбли это людоед, – сказал Дэви, пока они шли по улице.

– Ну, получается так, – ответил задумчивый Гвад.

– Но нахрена ему этим заниматься? – рассуждала Дэви, – просто я думаю, что людоед – это не просто маньяк, эти еретики так прикрывают свои ритуалы, а все женщины были принесены в жертву? Это же так как –то так работает?

– Вполне может быть, – Гвад задумался.

– Но, если мы допускаем эту теорию, – продолжала Дэви, – нахер тогда Билбли хранил эти записи у себя. Получается он сам убивает жертв, а зачем ему это делать самому?

– Зная Билбли, не сомневаюсь, что он бы принял за эту

работу, – ответил Гвад.

– Но зачем ему самому этим заниматься? Он же сам себя подставляет? Если бы я была на его месте, то я бы наняла каких-нибудь утырков, чтобы они сделали всю грязную работу, – рассуждала Дэви.

– Но для Билбли это не так уж и опасно. Во-первых, на него никто не подумает. Во-вторых, даже если его поймают, ему ничего не сделают. Он городской волшебник, у него в друзьях мэр и глава полиции, любое дело про него замнут, – сказал Гвад.

– Ладно, может и так, но мы всё равно можем же, ну не знаю, заставить его признаться? – предположила Дэви.

Гвад усмехнулся:

– Ну если мы его принесём со всеми доказательствами, то начнётся скандал, как минимум, но мы забываем нашу цель. Нам надо выбить из него информацию про местных еретиков. И если нам придётся с ним встретиться, то мы должны очень серьёзно подготовиться, иначе нам точно пизда, – покачал головой Гвад.

Они проверили одно место, это был подвал какого-то бедного дома в трущобах. Об этом месте писалось в дневнике, вместе с остальной информацией, которая была под именем невычеркнутой из записничка женщины. Дуэт смог выяснить, что в подвал ведёт два выхода. Один с заднего двора, через люк, и ещё один по лестнице изнутри дома. Сам дом был заброшен и там жили наркоманы. Дэви и Гвад там долго не за-

держивались, с верхних этажей слышались какие-то свинячьи визги. Они только увидели лестницу в подвал, которая давно обвалилась.

Остаток времени они потратили, ища вещи, которые были бы им полезны в будущем конфликте. Естественно, что-то из этого было вне закона, что-то было просто недостать, поэтому им пришлось доставать всё через знакомых Гвада. Пару раз им очень навязчиво пытались всучить какие-то новые наркотики, дуэт еле как смог заставить этих ублюдков отстать от них.

Дело уже шло к вечеру. Темнело. Они двигались в сторону к прачечной, женщина работала там, а оттуда она пойдёт домой, по дороге рядом с подвалом. Они сочли, что лучший способ поймать Билбли, это проследить за его жертвой, и он сам выйдет. Гвад шёл по трущобам, и мысленно приставлял себе драку с Билбли: «Я точно расправлюсь с Билбли, а его отлично знаю, я вижу этого ублюдка насквозь.»

– Вот только он и тебя видит насквозь, – раздался голос в голове Гвада.

– Заткнись, – ответил ему парень.

– Не смей меня затыкать, **фальшивка!** – отозвался голос.

– Я не фальшивка! Я это ты засел в моем голове ублюдок!

Вылезай оттуда!

– Я! Я! – ТЫ ЖАЛКО НИЧТОЖЕСТВО! – нечто в голове буйствовало, – помнишь, помнишь слова Дилона? Он...

– Гвад, – Дэви нарушала его разговор, – смотри!

Гвад увидел дым, который поднимался с места, где должен был быть бордель Ника. Они бросились туда. Когда они приближали, то увидели охваченное пламенем здание борделя, дома рядом тоже начали полыхать. Из глубин здания слышался ужасный вой отчаяния. Люди вокруг кричали и пытались затушить горящие дома, на бордель все махнули рукой.

– Что случилось? – Гвад окликнул мужика, несущего ведро.

– Да чёрт его знает, – пожал плечами мужик, – бордель вдруг загорелся ни стога ни сего.

У Дэви глаза превратились в два блюдца:

– Гвад, это что получается? Билбли до всего догадался?

– Ладно, нам всё равно надо проверить, где там эта женщина, – ответил Гвад.

Они бросились к прачечной. Дуэт просто ворвался в здание. Женщина на входе, которая принимала одежду спросила:

– Вы што, обошлались, штобы к нам так забегать?

– У вас же работает Мэри Фишер? – спросила тут же Дэви стараясь отдышаться.

– Допуштим, – ответила старуха.

– Нам надо с ней поговорить по поводу её мужа. Срочно! – скороговоркой проговаривала Дэви, активно махая руками при этом.

– Интересно, до ваш шюда плиходил какой-то широбаш, и говолил тоше шамое. Я эту штерву с тех пол не видела, –

пролепетала женщиною

– Как давно? –с просил гвад.

– Час нашад, навелное. – отозвалась старуха.

– Блять! – воскликнула Дэви, схватила Гвада, и они пулей вылетели из прачечной, – бежим к подвалу, может он её уже схвати!

Они бросились по трущобам к подвалу. Грязная потрескавшаяся брусчатка летела под их ногами, на улице было темно, почти все фонари здесь были разбиты. Кое-где из переулков были слышны вопли, которые заглушались криками «пророков», некоторые из которых до сих пор выступали. Пока Гвад бежал, он мог поклялся, что в темноте он замечал жёлтые птичьи глаза.

Они залезли на задний двор притона. Там никого не было, из здания больше не были слышны крики. Они медленно подкрались к деревянному люку, ведущему в подвал. Дэви положила ухо на крышку люка и прислушалась, из подвала были слышны приглушённые крики и смех. Она медленно потянула за ручку люка, просто чтобы понять запрет он или нет. Он был открыт.

– Он уже режит её, – прошептала Дэви, – открываю.

Гвад кивнул, он сосредоточился, и их окружило плотное облако, которое не давало свету снаружи, попасть в подвал, чтобы Билбли не узнал об их приближении. Дэви аккуратно открыла крышку люка, пропустила Гвада вниз, а потом залезла сама, закрыв люк.

Они стояли на крутой лестнице, в темноте. Дуэт спустился на нижние ступеньки лестницы. Только так они могли бы увидеть, что происходит в самом помещении.

Подвал – это была одна большая комнат, заваленная мусором, затхлый воздух вонял мочой, говном, и гнилой плотью. Единственный источник света – это несколько свечей, которые стояли в центре комнаты. Между ними находился Билбил, Гвад узнавал его по фигуре, по голосу, да и одет он был в свою обычную одежду, просто напялил на себя ещё сюртук, с большим воротником. Он держал в руках кнут и им избивал женщину, которая была привязана к стулу напротив него. Она рыдала и кричала от каждого удара, а Билбли ржал, что есть мочи.

Дуэт обменялся несколькими знаками. Гвад тихо пошёл вперёд, в одной руке он держал пистоль, а в другой – кинжал. Дэви осталась на лестнице, и затаилась.

Он, почти не издавая звука, подкрался поближе. Теперь он мог внимательней осмотреть Билбли и его жертву. Он заметил, что Билбли наносит пять ударов подряд, затем он заливается диким хохотом, вытирая свою морду платком, а его жертва давиться слезами, и затем он снова наносит пять ударов. Причём весь этот цикл повторялся с невозможной точностью, и раны, которые кнут оставлял на жертве, вначале нового цикла исчезали. И самое главное, время от времени само пространство в центре наслаивалось друг на друга и тут же расходилось. Это происходило не так часто и не сильно

бросалось в глаза, но Гвад всё же смог это заметить.

– Грёбанный Билбли, – пробурчал себе под нос Гвад.

– Лучше бы вам забрать свои слова обратно, мистер Кэррингтон, – за спиной юного волшебника раздался до боли знакомый голос, – прошу сложить своё оружие. Должен сказать, я сегодня не в настроении шутить. Ха-ха!

Гвад обернулся. Позади него, в паре шагах, стоял Билбли, в своем обычном костюме, в цилиндре, он только накинул на себя сюртук с большим воротником. Он пялился на него своими маленькими злобными свинячьими глазками, по лицу градом катился пот. Ещё на Гвада смотрело двуствольное ружьё, которое Билбли держал в руках. Старый маг стволом показ ему положить оружие. Гвад медленно положил пистолет и кинжал на землю, оттолкнул их от себя и поднял руки.

Они стояли с минуту молча, иллюзия сзади уже исчезла. Было слышно лишь тяжёлое дыхание Билбли, как капли пота с его лица барабанят об пол, и какие-то приглушенные крики с улицы. Билбли первым нарушил тишину:

– А вы сильно сгупили, мистер Кэррингтон. Ты ведь не надеялся, что из этого выйдет что-то хорошее? Когда решил пойти против **МЕНЯ**, УБЛЮДОК! ХА-ХА!

Он пнул Гвада в живот, и парень повалился на землю.

– На что ты вообще надеялся, червяк! – кричал Билбли пиная Гвада.

– Господин Билбли, пожалуйста, – простонал молодой маг.

– Ладно, ладно, – Билбли последний раз пнул Гвада, – Спокойно, успокойтесь, мистер Кэррингтон, что же вы так распереживались, право. Ха-ха!

Билбли ехидно усмехнулся:

– Ты же был не один. Я знаю, что за тобой вечно ходит твоя подружка.

Гвад, как бы смутился.

– Ну же, скажи мне, не чужие же мы друг другу люди. Ха-ха!

– Она меня бросила, в последний момент побоялась идти на дело, – пробурчал в ответ Гвад.

– О, мистер Кэррингтон, – усмехнулся Билбли, – какое же ты жалкий червяк. А я, грешным делом, даже увидел в тебе потенциал. В тебе достаточно жестокости, познаний в магии, и даже некоторой смекалки. Ха-ах! Но ты всё равно мягкотелое ничтожество. Из тебя бы мог получиться толк, не отступи ты раньше времени. Возможно ты бы смог меня заменить, но тепе...

Билбли не успел закончить, как в его плечо прилетел арбалетный болт. Снаряд должен был пробить плечо мага, но отскочил от него, ни нанеся ни царапины. У Билбли, как будто бы была вторая, призрачная кож, которая полностью покрывала мага, и не позволила нанести ему какой-то урон, только царапина появилась на волшебной коже. Билбли буквально на пару секунд бросил взгляд в сторону откуда в него стреляли, и этого времени Гваду хватило, чтобы встать и вцепиться

в ружьё противника. Билбли случайно нажал на курок, будто раскат гром прошёлся по комнате, усиливаясь из-за отражения от стен.

Гвад вырвал из рук жиробаса ружьё, и оттолкнул его. Билбли сделал пару шагов назад, только чтобы получить удар рукоятью ружья в живот. Он упал на землю, а по «призрачной коже» пошли трещины. Гвад не теряя ни секунды, выстрелил в Билбли в упор. Маг кувырком отлетел в сторону, «призрачная кожа» разлетелась на осколки во все стороны, но всё же спася его от пули.

Гвад перехватил ружьё, как дубинку, и бросился на Билбли, но на этот раз жирдяй мешкать не стал, он выхватил двустольный пистолет и выстрелил. Одна пуля попала Гваду в ляжку, вторая в живот, он сделал ещё пару шагов и рухнул.

Городской маг огляделся, и заметил Дэви, которая тут же пустила в него арбалетный болт. Он вытянул руку в направлении болта, и воздух перед ним затрещал. Когда снаряд был уже в опасной близости к Билбил, что-то оттолкнула его в сторону, поломав надвое. Гвад же сосредоточился на своих ранениях, энергия из глубины его естества устремилась по артериям. Раны стали затягиваться прямо на глазах, от них даже пошёл пар и запахло жареным мясом. Он еле-еле смог подняться.

От ладони Билбли тянуло холодом. Он уже хотел направить очередное заклинание в Гвада, но Дэви резко бросилась ему, и выстрелила из пистолета. Билбли неуклюже ушёл от

пули, она только задела его руку. Он выхватил свою трость, и направил его на саанкина. Круглое навершие трости засветилось фиолетовым светом, и один из сапфиров, который был инкрустирован в навершие, лопнул. Оттуда вылетел бесформенный снаряд, Дэви успела отскочить и спрятаться за кучей обвалившихся балок, поэтому ей оторвало не всю руку, а только кусок.

Гвад воспользовался манёвром Дэви, и успел перевести дух, а также вколол себе в ногу шприц с голубоватой светящейся жидкостью. Головная боль, тошнота, головокружение – всё как рукой сняло, он почувствовал себя даже легче чем обычно. Билбли поднял одну руку вверх, второй он вытащил из-под рубахи несколько бесцветных кристалликов, которые начали светиться едко-синий цветом, и стали быстро рассасываться. Вокруг Билбли шёл холодный дым, пол рядом с ним покрылся инеем, и в воздухе перед ним появилась целая стена острых сосулек. Маленькие глазки городского мага злобно блеснули, и все эти сосульки, словно стрелы, полетели в сторону Гвада. Юный маг тут же телепортировался к Дэви, и спрятался рядом с ней. Билбли воспользовался этим, чтобы самому спрятаться за какой-то кучей хлама.

Посреди подвала вновь повисла тишина. Противники переводили дух. Гвад залечил Дэви раненую руку.

– Сдавайся Билбли, – крикнул молодой маг, – нас больше, и мы тебя захуярим, уёбок!

– О, мистер Кэррингтон, я вижу-с вы настоящий джентль-

мен! Ха –ха! Но вынужден разочаровать тебя своим отказом.

За укрытием Билбли разливался свет, оттуда шёл жар, воздух понемногу стал засасываться туда. Гвад приготовился, в его руке начало скапливаться энергия. Несколько мгновений, и Билбли резко вылез из своего укрытия, между двух его ладоней было как будто спрессовано пламя. Он занёс руки над головой, чтобы послать заклинания в Гвада, но его бывший ученик выстрел в него. Бесформенный снаряд разорвал его плечо. В глазах Билбли промелькнул страх, он упал на спину.

Гейзер огня пробился на месте где упал маг. Пламя охватывала всё помещение. Волна огня ударила по стенам. Гвад поднял руки, по пространству перед ним пошла рябь, и пламя разбилось об неё. Парень подхватил сестру, они телепортировались к лестнице, бегом до люка, он распахнул его и ещё раз телепортировался к противоположной стороне.

Гвад положил Дэви, взглянул на горящий дом. Из подвала телепортировалось почти изжарившийся красный кусок мяса и развалился на земле.

– Удачливый ублюдок, – прошипел Гвад. Он выbleвал какой-то кусок своих органов и упал без сознания в лужу своей блевотине и крови.

Билбли вытащил из обгоревших остатков своей одежды какую-то здоровенную флягу и присосался к ней. Дэви аккуратно положила Гваду на какую-то траву здесь и, перезарядив арбалет подобралась поближе к Билбли.

Прямо на глазах все ранения на теле Билбли заживали, ожоги исчезла прямо на глазах. Городской маг покрылся розовой кожицей, как у младенца. Он еле как встал на ноги. Билбли посмотрел на Дэви, его лицо было искажено смесью усталости, злобы и боли. Он резко похудел на десяток килограмм и лоскуты кожи висели на нём. Маг трясущимися руками направил на неё свою трость, один из сапфиров вновь засветилась фиолетовым. Дэви выстрелила в него и арбалетный болт пробил магу ногу. Билбли упал на землю в позе эмбриона. Дэви перезарядила арбалет и подошла к нему. Билбли потянулся за тростью. Девушка наступила ему на руку, взяла трость и вышвырнула её в огонь.

– А теперь, давайте поговорим, мистер Билбли.

Маг злобно посмотрел на саанкина, но ничего не предпринял. Дэви взяла на плечо Гвада, взяла пистоль, поставила его к затылку Билбли и сказала ему, чтобы он пошёл впереди.

Они засели в одном из многочисленных переулков. Дэви усадила Гвада в какую-то коробку. Билбли уселся под стеной и проблевался. Дэви опёрлась об стенку, на ремне у неё висел арбалет, а в руках она держала пистоль.

– Прошу прощения-с, но позвольте осведомиться, почему же вы всё-таки на меня напали. Вы понимаете, неприятно, когда к тебе без спроса вламываются в дом, капаются в твоих вещах, а потом пытаются убить. Ха-ха! – Билбли попытался изобразить самую дружелюбную улыбку, вытирая грязным

куском ткани своё лицо от пота.

– Я, мистер Билбил, хотела бы у вас спросить, работаете ли вы на Церковь, – равнодушно сказала Дэви.

– Я, таким не грешу, – улыбнулся маг, – всю свою жизнь, служу Его Величеству Императору верою и правдою-с. Никогда не нарушал законов и указаний Его. Ха-ха!

– Мистер Билбли, я надеюсь, что вы понимаете, врать в вашем положении опасно. Вы слабы, а я особо и не пострадал во время драки, и пистоль у меня в руках. Да и к тому же я теперь знаю ваш маленький секретик, – холодно сказала Дэви.

– Вы мне ничего не сделаете, – Билбил злобно ухмыльнулся, – я городской маг, у меня в друзьях мэр и глава полиции, вы мне ничего не сделаете.

– Ваши друзья поймают пулю? – она приставила пистоль к его лбу, – я в этом не уверена.

– Если вы меня убьёте, то вам же будет хуже. Ха-ха! Вы не покинете город, вас просто убьют, – ответил маг.

– Мистер Билбли, вы конечно сильны, у вас хорошие связи, вы можете спокойно уничтожить нас, – Дэви склонилась над магом и тихо промолвила, – но до тех, кто находится над нами, вы никогда не доберётесь.

– Но, кто вас нанял? – спросил маг в недоумении.

– Те, кто всегда смотрят из темноты, те кто шепчут так соблазнительно, что даже короли идут за ними, те кто наблюдают с другой стороны, и ждут, когда мы попадём в их ру-

ки, – тихо шептала Дэви.

– Неужели они уже в городе? Ха-ха! – голос Билбли дрожал.

– Да они уже здесь, и они везде. Хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи, – Дэви безумно улыбнулась.

Билбли тяжело сглотнул.

– Но почему же вы во мне, увидели друга церкви? У нас в городе, есть клирик! Он точно работает с ней, он фанатки до мозга костей! Просто ужасный человек, он точно сделает вам много проблем. Ха-ха! Отвратительнейшая личность! – лепетал маг.

– Вы правда думаете, что этот полоумный может нам как-то помешает? – ухмыльнулась Дэви. – если бы мы хотели, его бы уже не было в живых. Мы знаем, что у церкви есть кто-то другой, и если это не вы, то это ваша помощница.

– Кейт? Она же просто серая мышь, хотя она всё же хитрая сука. Ха-ха! Вам точно нужна она, я вам совершенно ни к чему, – маг попытался искривить своё лицо в некое подобие улыбки.

– Ну раз вы нам не нужны, то мы можем попрощаться, – курок пистоля неприятно скрипнул, но пуля ещё не вышибла мозги из головы Билбли.

– Но позвольте, я могу привести вас к ней, прямо в дом. Я могу сделать так, чтобы она сама вас к себе пригласила. Ха-ха! Уверяю-с, она ни о чём не заподозрит, – пот реками стекал с Билбли

– Но почему же я должна быть уверена в том, что если я тебя отпущу, ты не побежишь к своим друзьям рассказывать про нас? – Дэви ещё сильнее вдавила пистоль в лоб маша.

– О, прошу вас, не держите меня за идиота. Я прекрасно осознаю, что со мной будет если я о вас расскажу. Ха-ха! – Билбли нервно улыбался.

– Вы правильно говорите, но мне всё же хочется перестраховаться, а то перспектива гореть на костре меня не особо радует, – она протянула ему свою руку. – отдайте мне кольцо, от вашего кабинета.

Билбли подчинился без лишних слов.

– Благодарю, – Дэви спрятал кольцо за пазухой.

– Будете ли вы так добры ответить мне на один маленький вопросик? – с максимальным дружелюбием спросил Билбил.

– Смотря какой вопрос, – холодно ответила Дэви, смотря на него сверху вниз.

– Он, тоже работает на Них? – маг показал на Гвада.

– Вы, что, смеётесь надо мной? – усмехнулась Дэви, – Он? Это жалкий червяк работает на Моих Хозяев. Пока он полезен, он жив и его семья жива.

Билбли ехидно улыбнулся. Он еле как поднялся.

– Прошу прощения, но мне придётся вас покинуть. Ха-ха! – он потихоньку поковылял отсюда.

– Этого разговора не было мистер Билбли, вы же понимаете, – сказала ему вслед Дэви.

– Какой разговор? – ухмыльнулся ей Билбли.

Дэви подождала пока маг не уйдёт подальше, убедилась, что за ними никто не следит, и, поддерживая Гвада за плечо, искала место где можно было бы переждать до утра.

Гвад быстро вбежал в подвал этого клоповника. Он вырезал всех бандитов наверху, но его цели там не было. Он забежал в подвал, ему в нос ударил запах грязных тел и мочи. Здесь на полу лежали похищенные девушки. Они все были в лохмотьях и кандалах. Среди них стоял тот, кто и был нужен Гваду. Парень бросился на него, но справа на него набросила другой головорез с ножом. Они стали барахтаться в грязи. Цель Гвада уже достала пистоль и собиралась пристрелить парня, но на него сзади набросилась девушка-саанкин с заточкой. Она быстро всадила оружие в шею ублюдка и тот упал мёртвый. Меч Гвада отлетел в сторону. Бандит уже собирался вогнать нож ему между глаз, но пуля вынесла его мозги наружу. Парень поднялся, перед ним стояла девушка-саанкин.

– Спасибо, – кивнул Гвад, и отрубив голову своей цели уже собирался покинуть клоповник, как вдруг девушка подставила кинжал к его горлу и сказала:

– Я его убила, это моя добыча.

– Но я перезал тут всех! – возмутился Гвад.

– Согласна, – ответила девушка, – давай пятьдесят на пятьдесят?

– С хера ли! – не унимался Гвад, – я тебе голову отрублю, сука!

– Ну, мой кинжал проткнёт твоё горло быстрее, – заметила девушка, – послушай, мне нужна работа, а тебе помощница.

– Нет, – ответил Гвад.

– Ой, да не упрямясь. Если бы не я, то ты бы уже был мёртв. Я полезна тебе, а ты мне, раз ты смог поубивать тут всех. Почему бы нам тогда не объединить наши усилия, а? – предложила девушка, – ты мне нравишься. У тебя волосы прикольные.

– Ладно, – вздохнул Гвад понимая, что это единственный нормальный выход из этой глупой ситуации.

– Вот и прекрасно, – девушка убрала кинжал и протянула ему руку, – Дэви.

– Гвад, – они пожали друг другу руки. Гвад подумал: «Прирежу её при первой же возможности.» Дэви улыбаясь ему думала: «Когда он заснёт, пережу ему глотку и заберу все его вещи.»

Они расположились в какой-то заброшенной лачуге. Дэви пересказала Гваду весь разговор с Билбли, и показала кольцо.

– Как минимум, – сказал Гвад, кидая свои кости, – теперь в его кабинете не будет призрака.

– Он старого убил? – поинтересовалась Дэви.

– Ну да, Нахрен он ему нужен, если им управлять можно только благодаря кольцу, – он ещё раз кинул кости, – да,

блять! Опять ебучая единичка!

– Ладно, – Дэви проигнорировала крики Гвада, с ним такое происходило не в первый раз, – нам надо будет добраться до твоего дома. Мы ничего не ели со вчерашнего дня. А ещё нам надо переодеться, и мне очень хочется принять ванную.

Они смогли еле как упросить какого-то кучера довести их до поместья за все деньги, которые у них остались, и ещё им пришлось отдать ему то «Счастье», которое Гвад взял с собой.

Они добрались до поместья без каких-то происшествий. Было раннее утро, и на улице ходило мало людей. Они перелезли через забор и забрались в комнату Гвада. Пока все спали дуэт быстро переоделся и умылся.

Гваду слышал, как кто-то быстро идёт по коридору. Он выглянул, и увидел Дристана, который быстро шёл в свою комнату. Его лицо всё было опухшее. Оно не выражало ни единой мысли, ни единого чувства. Он был похож скорее на ходящего трупа, чем на человека.

– Дри, – остановил его Гвад.

– Иди нахер, – на его мёртвом лице тут же проступила ярость, а вместе с ней и жизнь, теперь Дристан был похож на живого человека.

– Послушай, я знаю, что вспылел, прости меня за это. Я не хотел, – извинялся Гвад.

– Не строй из себя хорошего брата. Ты всю мою жизнь насмехался надо мной, – ответил Дри с отвращением.

– Это не важно, я перешёл дорогу Билбли. Ты сам знаешь, что он убьёт тебя, чтобы навредить мне, – Гвад серьёзно смотрел на брата.

– Билбли, да, – Дри цокнул языком, он кивнул сам себе и задумчиво буркнул, – ага, спасибо.

Он быстро проковылял к себе в комнату.

Большая часть всего дня прошла тихо и без происшествий. Дуэт смог привести себя в порядок как мог. Гвад проверил свои запасы. Наркотиков осталось мало.

Ближе к вечеру к Гваду дворецкий передал письмо:

– Сэр, это от мисс Дарквуд.

– Спасибо.

Гвад быстро просмотрел письмо.

– Дэви! Собирайся!

Поместье Дарквудов было старым полузаброшенным зданием. Крыша покосилась, кое-где отвалилась штукатурка, окна, кажется, мыли полгода назад. Но сильнее всего в глаза бросался сад, вокруг поместья. Он весь зарос, и скорее подходил на дикий лес, чем на сад.

Они прошли через покосившиеся ворота, прошлись по тропинке из потрескавшейся плитки, и подошли к старому крыльцу. На крыльце стояла девушка. На ней была одета мужская шинель чёрно-зелёного цвета, она накинула её на плечи, как будто это плащ, на шинели была свинцовая накладка в виде льва, который держит в своих руках знак Анх. Кроме шинели на ней было простое строгое платье в пол,

чёрные перчатки и удобные рабочие сапоги. На одной стороне лица был сантиметровый слой пудры. Другую закрывала серебрянная маска, без отверстия для глаза. Её лицо было сложно рассмотреть, на нём была лишь видна плохо скрываемая усталость. Она прикрывала свой рот старым веером. Её единственный немного покрасневший глаз внимательно следил за ними. Но он не мог ни на секунду остановиться на чём-то. Он постоянно поддёргивался в сторону. Девушка старалась держать гордо и серьёзно, она старалась как могла, но ей явно не хватало уверенности. В общих чертах, исключая маску, она производила впечатление ничем не примечательной, не особо красивой, очень много работающей девушки.

– Господа, я рада вашему приезду, – промолвила она.

– Взаимно Кейт, – дружелюбно сказал Гвад. Девушка немного смутилась, от его слов, она вообще чувствовала себя немного не в своей тарелке. Она подошла к ним, при этом она не сошла с крыльца, а встала на последней ступеньке. Она внимательно их рассмотрела, её взгляд встретился с глазами Дэви.

– Вы, саанкин? – неуверенно и напугано спросила она.

– Вы что! – возмутилась Дэви, – как вы могли сравнить меня с этими мерзкими тварями!

– Прошу прощения! – быстро пролепетала Кейт и тут же отвернулась.

Нелюдь самодовольно ухмыльнулась.

– Ну что у тебя за проблема? – спросил Гвад, он старался выглядеть развязно и спокойно.

– Ладно, перейдём к делу, – Кейт собралась с духом, – мне нужно, что бы вы... из...избавились от призрака в моём доме.

– Почему ты сама его не прогонишь? Ты же помощница городского мага, – поинтересовался Гвад.

– У меня свои причины. – отрезала Кейт, – просто скажи сколько это стоит.

– Восьмисот, – отозвалась Дэви.

– Давайте так, я заплачу вам тысячу шестьсот, если вы просто сделает свою работу и не будете задавать лишних вопросов, – её глаз больше не дрожал.

– Ладно, только скажите где его искать, хотя бы, – сказала Дэви.

– Он... Второй этаж. Правая часть дома.

– Ну, хорошего, тогда мы приступим к делу, – Дэви спокойно зашла в дом.

Брат последовал за ней.

– Гвад, – окликнула его Кейт, – ты итак знаешь моего отца, а теперь он, кажется, закидывается чем-то похуже спирта. Он не знает о призраке, ему такое не нужно знать. Проследи пожалуйста, чтобы он так и оставался в неведении.

Её глаз вновь дрожал. Парень ей кивнул и зашёл в дом.

Внутри дом Дарквудов выглядел не многим лучше, чем с наружи. Гостиный зал был единственным местом, по кото-

рому видно, что тут живут люди. Все остальные комнаты и коридоры давно не убрали, там не было свечей, какая-то мебель была разбита.

– Тут как в притоне, она же помощница городского мага, почему её дом такой убогий? – удивлялась Дэви, – и слуг нет.

– Дарквуды обеднели после смерти матери Кейт. У них нет денег на содержание дома. Но их благосостояние заметно улучшилось, когда Кейт получила свою должность, – пояснил Гвад.

– О, а тебе известны такие же подробности про семью Билбил? Может у него есть дети, или какая-нибудь больная мать, или брат на худой конец? – поинтересовалась девушка.

– Я не знаю, откуда он вообще, – ответил Гвад. – мне кажется он вообще не из дворянской семьи.

– Кроме тебя в городе всего три мага, ты серьёзно не пытался хоть что о них узнать? – возмутилась Дэви

– Если честно, я только сейчас узнал, как зовут нашего местного клирика, – пожал плечами Гвад.

– С каждым днём ты удивляешь меня всё больше и больше, – покачала головой Дэви, – но раз так, то почему тебе вдруг так хорошо знаешь про Кейт?

– Так она моя невеста, – ответил Гвад.

– Бедная девочка, – с сожалением вздохнула Дэви.

– Ой, да иди ты! – Гвад ударил её по плечу, – но можешь быть рада, свадьбы не будет, отец низа что не согласиться на такой брак.

– Кстати, а если бы вы женились, то ваши дети тоже были бы магами? – поинтересовалась Дэви.

– Большая часть из них – да, объяснил Гвад, – Но ты же понимаешь, если они родятся магами, их заберут. Я бы не хотел жениться на волшебнице. Так, хотя бы, больше шанс, что я смогу участвовать в жизни моего ребёнка.

Их рассуждения прервал детский плач. Гвад достал меч, Дэви зарядила арбалет. Они тихо приблизились к комнате, откуда исходил плач. Дэви заглянула в комнату. Единственным светом в комнате было тусклое свечение от маленького тельца, лежащего на кровати. Двое приключенцев вошли в комнатку, меч Гвада осветил помещение, и они смогли увидеть коробку с игрушками в углу, учебники в книжном шкафчике, незаконченный рисунок на столике. На кровати лежал мальчик лет двенадцати. Одежды на ребёнке не было, поэтому прекрасно были видны многочисленные следы от пыток.

– Не надо. Пожалуйста, я перестану плакать, – слабо простонал мальчик.

– Какого хера! – Гвад развернулся, собираясь выбежать из комнаты.

– Подожди, – Дэви взяла его за плечи, – мы на задании, мы должны добыть хоть какую-то информацию.

– Но, это, это – Гвад тяжело дышал, – Дэви, это блять её брат!

– Я понимаю, поэтому ты должен ему помочь, этот маль-

чик пережил уже слишком многое.

Гвад понемногу успокоился. Он подошёл к кровати.

– Мартин, – Гвад тихо позвал его.

Мальчик никак не реагировал, он тихо плакал и умолял о пощаде.

Гвад вздохнул, в глаза прилила лава, две иглы вонзились ему в виски. Мир снова превратился во множество разных источников света. В светящемся холодным тусклым светом облаке, парил чёрный камень. Кровавые слёзы потекли из глаз Гвада.

– Дэви, готовь ритуал, я смогу его изгонять, -приказал Гвад, держась за голову.

Девушка тут же приступила к ритуалу. Она начертила круг под кроватью мальчика и вписала туда пару символов. Она зажгла травы в небольшой чаше и запах ладана заполнил комнату. Гвад читал молитву. Дэви выложила по четыре серебряные монетки по четырём сотернам от круга, как будто бы эти монеты указывали на все стороны света. Она медленно стала кружить вокруг кровати. Когда девушка прошла первый круг она кинула в пламя щепотку растёртого в порошок рога быка, на втором круге – кусочек хлеба, на третьем – каплю воды, на четвёртом – горсть могильной земли. После четвёртого круга Гвад и Дэви подошёл к призраку. Дэви подняла над ним чашу, и вылила на неё целую бутылку вина, потушив огонь и залив всю кровать. В эту же секунду глаза Гвада вновь загорелись, он снова увидел чёрный камень. Маг

потянулся к камню, его кожа стала высыхать и покрываться трупными пятнами, но он всё же схватился за камень.

Страх, не понимание, глаз, темнота, порванная одежда, боль, омерзение, это неправильно, почему? что случилось? что со мной? ПОЧЕМУ!?! – мысли, чувства, образы, даже запахи, всё в диком вихре пролетела через сущность Гвада. Камень разломался на куски. Призрак исчез. Из глаз Гвада вновь лилась кровь. Юноша быстро вышел из комнаты, и шатаясь, побрёл в гостиную.

– Да куда ты идёшь! У нас нет времени на это, – пыталась схватить Гвада Дэви, но брат не слушал её.

Они дошли до двери, ведущей в гостиную и услышали за ней крики. Дуэт заглянул в замочную скважину в двери.

Посреди гостиной стояла Кейт, а на против неё – старый не от возраста, а от своего образа жизни, пьяный мужчина, в грязных, порванных дорогих одеждах. Он орал на девушку:

– Ты уродлива сука! Если бы ты вышла за муж за этого Кэррингтона, мы бы не жили в говне! Если бы не ты, то Марти был бы жив.

Глаз Кейт дрожал как лист на ветру, по её щеке лились слёзы. Мужчина на секунду потерял равновесии и упал бы если бы девушка не поддержала его. Он ототкнул Кейт, а потом поднял на неё свой взгляд, и уставился только на её дрожащий глаз:

– Лиза? Ты умерла. Отстань от меня! Я НЕ ВИНОВАТ! Я НЕ ХОТЕЛ! Я просто не рассчитал силу! Не осуждай меня.

Это ТЫ виноват в том, что я начал пить!

Мужчина утёр слёзы, и снова взглянул на Кейт.

– Ты не она. Не, не смей так делать! – он с размаху ударил девушку. Она упала на пол, и маска отлетела в сторону. Вторая половина лица Кейт было полусгнившей слизью, которая приклеилась к её черепу. Щека Кейт прогнила на столько, что были видны её чёрные отравительные зубы. Губы давно посинели, а её глаз вытек из глазницы.

Мужчина в омерзении отшатнулся от неё:

– Убери это уродство! Вот поэтому, из-за твоей грёбанной магии, тебе никогда не выйти за муж. А нашей семье не вырваться из этой ямы!

Он развернулся и ушёл. Девушка медленно поднялась и одела маску.

Гвад вошёл внутрь,

– Кейт! Я...я

– Вы справились? – её глаз остановился и холодно посмотрел на дуэт.

Никто ничего не говорил. Гвад смотрел на неё, в его глазах всё было видно. Кейт некоторое время смотрела на него. Её глаз задрожал, по щеке потекли слёзы.

– Папа! – она выбежала из зала. Дуэт прослеживал за ней.

В коридоре пьяны мужчина со злобой посмотрел на трясущуюся Кейт.

– Сука! Как ты смеешь, – но он не смог закончить. Кейт подняла руку и чёрная, тонюсенькая ниточка слетела с её ру-

ки и заползла в глаз её отца. Всякая эмоция тут же пропала из его взгляда и движений. Девушка крепко его обняла и зарыдала. Мужчина без каких-либо чувств обнял её и стал гладить по голове.

– Прости папа! Прости! Я не хотела! Я не управляла собой! – всхлипывала девушка.

– Не переживай дорогая, – монотонно сказал мужчина, – всё будет чудесно. Всё будет чудесно. Всё будет чудесно...

***

Через несколько часов, этой же ночью.

Поезд спокойно ехал в Теренстоун. Через пару дней он должен будет уже прибыть в город. Помощник машиниста проверил давление в котле. Всё было нормально. Он хотел уже уходить из машинного отделения, он ездит на этом поезде уже год, но ему до сих пор неуютно, от того что из топки кто-то всё время стучится и кричит. Вдруг, резкий толчок. Он на мгновение подлетел, и тут же его впечатал в стенку машинного отделения. Поезд перевернуло. С ужасным грохотом машина повалилась набок и проехала по гравиям.

Помощник машиниста еле как выбрался наружу, он не чувствовал ноги. Но это его уже не так сильно беспокоило.

– Нет, нет, п-пожалуйста! – простонал он, смотря на фигуру, нависшую над ним. Стальной сапог раздавил голову человека.

Глава IV

Дела

Дэви и Гвад сидели в гостиной, напротив них Кейт пила чай. Её руки до сих пор дрожали, но она хотя бы пришла в адекватное состояние. Они сидели так уже минут пять.

– Кейт, ты же понимаешь, тебе не удастся отмолчаться. Нам надо поговорить. – Гвад старался казаться, как можно спокойней и дружелюбней, но это у него плохо получилось. Двойник в голове громко смеялся.

– Я... я знаю, – ответила Кейт, она смотрела в пол и только изредка её дрожащий глаз скользил по фигуре Гвада.

– Послушай, начни хотя бы с того, откуда ты знаешь эти заклинания, – Гвад пытался зайти хоть с какого-то угла.

Кейт испуганно на него взглянула:

– Я не могу об этом говорить.

– Кейт, пожалуйста, послушай, – отозвалась Дэви, – мы знаем на кого ты на самом деле работаешь. И видишь ли, мы тоже работаем на очень серьёзных ребят, – она показала чашу, на дне которой был символ Четырёх.

– Вы убьёте меня? – спросила она.

– Нет, конечно, – тут же ответил Гвад.

– У нас не было приказа убить тебя, – отозвалась Дэви.

– Жаль, возможно так было бы легче, хотя на кого я па-

пу оставлю? – Кейт глубоко вздохнула, выпила ещё немного чая, – они вышли на меня больше года тому назад, от них я научилась паре трюков.

– Что они тебе пообещали? – спросил Гвад.

– Если бы я прикрыла их деятельность в городе, то я бы стала городским магом, они бы избавили меня от этого уродства, папа бы смог получить большие деньги. Я согласилась. Я до сих пор уверена, что они способны выполнить это обещание, у них достаточно сил для этого.

– Как они выходят с тобой на связь? –спросила Дэви.

– Я получаю от них записки, они отставляют их в дупле старого дерева в саду. Потом я их сжигаю. Ни одна запись у меня не осталась. Кроме пары заклинаний от них.

– А ты хотя бы раз видела, того, кто тебе носит эти записки? –спросил Гвад.

– Да, это какая-то фигура в капюшоне, наверное, мужчина.

– Кейт, нам нужны эти записки, прошу тебя, – сказал Гвад.

– Забирайте, мне хуже не станет, – пожалла плечами Кейт.

– Кейт, послушай – Гвад взял её за плечи, – мы сделаем всё что в наших силах, чтобы помочь тебе.

Кейт бросила на него взгляд, но тут же опустила его в пол.

– У меня есть одна идея, – сказала Дэви, – Кейт, ты можешь подсунуть Билбли что-нибудь из своих запрещённых еретических штук, так чтобы его обвинили в ереси?

– Мистер Билбли меня просто убьёт, – ответила она.

– Кейт, если ты это сделаешь, то Билбли не сможет угрожать нам. К тому же, мы скажем своим нанимателем, что с тобой можно сотрудничать, – сказала Дэви.

– Дэви, ты правда думаешь убедить Их? Они даже не станут тебя слушать! – воскликнул Гвад.

– Ну может и не станут, но у неё и так нету выбора, – спокойно ответила Дэви.

– Она права, меня в любые случаи убьют, – пожалала плечами Кейт, – пускай это будет Билбли, может быть это будет не столь ужасно.

Она быстро вышла из зала и принесла незапечатанный конверт от письма. Дэви взяла его и спрятала в карманах своей одежды.

– Кейт, просто знай, ты всегда можем на нас положиться, – Гвад обнял её.

– Нам пара идти, – ответила Дэви, поднявшись из кресла. Гвад встал, бросил взгляд на Кейт и, тяжело вздохнув, направился за Дэви, но Кейт взяла его за руку.

– Гвад, я просто хотела сказать, – она смутилась, – ты изменился, ты стал... гораздо добрее.

Гвад тяжело вздохнул:

– Кейт, ну почему? Почему ты это сделала?

– Это была не я, – её глаз как юла вращался в глазнице, она взяла Гвада за руку.

– Чего? В смысле, как не ты? – смутился Гвад.

– У тебя ведь тоже, кто-то есть в голове? – она как безум-

ная посмотрела на Гвада, – ты ведь тоже слышишь чей-то голос в голове? Это он заставил меня это делать, я это не хотела.

Гвад со страхом кивнул. Внутри него что-то зашевелилось.

– Ты меня понимаешь! Ну конечно ты меня понимаешь! Ха-ха! – она безумно смотрела в его глаза, как будто пытаюсь высмотреть, то что у Гвада внутри.

Парень хотел что-то сказать, но двойник в голове злобно на него цыкнул.

– Мы не виноваты, – радостно шептала она, больно вцепившись в его руку, – это всё ОНИ, а не мы. Мы не плохие, мы не плохие, это всё ОНИ.

Гвад высвободил руку из хватки девушки и быстро вышел из зала, оставив Кейт одну в полузаброшенном доме.

– Дэви, пойдём выпьем, – предложил Гвад, тяжело шагая по брусчатке. Они уже шли по улице, удаляясь от поместья Дарквудов.

– Нам нужно срочно идти в церковь, – Дэви старалась выпрямлять спину и держать голову чётко прямо, что у неё не очень получалось.

– Да ладно тебе, немного выпьем и пойдём в церковь, ничего такого не случится, – упрашивал Гвад, понуриив голову.

– Нет, нам срочно нужно сдать задание пока что-то с нами не произошло, – лицо у Дэви было тяжёлое, огонь жизнерадостности, что всё время горел в её глазах, сейчас притух, от

него остались только небольшие искорки.

Следующие несколько минут они шли абсолютно молча. У обоих было беспокойно на сердце. Вот уже была видна церковь, а вот они уже вышли на площадь.

– Дэви, нам нужно определиться, что мы доложим ему, – Гвад завёл её в тихий переулок.

– Просто расскажем всё, что там произошло и отдадим её бумажки, – ответила Дэви.

– Но мы должны убедить их, чтобы они не убили её. Нам надо убедить их в том, что она готова выйти на контакт, – взволновано говорил Гвад.

– Я не понимаю, почему ты так печёшься по ней, – тяжело вздохнула Дэви.

– Не говори так, я не хочу, чтобы они её убили, – Гвад посмотрел на неё почти с суровостью.

– Господи, почему ты беспокоишься об этой суке! – вырвалось из Дэви, – из-за неё мальчик стал призраком! Блять, это не просто мальчик, это её собственный брат! БРАТ, блять!

– Но она же в этом невиновата! Она просто больна, так же, как и я. У меня такая же проблема, – оправдывая Кейт, Гвад вообще думал не о ней.

– Это родня, Гвад. Насрать какая причина, это вообще ничего не значит. ТАК с роднёй поступать, нельзя НИКОГДА! – Дэви смотрела на Гвада так же, как он на неё.

– Ну почему вы всегда просто обвиняете! – вырвалось из

Гвада, – Почему, блять, нельзя разобраться! Хотя бы на секунду просто задуматься о причине. Почему нельзя хотя бы спросить у убийцы почему он убил, перед тем как его вешать. Просто задать один ебучий вопрос! ОДИН!

– Да, к чему это вообще! – орала Дэви, – она просто конченная мразь!

– Ты ничего не понимаешь! Ты даже, блять, ничего не хочешь понять! – орал Гвад.

Окно над ними разлетелось на сотни осколков, и что-то большое плюхнулось у ног Дэви. Брат и сестра медленно перевели свой взгляд на тело, которое так беспардонно упало тут. Вдруг тело, хрипя, набросилось на Дэви, пытаясь перекусить ей глотку и выцарапать глаза. Они стали барахтаться в грязи. Гвад бросился на помощь Дэви. Он схватил чужака за шиворот, пытаясь оттянуть. Девушка выхватила кинжал и стала пырять противника. Кровь разлилась по сторонам, некто хрипел, пока не испустил последней вздох. Они отшвырнули тело. И тут свет, появившийся из-за поворота ослепил их обоих.

Перед ними стоял полисмен, в руках которого был фонарь. Свет освещал и труп зарезанного пацана, и залитый кровью переулок, и звериный черты лица Дэви, бадана которой слетела во время драки, и кинжал в её руках, и так же залитого кровью Гвада. Полисмен судорожно потянулся к пистолю. Гвад машинально вытянул вперёд руку, и ударная волна вырвалась из неё, влетев в полисмена. Тот отлетел в

сторону, фонарь вылетел из его рук и разбился о землю. Дэви набросилась на полисмена, пытаясь зарезать его и закрыть его рот рукой. Полисмен схватился за руки Дэви, чтобы она не могла действовать и орал.

Вдруг резкая вспышка, грохот, мимо Гвада что-то просвистело. В вспышке он заметил второго полисмена, который только что попытался пристрелить его.

«Блять!» – подумал Гвад и в направлении второго полисмена полетела ударная волна. Дэви вонзила свой кинжал полисмену под ключицу. Мужик, оря как свинья, ударил девушку по лицу, так сильно, что она слетела с него. Второй полисмен отлетел в сторону и, сильно ударившись об землю, заорал:

– Нападение на полисменов! Нападение на полисменов!

Полисмен с ножом в ключице попытался встать, но вспышка, грохот и мозги неудачливого служителя закона вытекают из дырки в его виске. Гвад, держа еще в своих руках пистоль, выхватил второй, и попытался пристрелить второго полисмена, но пуля отрикошетила от брусчатки. Полисмен вскочил и со всех ног побежал по улице, оря:

– Нападение на полисменов! **НАПАДЕНИЕ НА ПОЛИСМЕНОВ!**

Гвад заметил, что на них уже из окон стали смотреть люди. Он щёлкнул пальцами и их закрыл плотный туман. Он схватил Дэви, и они побежали, виляя по проулкам.

– Блять, какого хрена это сейчас было! – воскликнул Гвад.

– Мы оказались не в том месте не в то время, – ответила ему Дэви, – нам надо быстрее добраться до церкви, пока мы во что-то ещё не влипли.

– Ладно, зайдём с задней части. Я не думаю, что они так быстро начнут нас искать, – ответил Гвад.

Быстро виляя в лабиринтах дворов и переулков, они смогли добраться до задней части церкви. Они перелезли через забор и попали на задний двор церкви. Там находился небольшой домик где жили некоторые прихожане. Дэви попыталась быстро взломать дверь, ведущую внутрь здания. За церковью был какой-то шум. Были слышны крики выжившего полисмена. Послушался тихий щелчок, и они быстро прошмыгнули в здание.

Внутри было темно все спали, только в одной комнате горел тусклый свет, это была комната клирика. Они тихо пробрались туда.

Джеремия стоял на коленях и молча молился.

– Чего не спите, дедуль, – спросила Дэви, ухмыльнувшись с долей облегчения.

– Как и всех магов, меня мучает бессонница, поэтому я молюсь. – ответил старик, как будто бы разговаривая с ребёнком-инвалидом.

– Ладно давайте к делу, – уже серьёзно сказала Дэви, и, поймав на себе умоляющий взгляд Гвада, глубоко вздохнула, – мы сделали то, что вы просили.

– Тогда расскажите мне. Я передам ваши слова Ему, – ска-

зал Джеремиа.

– Нет, нам нужно поговорить с ним, – ответила Дэви, – это информация слишком важна, мы должны поговорить с ним лично.

Джеремиа поднялся и посмотрел Дэви прямо в глаза.

– Ты уверена в своих словах? Если в твоих словах не окажется должного веса, кара будет страшной, – в голосе старика слышалось реальное беспокойство за их жизни.

– Я уверена в этом. Наша информация поможет всю вашему плану. Мы работаем вместе над общей целью. Вы можете думать обо мне всё что угодно, потому что я не человек, но мне тоже не нравится что здесь происходит, – серьёзно сказала Дэви.

– Джеремиа, она говорит правду, – отозвался Гвад, – это всё серьёзно. Если ты не веришь ей. То хотя бы доверься человеку. Меня конечно сложно назвать особо набожным, но я так же, как и ты молюсь Четырём. И я клянусь перед Богами, что это поможет нам всем.

Джеремиа пару секунду колебался, но потом вздохнул и сказал:

– Ладно, я попробую договориться, – он быстро зашёл в шкаф.

Стало тихо, только в шкафу было слышно какое-то шуршание. Дуэт тихо перешёптывался, они решали, что они будут говорить инквизитору. Через некоторое время Джеремиа вышел с двумя мешками.

– Одевайте.

Они оба надели мешки. Когда они это сделали, в комнату вошли ещё двое и повели их. Они шли чуть меньше часа, то спускаясь, то поднимаясь по лестницам, перепрыгивая через ямы, переходя через множества дверей. Дэви пыталась запомнить весь путь. В итоге, их ввели в комнату и усадили на стулья.

– А теперь снимайте ваши головные уборы, – раздался знакомый абсолютно спокойный голос с клацаньем.

Инквизитор так же сидела на своём стуле, как и в прошлый раз. Кажется, за всё это время он даже не шевельнулся.

– Что у вас? – спросил он так, как будто они с ним работали уже много лет.

– Вот, – Дэви протянула конверт, – здесь должно быть какое-то заклинание. Оказалось, что это Кейт работает на еретиков.

– И? Продолжай, вы же по беспокоили меня не для того, чтобы просто это сообщить.

– Конечно нет, сэр, – ответила Дэви, она нервничала, хотя инквизитор был абсолютно спокоен, в его виде ничего не выражало какой-то агрессии, но при этом чувство опасности витало в воздухе.

– Послушайте, мы говорили с Кейт, и она спокойно выходит на контакт. Поэтому, мы думаем, что её можно использовать как нашего агента. К тому же, я думаю, что мы сами можем быть агентами у них, – голос Дэви чуть дрожал.

Инквизитор чуток наклонил голову на право.

– Я понимаю, как это звучит, но подумайте. Мы новые игроки, навряд нами была какая-то сильная слежка, поэтому мы можем войти в систему. К тому же, мы договорились, что она подставит Билбли, как будто он еретик. Я думаю, вы бы могли подкинуть какие-нибудь доказательства, что он связан церковью. Тогда наши противники это найдут, то они сразу будут лучше к нам относиться, потому что это мы дали ей наводку, – она говорила быстро, проглатывая слова и звуки.

– Это же работа для нас, это делает нас полезными, – вмешался Гвад, – если бы мы просто сделали, то что вы нам сказали, то что бы вы с нами сделали? Убили бы нас? А так мы можем ещё быть полезными.

– И даже если нас поймают, мы всё равно ничего не расскажем. Потому что мы ничего не знаем? Ну правда, что мы можем сказать? Что нас забирали из комнаты клирика и куда-то несли под церковь? Я уверена, что ваши ходы слишком хорошо защищены. Мы даже не знаем вашей личности! Вот спросят они: «Кто вами командует?» И мы скажем: «инквизитор». А что за инквизитор? Как его хотя бы зовут, мы же без понятия! – Дэви хаотично пыталась убедить инквизитора, который абсолютно не двигался и не издавал ни звука, как будто бы он умер.

Дэви не видела ни его лица, ни даже глаз своего собеседника. У неё не было ничего, чтобы попытаться хотя бы угадать

чувства собеседника, ни движения, ни мимики, ни даже какого-то звука. Поэтому она сама придумывала в своей голове, что он думает, и это заставляло её переживать ещё сильнее.

– Кстати, вы не выяснили как она получает от них поручения? – спросил инквизитор.

– Она сказала, что из дупла в дереве, которое находится у них в саду, – пролепетала Дэви.

– Хорошо, я согласен на ваше предложение. Вас отсюда уведут, а то вы шумиху подняли. Выйдите с ними на контакт. Это всё, что у вас есть?

Дэви кивнула. Инквизитор повёл пальцем и на них вновь надели мешки. Побродив пару часов по каким-то местам, судя по запаху, большую часть времени они провели в канализации, Дэви пыталась запомнить весь путь, который они прошли, но вонь вокруг сводила её с ума, и она крепко сжала свой нос, чуть не выжимая из него сок. В конечном итоге их просто скинули в воду к плавающему мусору и говну.

Дэви скинула с себя мешок и, обливая кусок ткани спиртом прижала его к носу. Рядом с Гвадом появился шарик свет. Они были в канализационном туннеле. За ними – уступ с которого их сбросили, впереди – туннель ведущий куда-то.

– Нам надо отсюда валить, пока я не ёбнулась от этого запаха, – пробормотала Дэви, отталкивая Гвада и двигаюсь в глубь тоннеля. Гвад заметил на стенах метки, такие, как те что оставляют воры в канализационных проходах. Он взял,

мечущуюся как загнанный зверь, Дэви за руку и пошёл по этим меткам. Они привели их к лестнице, идущей на верх. Сестра оттолкнула брата, и, наконец-то, вырвалась из вонючей канализации. Гвад пошёл за ней.

Они вылезли на заднем дворе какого-то дома. Дэви тяжело дышала, отползая от люка.

– Наконец-то, свежий воздух, – пробормотала она, жадно вдыхая все запахи вокруг.

– Мы, э то сделали? Мы договорились? – Гвад смотрел на Дэви, ожидая ответа.

– Наверное, да, – ответила девушка, переводя дух, – ладно, нам правда надо к тебе домой.

Гвад еле как поднялся с кровати, когда его позвали завтракать, поспал он кажется минуты три. Он кое-как спустился с лестницы, и, зевая, от нечего делать взглянул на газету. На первой же странице было написано: «Была раскрыта сеть наркоторговли в Теренстоуне. Глава полиции отрицает обвинения в его адрес, о прикрытии ряда преступлений.»

– Хмм, – Гвад продолжил читать:

«По утверждению работников журнала «Правда», документы по этому делу появились как будто из неоткуда в их редакции. Они подняли скандал, заявив, что полиция прикрывает сеть наркоторговли в нашем городе. Глава полиции отрицает эти обвинения. Он утверждает, что как минимум половина из «документов», которые есть у редакции всего лишь подделка. Но ряд лиц, фигурирующих в этом деле бы-

ли задержаны, и у них было найдены доказательства принадлежности к сети наркоторговли. Так же, был пойман предполагаемый глава наркодилерской сети Дилон Гринвуд.»

«Чего!?» – Гвад перечитал статью несколько раз. Но сомнений, что это был его друг у него не было.

«Да, что за хрень, твориться в этом городе?» – думал Гвад.

Гвад сидел на своей любимой лавочки в саду и кидал кости. Дэви пошла спать после обеда. Родители разошлись по комнатам, отец кажется вообще заснул в кресле. Да и самого Гвада, что-то сильно клонило в сон. Он зевнул, собирая кости в мешочек. Гвад собирался уже пойти к себе в комнату, как вдруг он заметил нескольких людей, которые забирались в дом.

– Что за хрень? – Гвад хотел подняться со скамейки, но ноги его не слушались. Вдруг он услышал стремительно приближающиеся к нему шаги. Он развернулся и увидел Дристан, одетого в плащ, которого под руку держал какой-то громила.

– Что происходит? – слабым голосом спросил Гвад.

– Пришло время случиться тому, что должно было случиться уже давно, – Дристан достал небольшой арбалет и выстрелил ему в живот. Гвад видел, как болт вонзается в его плоть, но боли он не чувствовал, как и своего тела. Перед глазами всё стало плыть, звуки доносились, как будто он был под водой, он то ли засыпал, то ли умирал. Дристан, что-то сказал и вместе с неизвестным ушёл, оставив его одного, по-

грузаться во тьму.

Два Гвада смотрят друг на друга. Вокруг них только тьма, в которой проносятся какие-то звуки прошлого.

– Я же тебе говорил, надо было убить подонка ещё тогда, – сказал один Гвад, в дорогом фраке.

– Заткнись! – рявкнул на него второй, в грязном кожаном плаще, – кто же ты всё-таки такой?

– Я Гвад Кэррингтон, мне хочется узнать кто ты такой, убудок. А ещё мне бы хотелось вернуть назад моё гребенное тело!

– Это МОЁ грёбанное тело, это Я Гвад Кэррингтон, – резко отозвался грязный, – хватить тебе уже претворяться. Я прекрасно знаю, что ты не я. У Кейт точно так же живёт какая-то тварь в голове.

– Нет, это какая-то тварь захватило её тело сейчас, она всегда была ебанутой, я это знал с первого же раза как её видел. Поэтому мы и не женились. Это ещё раз доказывает, что ты не настоящий. Отец не запрещал мне на ней жениться, ему было похеру, – Гвад в дорогой одежде почувствовал какую-то уверенность, – и насчёт Дристана я всегда был прав. Я, не зря его ненавидел. Жаль, что он не сломал шею, когда я столкнул его с лестницы.

– Такого никогда не было, – отрезал второй Гвад, – он мой брат, я не могу его ненавидеть. У нас были натянутые отношения, но я никогда не желал ему смерти, тем более я не скидывал его с лестницы!

чалось. Но тут недалеко от Гвада упал знакомый мешочек. Парень откинул сторону бандита, и разорвав мешок, вывалил его содержимое на пол. Игральные кости застучали по каменному полу.

– Кости! Косточки! – Гвад завизжал как маленький ребёнок. Он сначала расцеловал свои кости, а потом стал их кидать и смотреть результат с таким вниманием, будто от этого зависит вся его жизнь.

– А ты реально ебанутый, – сказал Винсент, склонившись над Гвадом. Парень несколько секунд смотрел в глаза вампира. Зелёный глаз насмеялся над ним, в то время как карий пытался просверлить его насквозь.

– Какого хера! – Гвад вцепился в глотку Винсента. Тут же пятеро бандитов наставили на него свои пистолы, один схватил Дэви и подставил нож к её глотке. Винсент абсолютно спокойно затянулся сигарой, пустил облако дыма в лицо Гвада и сказал:

– Успокоился мальчик? А теперь утри свои сопелки. и пойдём поговорим как взрослые люди.

Он оттолкнул Гвада и пошёл себе в кабинет. Гвад вздохнул, засунул игральные кости в карман, и поплёлся за Винсентом.

Вампир уселся в свое кресло, налил себе виски. Рядом с ним стоял изуродованный эльф. Гвад и Дэви стояли перед ним, сзади их обступили бандиты Винсента.

– Съебались, – сказал Винсент бугаям, и те тут же вышли

из кабинета. Он ещё раз затянулся и сказал:

– Во-первых, какого хера, случилось в пакгаузе? Всех моих ребяток угандошили, а вы почему-то живые.

– Туда пришли ещё какие люди, – ответила Дэви, – может это была какая-то третья сторона, я без понятия. Мы убили монстра и свалили оттуда, потому что вы не говорили нам помогать вашим людям. Мы сделали свою работу и ушли.

– И кто это третья сторона? – спросил Винсент.

– Нам то откуда знать? – пожала плечами Дэви, – когда в тебя стреляют, как-то не ту времени чтобы задавать вопросы.

– Ой, да не пизди ты, – Винсент развалился на своём кресле, положив ноги на стол, – если никто из моих ребят не смог оттуда сбежать, то и вы бы навряд ли бы оттуда свалили. Значит вы договорились с этой «третьей стороной».

Брат и сестра обменялись взглядами, но ни слова не сказали.

– Ребята, – Винсент отхлебнул немного виски, – вы же понимаете, что я вас убью. Говорите, пока я не залил вам в глотки раскалённый металл.

– Ты не один кто угрожает ужасной смертью. – отозвался Гвад.

– О, так вы встретили кого-то пострашнее меня, печально, я хотел бы быть здесь самым страшным, – отозвался Винсент, – по шкале от одного до десяти, насколько он страшный.

– Ты издеваешься?! – воскликнул Гвад.

– Да, пожалуй, -отозвался Винсент, – но мне всё-таки надо выяснить кто этот страшный пидор. Поэтому мне либо придётся свами играть в угадайку, либо пытаться вас пока вы наконец-то не скажете. Но, чтобы не мучиться просто кивните мне, если он как-то связан с церковью.

Они снова обменялись взглядами и кивнули.

– Я так и думал, что это ебучий Нэш, – Винсент отхлебнул ещё виски.

– Это, Он самый? – спросила Дэви.

– Да, это тот инквизитор, который схватил вас за задницу, – отозвался Винсент. – у меня должок перед Тихоней Нэшом, поэтому он держит за задницу и меня.

– Это всё конечно же хорошо, – сказал Гвад, – но меня пытался убить мой собственный брат, а потом я оказался у тебя в логове! Мне, блять, нужны объяснения!

– Справедливо, – ответил Винсент, хлебнув ещё виски, – ты должен связаться с еретиками через свою подружку и расскажете им о проходе в логово.

– Ладно, план понятен, а что делать с Дри? – спросил Гвад раздражённо.

– Нэш приказал Дри тебя убить, потому что ты ему не нужен, но ты сбежал и спрятался у меня. И теперь тебе хочется убить своего братца и быстро перейти на чужую сторону, – просто сказал Винсент.

– Чего блять? – возмутился Гвад.

– Я не буду тебе второй раз повторять.

– Как Нэш мог, блять, приказать что-то моему брату?! – заорал Гвад.

– Твой братец давно работает на Нэша, с тех самых пор как инквизитор прибыл в город. Это он раскрыл всю сеть наркоторговли, подлизываясь к каждому чиновнику, но его раскрыли. Кстати, он обвинил тебя в том, что ты напал на него и своих родителей, а полисмены нашли свидетелей вашей вчерашней ночной прогулки, – объяснил Винсент.

– Почему, я об этом не знал?! – возмутился Гвад.

– Я с чего вдруг кто-то должен тебе, что-то говорить, – отозвался Винсент, – ты что-то подахуел дружок. Пока ты работаешь на нас, ты и твоя подружка будут жить, и твои родители будут жить.

– Успокойся, братки, – Дэви обняла его, – он прав. Мы ничего не можем сделать. Нам остаётся только подчиниться и всё.

– Послушай, свою подружку, она правильно говорит, – сказал Винсент.

Гвад посмотрел в глаза Дэви, тяжело вздохнул и наконец-то сказал:

– Ладно, ладно. Я согласен. Я напишу письмо Кейт, мне нужно знать безопасное место для встречи, и чтобы вы доставили письмо до неё. Для начал нам надо будет обсудить детали встречи отдельно с ней.

– Окей, это мы устроим. Главное, чтобы вы встретились побыстрее. А то время тикает, а я жопой чую, что скоро тут

будет очень горячо, – ответил Винсент.

Дэви и Гвад сидели в камере и писали письмо, точное Гвад жаловался Дэви, а та уже давно всё придумала, ей нужно было только, чтобы Гвад наконец-то написал треклятое письмо.

– Братик, подумай сам, Дри уже раскрыли. На него и так идёт охота. Мы можем потребовать у них, чтобы они отдали Дри нам, понимаешь? Типа ты хочешь лично ему отмстить за предательство. И когда они его нам отдадут, мы спасём его, сымитируем смерть или что в этом духе, – убеждала его Дэви.

– Блин, Дэви, да это гениально! – воскликнул Гвад.

– Ну конечно же, я ведь это придумала, – ухмыльнулась Дэви.

Гвад быстро написал письмо под руководством Дэви. Там не было ни одного конкретного слова, но при этом из контекста всё было понятно. Дэви думала, что, если кто-то чужой сможет получить это письмо, он ничего не поймёт, почему-то они не подумали, что намёки в письмо на столько толстые, что только слепой их не увидит. Тем не менее, через часа два они уже сидели в назначенном месте.

Небольшой паб на окраине города, хозяева которого наливают всем, не задавая лишних вопросов. Гвад потягивал дрянной виски из грязного стакана. Рядом с ним Дэви, с абсолютно каменным лицом, а на против взволнованная Кейт.

– Гвад, что случилось? Тебя ищут полисмены! Твой брат поднял настоящую шумиху в городе, – глаз Кейт выделявал

круги внутри глазницы.

– Он всё это время работал на церковь, – сказал Гвад, – а потом господин инквизитор решил, что я ему больше не нужен. Поэтому, Дри набросился на меня по приказу своего хозяина, будто шавка. Мне не зачем больше работать на этих ублюдков!

– Гвад, но что ты тогда от меня хочешь? Тебе нужно бежать отсюда и как можно скорее, – ответила Кейт.

– Не глупите, – отозвалась Дэви, – нам некуда бежать, мы находимся между молотом и наковальней. Те, кто не займёт какую-то сторону будет просто раздавлен. У нас нету выхода, кроме как присоединится к вашим хозяевам.

– Да, Кейт, нам нужно, чтобы ты устроила нам встречу. У нас есть информация о, по крайней мере, входе в их логово, – сказал Гвад, допив свой виски.

– Но, подождите, если они кинули вас, то тогда они мне никак не помогут. Вы рассказали им обо мне, и теперь они убьют нас всех! – глаз перестал двигаться и пару мгновений смотрел чётко на Гвада. Парень взял её за руку:

– Кейт, я знаю, что у тебя проблем больше чем у нас, но я прошу тебя, помоги нам, и мы поможем тебе. Не переживай, теперь ты не одна, мы все вместе по уши увязли, а значит вместе нам и вылезать, – Гвад улыбнулся ей. Глаз медленно стал дёргаться.

Гвад наклонился к ней и прошептал ей:

– Не бойся её, я всегда рядом, вместе мы сможем изба-

виться от них.

Лицо Кейт озарила еле заметная улыбка, которая быстро исчезла, приняв сначала нечеловечно-холодное выражение, а затем просто серьёзное.

– Я свяжусь с Ними и отправлю вам весточку о встрече в этот паб, пойдёт? – без лишних эмоций сказала Кейт

– Хорошо, – кивнула Дэви, – мы просили вас об особом подарке, для вашего «начальника».

– Я сделаю это, тем более, его сторож куда-то делся. Так что повернуть это будет гораздо легче, – ответила Кейт.

– Ладно, – поднялся Гвад, – пора расходится.

Они быстро покинули паб и по дворам и переулкам, виляя, и наматывая лишние круги по городу, они добрались до места, откуда их могут забрать люди Винсента. На окраине гетта бандиты Винсента перезали глотки каким-то людям, которые опять стали дебоширить в гетто.

Весть оставшийся день, они просидели в камере тихонько переговариваясь и ожидая весточки. Они слышали споры бандитов Винсента.

– Ты, бля, не понимаешь. Воще никто ни пришёл, уже дня два от ребят на заводе ни хуя!

– Да надо было уже давно туда залететь и поубивать там всех нахуй! Люди уже в край ахуели!

– Тихо, блять! Если бос услышит, то он тебя заставит отрезать себе хер и сожрать его!

– Сука, там мои родоки! Если босс меня туда не отправит,

то я сам туда попрусь!

– Да ты ёбнулся!

Когда солнце уже село им пришло послание.

– Ладно, пора выдвигаться, – Гвад поднялся и направился к выходу.

Дэви тяжело вздохнула и пошла за братом:

«Всё будет, в порядке, всё будет в порядке» – думала Дэви.

Серебряный свет луны освещал старую лачугу на окраине города. Люди говорят, что в лачуге раньше жила семья, которую жестоко убили, и их призраки до сих пор стерегут это место. Гвад обвёл взглядом руины.

«Да уж, атмосферное местечко они выбрали для встречи, ничего не скажешь,» – подумал он.

Дверь в лачугу была не заперта, она опасно висела на поржавевших петлях, готовая отвалиться в любую секунду. Внутри лачуги было грязно и сыро, вокруг была куча хлама, прогнившие доски опасно скрипели под ногами. Дэви заметила свежие следы на пыльном полу. Гвад также постарался приглядеться, с первого взгляда ничего необычного он не заметил, но вдруг он уловил тихое копошение в углу. Он оглянулся, и заметил фигуру, которая вылезла из-за комода.

– Здравствуйтесь господа, я вас ожидал, – сказал он тихим спокойным голосом.

Гвад уселся на какую-то обрушившуюся балку, а Дэви прислонилась к стенке.

– Ну что же, перейдём сразу к делу, – продолжил некто, –

я понимаю ваше положение. Когда начинается буря, опасно оставаться одним на улице. Расскажите мне, об вашем прошлом хозяине.

– А где гарантия того, что вы не избавитесь от нас, когда получите всю информацию? – спросила Дэви.

– А какая гарантия того, что это всё не ловушка? – спросил некто.

– Мы пойдём с вами, – сказала Дэви, – мы можем лично показать где вход и участвовать в битве.

– Хорошо, тогда я скажу вам честно. У меня с собой только нож и то я и с ним плохо обращаюсь, я вам не соперник. Насчёт моих хозяев, я скажу вам, что сейчас мало хороших кадров, к тому же мистер Кэррингтон маг, – некто учтиво кивнул в сторону Гвада.

– Мне нужно, чтобы вы выполнили мои условия, – сказал Гвад, – если вы обещаете их выполнить, то мы вам всё расскажем и будем работать на вас.

– Я вас слушаю, – учтиво сказал чужак.

– Во-первых, мои родители не должны пострадать. Во-вторых, мне нужен Дри, я сам хочу расправиться с этим пидором! – сплюнул Гвад, – он мой брат, а выстрелил в меня из арбалета. Такое не прощается!

– Хорошо, я вас услышал, – сказал неизвестный, – это справедливая сделка. Раз мы договорились, то я жду информацию.

– Хорошо, один из входов находится в комнате клири-

ка, в шкафу. У них под церковью целая база. Мы не видели «внутренностей» базы, нас по ним вели с закрытыми глазами. И скорее всего нас ещё кругам водили, чтобы не запомнили точный путь, – рассказывал Гвад.

– Я запомнила путь, – сказала Дэви.

– Хорошо, но вы хотя бы видели их вооружение или людей. Может быть у есть ещё какая-нибудь полезная информация? – неизвестный говорил вежливо, но всё же намекал, что информации явно недостаточно.

– Мы видели, там одного паладина, – сказал Гвад, – но у него точно ещё много подчинённых.

– Мы знаем имя инквизитора – это Тихоня Нэш, – добавила Дэви.

– Хорошо, – кивнул неизвестный, – послушайте, сегодня рано утром мы нападём на логово. Отправляйтесь вот поэтому адресу и ждите группу от наших людей. Если что, можете сказать им любое число, они должны ответить вам такое, чтобы в сумме получилось тридцать. Они вам скажут, что делать. Будьте готовы, что придётся изрядно помарать руки.

Дуэт покинул лачугу и направился по адресу, который им указал неизвестный. Это оказался подвал какого-то полуразрушенного дома в гетто. Они спокойно туда забрались, кроме обычного мусора убранство подвала разнообразили спящие там калеки. Один из них открыл три глаза из тех одиннадцати, что он имел и надломленные голосом пробормотал:

– Вы кто такие?

– Десять? – спросила Дэви.

– Чего? Какого хрена вы сюда пришли! Вы ублюдки Маккалистера? – пробурчал один безногий полуорк.

– Ладно, просто свалите отсюда. Вы ребята не хотите влезать в это дерьмо, – сказал Гвад плюхаясь в полусгнившее кресло, которое разломалось под его весом, но это не заставило Гвада подняться с места.

– Нет уж, идите в жопу! – закричал безногий, – вы люди Маккалистера! Этот ублюдок забрал у меня всё: ноги, работу, семью. И если он думает, что ему ещё хоть что-то отдам, то пусть поцелует меня в задницу!

Калека с безумной ярость в глазах вытащил заточку и пополз к Гваду.

– Джо, ты чо творишь! Успокойся! – кричал одиннадцатиглазый, но полуорк в ярости его не слушал. Он схватил Гвада за ногу и попытался вонзить заточку ему куда-то в район паха, но парень вырвал оружие из рук калеки и оттолкнул его:

– Успокойся, блять! – крикнул ему парень.

– Маккалистер! Ты всё у меня забрал! Ты даже Джени забрал! Верни её! **ВЕРНИ МОЮ ДЕВОЧКУ!** – орал полуорк.

Дэви достала несколько купюр, которые она смогла взять у Пульфери, и отдала их одиннадцатиглазому мутанту:

– Извините за беспокойство, но вам правда стоит идти. Вскоре сюда прейдут ребята, которые вас убьют, поэтому вам лучше поторопиться.

– Ага, – он кивнул и, спрятав деньги за пазуху, стал от-

таскивать брыкающегося полуорка. Другой мутант, чьё лицо опухло так, что оно было похоже уже не на лицо, а на огромный прыщ с парочкой дырок, пытался расталкать ещё одного калеку, который до сих пор спал. Но как мутант не пытался калека всё не просыпался. Наконец, он разозлился и стал просто бить спящего. Калека стал шевелиться и, вцепившись зубами в ключицу, вырвал её. Мутант заорал от боли. Одиннадцатиглазый от страха уронил безногого и выбежал из злополучного подвала. Орущий полуорк ударился головой об какую-то тумбу, потерял сознание. Гвад встал и выхватил меч. Дэви выстрелила из арбалета, а обезумевшего калеку. Болт пробил ему бок, но он даже не заметил это. Сам сумасшедший со всех сил стал бить по гигантскому прыщу на лице мутанта. С неприятным хлопком прыщ лопнул, окрасив подвал кровью и гноем. Мутант пытался что-то проорать, но калека одним мощным ударом проломил ему череп, сломав самому себе руку. Гвад подскочил к сумасшедшему и отрубил ему голову.

Наконец-то в подвале наступила тишина. Вдруг какой-то старый ящик отодвинулся, открыв дыру в полу, из которой вылез человек в маске. На маске было нарисовано улыбающаяся рожица. Гваду показалась, что рожица похожа на лик какого-то святого.

– Семь? – спросила Дэви

– Двадцать три, – ответила вошедший, – а вы, я вижу, умеете развлекаться.

Зв ним вылезло ещё несколько человек в масках святых.

– Так это вы, ребята, знаете где логово этих пидоров? – спросил человек в улыбающейся маске.

– Ага, – кивнула Дэви, – а вы будете штурмовать их базу?

– Нет конечно, мы не идиоты. План в том, что вы ребята приведёте нас к месту их базы, а мы вызовем, так сказать, ударный отряд.

– А пока они идут, мы должны сидеть тихо и не высываться, – сказала Дэви.

– Конечно, чтобы их не спугнуть, надо всё делать тихо, – он наклонился к ним поближе и прошептал, – мы поймали твоего братца. Если все пройдет гладко, то ты сможешь с ним побеседовать.

Гвад кивнул. Дуэт присоединился к толпе, и они спустились через дырку в полу прямо в канализацию. Ужасную вонь перебивал кислотный запах от кадила, которое держал человек в улыбающейся маске. Дэви обильно промочила тряпки спиртом и вставила себе в ноздри.

– Что это? – спросил Гвад смотря на кадило.

– Смесь от тварей, – ответил кто-то из людей в маске.

– От каких тварей? – напрягся Гвад. Человек с кадилом показал в темноту. Гвад пригляделся и заметил там какое-то движение, кое-где слышалось шипение. И на протяжении всего пути до церкви, Гвад замечал в темноте движение, какие-то вопли и шипение, мерцание хищных глаз.

– Всё, мы под церковной площадью, – наконец-то сказал

человек с кадиллом, – пора вылезать.

Они выбрались из канализации, в том же дворике, откуда вылезал уже Гвад и Дэви.

– Тихо, – сказал человека с кадиллом и прислушался. Они стояли так с минуту, как вдруг где-то послушался грохот! Они видели, как не так уж далеко отсюда поднимается дым, и даже были видны всполохи огня. Оттуда слышались крики. Они ещё немного подождали, и человек в улыбающейся маске убрал кадило и движением руки показал, что пора выдвигаться.

Они быстро вышли из двора и направились к церкви. Несколько полисменов бежали к месту взрыва. Они были слишком заняты, чтобы обратить на них внимание. Группа бегом обошла церковь и перелезала через решётку. Они быстро шли к жилому домику. На крыльце дома сидел заспанный старик, церковный сторож.

– А? Кто эт... – старик осёкся, потому что один из людей в маске ударил его рукоятью пистоля по голове. Старик упал на пол и человек в маске стал его пинать по голове, пока тот не отключился.

Банда ворвалась в дом, пара людей в масках пошли в глубь домика, достав стилеты, а оставшаяся часть поспешила в комнату к клирику. Гвад пинком распахнул дверь. Джеремиа, всё ещё стоял на коленях, когда ударная волна впечатала его в стенку, символ Четырёх упал на него сверху. Гвад подлетел к старику с размаху ударил его рукоятью пистоля по

виску. Гвад забивал мага до той степени, пока он не потерял сознание, а всё лицо залила кровь. Дэви открыла шкаф, он был абсолютно пустой. Она пыталась как-то отодвинуть её или найти какой-нибудь тайный рычажок, но так и не смогла его найти.

– Выламывайте! – Дэви показала на стенку шкафа. Один из их шайки кивнул и с пары пинков стенка шкафа проломилась и рухнула. В ту же секунду голову первооткрывателя пробил болт. За шкафом был проход дальше. В этом проходе было несколько стульев, столик, пара спальников и ещё двое вооружённых человек с арбалетами в масках, изображающих жутки лица демонов. Второй из них хотел уже выстрелить в другого человека с маской святого, но Дэви успела попасть в него быстрее чем тот в кого-то. Болт попал ему в руку и страж прохода промазал. Вся шайка выхватила свои стилеты и толпой заколола арбалетчиков.

Дэви вела их по запутанному лабиринту, представляющему из себя переплетение канализационных тоннелей, частей обширной крипты под церковью и искусственно созданными проходами. В них было не мало ловушек, к примеру ям с кольями, брёвнами, падающими на тебя сверху, и капканов. Наконец-то они дошли до довольно широкого туннеля, которой перекрывали хорошие ворота, проставленные здесь всего несколько лет тому назад. Рядом с воротами стояло ещё два человека с арбалетами и булавами, в демонических масках.

– Вот. Скорее всего это оно, – сказала Дэви. Человек в улыбающейся маске достал небольшой камешек оранжевого цвета, весь испещрённый рунами, и разломал его на кусочки. Остатки камня засветились голубоватым светом и начали немного дымиться. Человек кинул их в сторону.

– Всё, теперь нам, осталось их дожидаться, – сказал он, продолжая наблюдать за охранниками из-за поворота. Гвад стоял сзади всей банды и просматривал проход за ними. По коридору сзади быстро шли ещё двое «демонов». Гвад подал знак шайке. Все приготовились. Когда «демоны» подобрались быстро то Гвад быстро попытался проткнуть одного из них, но тот успел выстрелить в Гваду прямо в живот. Второму арбалетчику повезло не так сильно. «Святой» кинул ему в глаза песок, второй так сильно ударил его по коленке, что она выгнулась в другую сторону. Третий вцепился ему в шею и повалил на землю, а затем они все втроём его закололи.

Выживший арбалетчик заорал во всю глотку:

– ТРЕВОГА! ТРЕВОГА!

Арбалетчик, бросился прочь, но поскользнулся на крови своего товарища и упал. Гвад вытащил из себя болт, подполз к неудачливому «демону», и вбил болт ему в шею. Кряхтя, «демон» пытался как-то ударить своего противника, но Гвад проталкивал болт всё глубже в глотку врага пока тот не сдох. Маг отхаркнул кровь и, приложив руку к ране, заживил её. Люди около ворот стали по ним стучать. Бандиты бросились к ним. Первый выстрел пробил одному «святому» лёг-

кое. Второй попал очередному бандиту прямо в шею. Дэви, не теряя времени выпустила арбалетный болт в стражника и пробила ему плечо. Шайка бросилась добивать арбалетчиков. Трое из них за пинали в мясо раненого «демона». Второй ударил булавой одного «святого» в грудь. Хрясь! Человек как мешок упал на землю. Вторым ударом страж врат, размозил голову неприятеля. С чваканьем куски мозгов отлипали от булавы. Человек в улыбающейся маске выхватил пистоль и, засунув его прямо под подбородок «демона» нажал на курок. Кровь окропила улыбающуюся маску.

За воротами слышался какой-то шум, люди в убежище готовились к атаке. Все «демоны» вне убежища были убиты. Ребята из шайки вооружились арбалетами и засели, наблюдая за воротами. Они просидели так минут десять, готовясь к ответной атаке со стороны «демонов». Но те всё не выходили, и не выходили. Но вдруг они услышали топот, из туннеля сзади. К ним приближалась целая куча людей. Гвад заглянул за угол, чтобы увидеть, кто идёт, и мощный удар кулака впечатал его в стенку.

Из поворота вышла гигантская фигура и хищно оглядела всех. Глаза, горящие жадной крови, два длинных клыка и шлем в виде кабаньей головы предавали ему животные черты. Лицо существа было сложно различимо, из-за ужасающей боевой раскраски на его лице. Он был закован в кольчугу со стальными пластинами, которые украшали шипы и племенные знаки. В руках он держал гигантский тесак – пи-

столет, с выбитой на ней фразой гласящей: «Нет прощения». На шеи существа было ожерелье из отрубленных человеческих голов, чьи лица застыли в гримасах ужаса. Внушающий ужас орк приставил кончик тесака к глотке Дэви.

– Ты знать путь наружк? – прорычал бугай.

– **МЫ** знаем путь наружу, – Дэви поставила Гвада на ноги.

– Вы кто? – пропищал один из «святых».

– Мы Огненные Черепа⁷! – орк с ужасной силой пнул человека в живот. Громкий хруст и тело отлетело в сторону, в печаталось в стенку и рухнул на пол, как мешок. Человек в улыбающейся маске выхватил пистоль и упёр в подбородок орка. Бугая ухмыльнулся. Из-за его спины вышло ещё одиннадцать таких же здоровяков, которые, не обращая внимания на «святых» пошли дальше. Рука «улыбчивого» задрожала. Орк схватился за дуло пистоля и... прозвучал грохот выстрела. Пороховой дым рассеялся, показывая разорванную культю, всё что осталось от кисти стреляющего, куски металла, которые застряли в плоти орка и человека, и дымящийся металл, лежащий под ногами обоих – всё что осталось от пистоля. Наверное, он случайно засыпал слишком много пороха на полку пистоля. «Улыбчивый» даже не почувствовал боли он застыл от ужаса.

– Ты мне понравиться, – ухмыльнулся орк. Одним взмахом тесака он отрубил обе ноги человека. «Улыбчивый» орал

---

⁷ Огненные Черепа – оркская террористическая организация, они пытаются остановить строительства железных дорог и фабрик в Пустошах.

от боли, барахтаясь в собственной крови.

– Ползи! – орк больно тыкнул Дэви окровавленным тесаком в живот, – вы вести наверх.

Оставшиеся «святые» тут же бросились по коридорам прочь от этого места, тем временем орки выбили здоровенные ворота и ворвались внутрь. Дэви кивнула орку и пошла на выход, Гвад шёл рядом с ней, а здоровяк, подхватив с собой какой-то стальной ящичек, пошёл сзади. Дуэт всё время поглядывал на орка. Ухмылка дела его и без того пугающую физиономию просто ужасающей. Они вылезли из шкафа, в комнате клирика тем временем уже расположились двое «святых». Они оба были перепачканы в крови. Один из них, увидев, что дверца шкафа открывается выхватил пистоль, а второй схватился за стилет.

– Это что за хер? – не опуская пистоля спросил один «святой». Орк кинул железный ящик в лицо человека с пистолем, а второму вынес мозги выстрелом из тесака-пистолета. Тем временем первый уже поднялся, маска слетела с него, показав лицо простого полуорка работяги из гетто.

– Ты, ты чего! Мы же оба одной крови, – мужик со страхом уставился на верзилу. Орк схватил его своей ручищей за голову, и лёгким движением повернул его голову на сто восемьдесят градусов. И быстро пошёл дальше

Дуэт откинул трупы и пошёл за ним. Они быстро добрались до нефа церкви и орк всунул им ящик, приказав:

– Открыть его посередине комната! Сейчас!

– Что бы ты нас подорвал? Не-а, так не пойдёт, – Гвад выхватил два пистоля и подставил их к голове орка.

– Рискни и она умереть, – лицо орка расплылось в безумной улыбке. Дуэт переглянулся и прогрехотало два выстрела. Голова орка превратилась в фонтан из крови и мозгов. Здоровяк раскрыл свою пасть оттуда полилась кровь, и вместо каких-то слов послышалось бульканье. Орк сделал один шаг в сторону и в его умирающих глазах засветилась ярость. Он резко бросился к Дэви и попытался одним ударом снизу-вверх разрубить её пополам. Дэви закрылась железным ящиком, и удар выбил его из рук девушки. Ящик рухнул сзади дуэта, раскрывшись и вывалив содержимое. Внутри ящика оказался большой камень, весь испещрённый рунами, которые разгорались зелёным огнём. Орк размахивал тесаком, падая и хаотично барахтаясь.

– Валим! – заорал Гвад, схватив Дэви и телепортившись к выходу из церкви. Они выпрыгнули оттуда и прижались к земле.

Из церкви послышался сначала тихо, а потом всё громче и громче вопль десятков людей. Из церкви вырвался столб зелёного огня в виде черепа. По всему городу был слышны дикие человеческие вопли. Все горожане могли увидеть два огромных пылающих черепа, один над церковью, а второй над ЖД вокзалом.

Гвад и Дэви перелетели через ограду церкви и бросились к входу в канализацию. Полисмены, которые побежали на

выстрелы в церкви, с ужасом смотрели на череп.

– Огненные черепа, Огненные черепа, – дрожащим от голоса повторял один из полисменов.

Дуэт быстро проскочил мимо, полисмены даже не посмотрели в их сторону. У входа в канализацию стоял один «святой». Гвад повалил его на землю и ногой вдавил его лицо в землю.

– Где Дри?! – прошипел Гвад, – и только попробую мне соврать, я разорву твоё ебало.

– Он мёртв! Мы не смогли взять его живым. Мы хотели убить вас после дела, – верещал «святой». Гвад схватил его за голову и стал с силой бить об край люка.

– Братик, успокойся! – Дэви попыталась оттащить Гвада, но он продолжал избивать «святого» в сумасшедшей ярости. Дэви вытащила остатки «счастья» и затолкала из Гваду в глотку. Он рефлекторно их проглотил и тут же успокоился. Гвад откинул полумёртвого «святого» и тупо уставился в пустоту. Дэви еле как привела «святого» в чувства.

– Если ты ещё хочешь жить, то расскажи всё что ты знаешь о своих боссах, где они сидят, чего им нужно! – Дэви больно впиалась ему в руку.

– Это Маккалистер! Он, он главный! – прохрипел «святой», – от него идут все приказы. Завтра вечером он собирает всех в своём поместье, он даже выдал нам приглашения.

– У тебя оно есть?

– Да.

– Выкладывай.

Несчастный отдал Дэви смятую бумажку:

– Пожалуйста отпустите меня, я больше ничего не знаю, правда!

Дэви спрятала бумажку, открыла люк и швырнула туда «святошу», закрыв за ним вход в канализацию.

Она схватила безвольного Гвада за руку и потащила его к месту, где их должны были взять люди Винсента.

Дри и Гвадик стояли в укромном уголке. Родители разговаривали с каким-то преподавателем. Они редко его навещают в Академии. Это первый раз за последние два года. Гвад смотрел на небольшой старенький мешочек, который протягивал ему Дри.

– Вот, братик, держи, – Дри отдал ему мешочек. Гвад высыпал содержимое мешочка себе в ладошку. Несколько старых игральных костей выпало из него.

– Это папины, – сказал Дри, – он о них уже и не вспомнит, а тебе они понадобятся. Маменька и папенька не будут тебя часто навещать, поэтому пускай они будут напоминать тебе о нас.

– Мог бы мне подарок и лучше подыскать, – заметил Гвад.

– Мог бы и спасибо сказать! – обиженно ответил Дри.

Гвад проснулся в своей камере, Дэви спала, облокотившись на его плечо. Он вздохнул с каким-то облегчением.

– Ну что, спас брата? – раздался голос в голове.

– Заткнись, – ответил ему Гвад.

– Не надо меня винить, ты сам виноват в его смерти, кстати, а знаешь, почему он работал на инквизитора? – двойник ухмыльнулся.

Гвад ничего не ответил.

– Он просто хотел уделывать меня, как обычно. Дри и правда был неудачником, он постоянно пытался быть лучше меня, а в итоге сдох.

– Завались, – угрюмо ответил Гвад, – он куда лучше тебя. По крайней мере, Дри принадлежало «его» тело.

– ЗАТКНИСЬ! – заорал двойник, – он всего лишь был жалким подражателем, как ты! Ты, блять, сам себе пиздишь без конца ублюдок!

Гвад схватился за горло и начал сам себя душить.

– Иди нахер! – заорал Гвад. Дэви тут же вскочила, схватившись за кинжал. Она увидела, как Гвад, душа себя, бился головой об стенку.

«Блять, братик ёбнулся,» – подумала она и, схватив Гвада за плечи, с размаху дала ему пощёчину.

– Эй! Алё, блять! – она ещё раз его ударила, – ты совсем мозги свои проебал? Успокойся, блять!

– Дри, Дри умер! – заорал Гвад, – мы проебались Дэви! Мы блять проебались по всем фронтам!

– Я это прекрасно понимаю, но, братик, вместо того чтобы биться башкой об стенку нам надо подумать, что делать, – заметила Дэви.

– Нам надо валить отсюда. Нахер Теренстоун! Этому го-

роду конец! – Гвад ударил кулаком по стене.

– И далеко ты собрался? – раздался знакомый голос. Винсент, покуривая сигару встал в проходе камеры.

– В городе военное положение, вокруг нас Огненные черепя, – он пустил густые клубы дыма, – вам перережут глотки, прежде чем вы успеете покинуть черту города.

– Здесь ещё остались твои родители, – сказала Дэви, – мы должны спасти хотя бы их. Поэтому соберись, у нас ещё много работы.

Гвад тяжело вздохнул.

– Ладно, какой у нас план? – парень поднялся на ноги.

– Маккалистер собирает всех своих людей на бал. Я достала один пропуск туда, и ребята Винсента сделают вторую копию. Мы туда проникнем и попробуем найти информацию об их базе, – пояснила Дэви.

– А разве база – это не дом Маккалистеров? – спросил Гвад.

– У них где-то должна быть лаборатории или что-то типа того, – отозвался Винсент, – она либо в другом месте, либо глубоко под поместье. Это вы и выясните.

Винсент ещё раз затянулся сигарой и сказал:

– Ладно, не высывайтесь в гетто теперь опасно.

– Не удивительно, этот район крышует сумасшедшим недовампиром. С чего вдруг здесь вообще должно быть безопасно? – ухмыльнулся Гвад.

– Нелюдей обвиняют в поджоге церкви и в помощи Ог-

ненным черепам. Все газеты об этом трубят, – отозвалась Винсент, – люди сумасходили, уже два поджога случилось. К тому же всякие дебилы кричат, что надо резню начинать. Всё начинает идти по пизде, и мне это совсем не нравится. Однажды в моей жизни всё пошло по пизде, и после этого я стал вампиром. Это безусловно пиздатый расклад, но думаю во второй раз мне так уже не повезёт. И не надо мне тут втирать про сумасшедшего, ты не видел по-настоящему ебанутых ублюдков.

– К сожалению, уже доводилось, – буркнул Гвад.

Весь день на подготовку к балу. Крики и ругань между бандитами их отвлекала:

– Они блять собираются брать штурмом завод! – писклявым голосом верещал один бандит.

– Ты видел, того чувака с завода! Его расхуячили так, как босс никогда не хуячил! Тупо ходящий кусок мяса. Не ебу, как он воще мог ходить, – отозвался хриплый голос второго

– Маккалистер в край ахуел! – раздался ещё один голос, грубый как кирпич, – его ублюдки всех хуярят, кто к заводу подойдёт. Надо их всех замочить!

– Ты слышал, что босс сказал? – пропищал первый, – если туда полезем всем пизда!

– Да нахуй босса, он тупо зассал! Он всегда этих мажоров боялся, – ответил ему голос-кирпич.

– Что ты про меня, там пёзднул, щенок! – неожиданно раздался голос Винсента.

– Я? – голос немного задрожал, – босс, моя мать там батрачит, а вы говорите не лезть! Ублюдки Маккалистера в край ахуели, их нужно угандошить. И вы меня блять не остановите!

Все замолчали. Стояла такая тишина, что можно было услышать, как Винсент затягивается сигарой. Гвад подобрался поближе к двери, чтобы увидеть всю сцену. Винсент стоял перед здоровенным бугаём, который был на голову больше его, двое других бандитов медленно пятились от босса. Винсент медленно выдохнул клубы дыма.

Он схватил здоровяка за глотку и быстро забычковал сигару ему в глаз. Здоровяк раскрыл рот, чтобы заорать, и Винсент запихнул свой кулак ему в рот. Бандит от неожиданности упал на колени перед боссом.

– Второй раз, второй раз, – покачал головой Винсент и резким движением вырвал кулак изо рта несчастного, вместе с несколькими зубами. Мужик смотрел на Винсента с низу вверх, плача и выплёвывая кровь. На его глазах была написана мольба о пощаде.

– Не бойся, сын, – Винсент наклонился к нему и с отеческой любовью поцеловал его в лоб, – я прощаю тебя.

В следующую секунду он вцепился ему в глотку и, перекусив хребет, жадно стал высасывать из него кровь. Крик застрял в глотке несчастного, из его рта вылилась лишь струйка крови. Винсент откинул в сторону труп:

– Вы, суки, забыли кто Я? Я ваш Босс! Я ваш Отец! Я! Я,

блять, здесь Бог и Царь! Если я что-то приказал, вы это либо выполняете, либо дохните как обсосанные псины. За работу, блять!

Следующая часть дня спокойствием тоже не отличалась. Вдалеке слышался грохот выстрелов, кажется, Дэви даже услышала выстрелы из пушки. Большая часть всех бандитов покинула убежище, многие так и не вернулись.

Дуэт, наконец-то, отправился на дело.

– Что там произошло? – спросила Дэви у одного мрачного головореза.

– Толпа взяла завод. Ублюдки Маккалистера пытались отбиваться, но их поубивали. Куча народу полегло. Парни пытались остановить штурм, но бля, народ из гетто где-то надыбал нормальное оружие. У них даже пушка была! – бандит отплюнул с горечью.

– А что с теми, кого держали в заводе? – спросила Дэви.

Парень угрюмо посмотрел на Дэви:

– Мясо. Всех как скот забили. Пацаны говорят, шо там были какие-то стрёмные знаки и всякое бесовское дерьмо. Люди реально ёбнулись!

Их как обычно вывели из логова с мешками на головах и посадили в карету. Они ехали по гетто. На всех улицах были слышны речи пророков:

– Что Император обещал нашим дедам? Он обещал им равенство, он обещал братство, он говорил: «Мы построим государство, в котором все расы смогут жить вместе!» И что

в итоге?! Они выкинули нас на свалку и забыли о нас. Сука, я родился в этой стране, я живу здесь уже сорок лет, но у меня до сих пор нету паспорта! Я не могу, блять, даже в больницу сходить! Кто-нибудь пытался получить паспорта?

– Я два года ходил по всяким кабинетам, и бестолку! Сказали потерялся, – закричал один полуорк.

– Мой муж три года подписи получал, а ему сказали, что они не действительны! – провизжала какая-то старушка.

– Видите, – подхватил оратор, – да проще завалить дракона, чем получить ебучий клочок бумаги! А сколько мы терпели от Маккалистера? Порой по двадцать часов батрачишь на заводе, а тебе сущие копейки дают! И если хоть что скажешь, на улицу выпрут! Моей сестер на заводе руку оторвала, а её выкинули на мороз умирать! Моему сыну ещё десяти нету, а он уже работает больше чем многие взрослые люди. И Маккалистеру никогда ничего не было. И вы видели, к **чему** это привело!

– Мою девочку Мою маленькую Джул! Зарезали, как СВИНЬЮ! – зарыдал старый полуэльф, стоящий в толпе.

– Мы... мы долго терпели! Мы пытались с ними поговорить, мы пытались с ними договориться, но они не захотели слушать, – оратор вытер слёзы со своей щеки и с ещё большей яростью закричал, – раз они ни хотят нас слушать, мы сами возьмём то, что нам нужно! Мы **граждане Империи!** Мы сами возьмём своё! Мы сожжём этот город если нужно будет! Пуская они тоже почувствуют ту боль, что нанесли

нам!

– ДА!!!! Да!! – орала толпа, можно было заметить, что среди них были и бандиты Винсента.

И вот они выехали из гетто, проехали мимо трущоб, в которых пылал пожар и выехали на церковную площадь. Их карету остановил патруль стражи. Они протянули ему поддельное разрешение на проезд.

От церкви остались лишь одни угли. Воздух над пепелищем был как будто бы покрыт радужной плёнкой, было похоже на нефтяные разводы.

Перед пепелищем собралась толпа людей, перед которыми на бочке стоял пророк, удивительно, почему их до сих пор не разогнали.

– Мы долго терпели! Мы позволили нелюдям жить вместе с нами. Мы позволили им пользоваться нашими благами. Мы вытащили их из той ямы бескультурья и жестокости, в которой погрязли их предки. И чем они отплатили нам за нашу доброту? Они отбирали нашу работу, они воровали у нас, они убивали тех, кто нам близок, а теперь они решили уничтожить нашу веру! – кричал оратор, – нелюди помогают Огненным черепам! Они думают, что мы боимся их, что они смогут спокойно уничтожить всё, что нам дорого, Но МЫ не будем бояться!

– Да, да! – из толпы выделялось несколько человек, которые кричали особо рьяно.

– Мы возьмёмся за оружие и поможем нашим бравым сол-

датам! Они сражаются на окраинах города, а мы будем сражаться внутри! МЫ сожжём гетто! МЫ выгоним грёбанных нелюдей из нашего города! – кричал порок.

– Да! Да! Смерть нелюдям, смерть! – буйствовала толпа.

Полисмен, наконец-то, вернул им разрешение и пропустил дальше. Спустя ещё пару проверок, они добрались до поместья Маккалистеров. Они вышли из кареты и, показав пропуска учтивому охраннику в строгом костюме на входе поместья, гордо прошли внутрь здания. Надо отметить, что дуэт приоделся для этого события. Гвад одел дорогой фрак и элегантную маску. Лицо Дэви тоже закрывала прекрасная маска, подобранная под тон вечернего платья и элегантные перчатки, прикрывая её звериные черты. На входе их обыскали, забрав у Гвада его пистоль и кинжал. У Дэви они ничего не нашли, но они её обыскали явно хуже, чем Гвада.

Внутри была толпа разношёрстного народа, здесь были и какие-то ушлые типы, которые забились в углы просторного зала, и полисмены с журналистами и мелкими чиновниками, которые с жадностью пожирали дорогие закуски и выхлёбывали пунш галлонами, и дворяне, которые с удивлением и призмением смотрели на других гостей.

Дуэт заметил Кейт. Они быстро подоברались к ней.

– Здравствуйте, – она скромно кивнула им.

– Кейт, это я Гвад, а это Дэви.

– Зачем же вы тогда, надели маски? – удивилась Кейт, – разве вы, не договорились с Ними?

– Договорились, – отозвалась Дэви, – но мне не особо хочется, чтобы тут все видели моё лицо.

– Разумно, – сказала Кейт.

– Ты видела Маккластера? – спросил Гвад.

– Нет ещё, он не показывался, – ответила Кейт.

– Ладно, – Гвад тяжело вздохнул, – нам надо отойти, будь осторожна, этот вечер точно закончиться плохо.

– Но, – Кейт попыталась, что-то сказать, но дуэт уже ушёл.

Они подошли к проходу, через который сновала прислуга. Около входа стоял охранник. Дэви незаметно толкнула какую-то богатую даму прямо в охранника, а Гвад подставил подножку одному слуге и тот уронил бутылку вина, облив обоих. Поднялся шум, дама заскандалила, слуга извинялся, как мог, охранник, сохраняя хладнокровие пытался успокоить даму. Дуэт воспользовался этим, Гвад схватил сестру, и они телепортировались в конец коридора.

Дуэт быстро продвигался по коридорам, Дэви изучила план дома, который начертил один вор, пропавший после того, как решил ограбить Маккалистеров. План был неточный, но это лучше, чем ничего. Они почти добрались до комнаты, в которой агенты Винсента должны были оставить их вещи, как им навстречу из-за угла вышел какой-то слуга.

– Вам здесь нельзя... – начал он, но Гвад впечатал его голову в стенку. Дуэт потащил его в эту каморку, но из-за угла вышло двое охранников. Они выхватили кортики и бросились на них. Дэви оторвала свою пышную юбку, обнажив два

пистоля, которые были там спрятаны. Два выстрела и один охранник ползёт с дыркой в животе, а второй упал с простреленной ногой. Он попытался уползти за угол, но из носка Гвадиногового ботинка вышло короткое лезвие, которое он вбил охраннику в глаз. Дуэт забежал внутрь каморки, забаррикадировав дверь каким-то шкафом.

Тем временем господин Маккалистер вышел на балкон. Все приглашённые гости уже подошли.

– Господа, я рад вас всех приветствовать в своём доме. Я знаю, что сейчас в нашем городе не самые спокойные времена, но всё же в этот вечер, я надеюсь, вы сможете забыть о всех своих проблемах, – он добродушно улыбнулся. Маккалистер поднял бокал вина:

– Так выпьем же за нас, дорогие друзья! Выпьем за то, что мы даже в самые трудные минуты можем предаваться радости!

Маккалистер немножечко отпил из бокала и отставил его в сторону. Он светился радостью и дружелюбием с такой силой, что даже у самых холодных гостей сердце начинало таять. Все двери из зала были заперты.

– Господа, в последнее время я увлёкся музыкой. Поэтому, с вашего позволения, я хотел бы представить вам песню, которую я сочинил, – он блеснул своими прекрасными лазурными глазами.

Люди внизу захлопали. Маккалистер благодарно достал очень старую флейту, сделанную из кости. Он набрал воздух

в грудь и, что есть силы засвистел. Этот ужасный свист пронзал весь зал, гости заткнули уши, только бы не слышать обратительный звук. Воздух задрожал и потрескался, из трещин медленно вырвались огромные псы с человеческими головами. Они мёртвыми глазами пялились на гостей, без каких-либо эмоций, открыв полные острых зубов рты.

– Господа, – Маккалистер повесил флейту себе на шею, улыбаясь от уха до уха, – прошу вас поприветствовать наших старых знакомых. Вот там наш дорогой священник, вот мистер Смитерсон, задушенный своей супругой и все остальные наши дорогие знакомые, вот здесь малыш Мартин. Мальчик скажи привет своей сестрёнке.

Голова мальчика посмотрела на свою сестру, он открыл рот, но из его горла вышел только слабое рычание. Глаз Кейт то останавливался, то начинал бешено носиться по зрачку.

– Ну ладно, – Маккалистер отпил немного вина, – я позволю вам поговорить с ребятами лицом к лицу.

Он свистнул и твари бросились на гостей. Крики наполнили поместье.

Дэви и Гвад смогли быстро найти запрятанные вещи и, подхватив их, выбежали из каморки и бросились к кабинету Макклаистера. Они прекрасно слышали крики из главного зала.

– А там ещё, что? – пробурчал Гвад.

– Думаю, Маккалистер решил избавиться от своих слуг, – заметила Дэви. Они пробежали мимо испуганной прислугой,

которая не решилась их останавливать.

Дэви забежала по лестнице на второй этаж и, к своему счастью, заметив охранника, который уже выхватил пистоль, упала на пол. Пуля просвистела над её головой. Гвад подлетел к охраннику и пнул его в пах ботинком, из конца которого торчало лезвие. Противник упал на колени от боли и Гвад вонзил совей меч ему под подбородок, лезвие вышло из затылка охранника. Второй охранник схватил Дэви и попытался вонзить ей кинжал в глотку, но она вывернулась из его хватки. Она пнула его по колену с такой силой, что оно выгнулось в обратную сторону. Охранки заорал, покачнулся и, свалившись с лестницы, сломал себе шею.

Дуэт побежал дальше, из какой-то двери вышел очередной охранник. Гвад затолкал его в комнату, из которой он вышел и, кинув туда бомбу, захлопнул дверь, а Дэви повалила стеллаж, забаррикадировав дверь. Оттуда раздался ужасный грохот, дверь вылетела с петель и чуть не опрокинула стеллаж, но Гвад и Дэви на это и не посмотрели, они уже подбежали к двери кабинета Маккалистера.

Господин Маккалистер смотрел на пламя, которое радостно плясало в камине. Крики, лай, взрывы и выстрелы не особо мешали ему раздумывать, что действительно отвлекало, это то, что дверь вылетела от ударной волны и застряло в окне. Маккалистер выхватил два дуствольных пистоля и разредел их в проход. Пуля разрезал Гваду щёку, дуэт туже спрятался по обе стороны от двери. Лёгким пинком

джентльмен опрокинул письменный стол и спрятался за ним.

– Сдавайся Маккалистер, – заорал Гвад, – нас двое, а ты один, мы тебя уберём, сучара!

Маккалистер достал флейту и начал на ней играть. Гвад и Дэви слышали ужасный свист и забежали в комнату, но вдруг один из шкафов раскрылся и оттуда выпал труп женщины, упав лицом вниз прямо в ноги дуэта. Гвад и Дэви замешкались, только для того, чтобы увидеть, как голова женщины повернулась на сто восемьдесят градусов, открывая рот полный острых зубов.

Она прыгнула на Дэви, пытаясь разорвать девушке лицо. Саанкин и тварь кубарем выкатились из кабинета. Гвад попытался оттащить упыря от сестры, но тварь крепко вцепилась в щеку Дэви, разрывая её на куски. Саанкин выхватила колбу со святой водой и разбила её о голову женщины. Существо завывало, её лицо растаяло и мерзкой жижей стало стекать с головы. Гвад оторвал женщину от Дэви и пару раз со всей силой приложил её голову об дверной косяк. С хрустом острые зубы существо вылетали из её рта. Упырь упала на пол, она попыталась подняться, но Дэви прибила её к полу выстрелом из арбалетов, и затем Гвад одним ударом отрубил ей голову.

Дэви тяжело выдохнула, шею залива кровь. Она оторвала взгляд от трупа, и увидела, как к её ногам упала бомба, которую кинул Маккалистер. Она тут же пнула бомбу обратно в кабинет, схватила Гвада и упала за дверным косяком. Ужас-

ный грохот и дым вырвались из дверного проёма, труп отлетел к противоположной стенке. Дэви вскочила и забежал в кабинет. Господин Маккалистер тяжело откашливаясь, пытался встать. Стол принял на себя большую часть удара, но джентльмену тоже неплохо досталось. Дэви сплюнула кровь и быстрыми шагами подошла к Маккалистеру. Он попытался схватить какую-то тлеющую палку, но тут же лишился пары зубов от сильно пинка Дэви. Девушка не церемонясь схватила за шкирку джентльмена и засунула его голову в камин.

– Господин Маккалистер, я думаю нам с вами стоит поговорить! Вы так не считаете? – сказала Дэви, чуть не засовывая голову джентльмена в огонь. Запахло горящим мясом и волосами.

– Пожалуй, вы правы, – спокойно ответил Маккалистер, – думаю в данной ситуации, мы сможем начать наш диалог.

Тем временем, Гвад, поднявшись с пола, хотел уже победать за сестрой, но его прервало рычание за его спиной. Он развернулся и увидел здоровенную псину с головой Дри. Брат смотрел на него с ненавистью в глазах, он злобно рычал:

– RRRRRRR, ублюдок! RRRRRR, это всё твоя вина! RRRRRRR!

Гвад вставал в боевую позу. Два живых наполненных ненавистью глаза на мёртвом лице Дри прожигали его. Гвад же смотрел на брата уже умершими глазами. Они бросились друг на друга. Гвад занёс меч, чтобы разрубить Дри, но замешкался буквально на одну мгновение. Когти впились в его

тело, Дри повалил его на пол, меч отлетел в сторону. Гвад схватила брата за голову, что бы тот не впился ему в шею. Он смотрел в лицо умершего брата, слёзы проступили на глазах Гвада.

– Дри, я, я – парень всхлипнул, а потом со всей силой заорал, – Я тебя ненавижу! Я тебя **НЕНАВИЖУ!** **УБЛЮДОК!**

Гвад впился в лицо Дри с такой силой, что у него побледили костяшки. По пальцам пробежали электрические искры и Гвад заорал, что есть силы. Мощный разряд электричества прошёл через его руки. Лицо Дри исказила гримаса боли. он заорал что есть мочи. Гвад продолжал сжимать лицо брата, видя, как его глаза лопаются, а мозги вытекают из ноздрей и ушей. Гвад откинул его труп в сторону. Дым поднимался от изуродованной головы Дри. Гвад тяжело дыша дополз до своего меча, и опираясь на него вошёл в комнату.

– Где находится лаборатория? – спросила Дэви, продолжая держать голову Маккалестера в камине.

– Сразу скажу вам, что вы не найдёте здесь ни каких записей об этом, – дружелюбно ответил Маккалсите, – я собирался покинуть Теренстоун и, как говориться, сжечь все мосты за собой. Можете поверить мне, вы только что встретили мою жену, поэтому не подумайте, что мне было бы жаль кипу каких-то бумажек.

– И как я понимаю, вы то помните, как туда пройти? – Дэви цокнула языком.

– О, конечно же, мне не хотелось бы умереть здесь и мне

не важно кто заберёт себе этот город, поэтому я спокойно помогу церкви. Будьте добры. Вытащите мою голову из камина. У меня и так уже половина лица сгорела, – попросил джентльмен.

Дэви вытащила Маккалистера и тут же подставила кинжал к его горлу.

– Я всё прекрасно понимаю, – улыбнулся Макалистер, – я должен буду играть на флейте. Чтобы нас не разорвали мои собачки. Не пугайтесь, вы спокойно можете перерезать мне горло, и я это прекрасно понимаю.

Они вышли из кабинета, Маккалистер играл тихую колыбельную. Бледный Гвад, выхватил пистоль при виде Маккалистера.

– Он идёт с нами, – мрачно сказал Дэви.

Гвад кивнул и подставил ему к виску пистоль.

– Как много внимания к моей персоне, – пробормотал Маккалистер, продолжая играть на флейте.

Троица прошла через бальный зал. Паркет был залит кровью, вокруг валялись разодранные тела гостей и прислуги. Кое-где бегали псы. Но они не обращали на них внимание. Когда они покинули проклятое поместье и подобрались к карете Гвад не выдержал и потерял сознание. Дэви фактически тащила его на себе. При этом всё ещё держа кинжал у горла Макалистера. Около кареты их ждал кучер, которого поставил Винсент.

– Этого свежи, он едет с нами, – Дэви толкнула ему Мака-

листера, которой не оказывал никакого сопротивления, тем временем она уложила в карету Гвада.

Пока кучер занимался Маккалистером, Дэви услышала чей-то голос. Она взяла в руки арбалет, и пошла проверить.

Облокотившись на стену, ограждающую поместье, за кустом сидела Кейт. Маски на ней уже не было. Дэви смогла спокойно увидеть её перепачканное в крови и саже лицо, а также она подметила, что вторая часть лица тоже стала гнить, только не двигающийся глаз остался в порядке. В руках Кейт держала голову своего брата.

– Теперь ты не будешь плакать, правда Мартин, – она с любовью поцеловала голову в лоб, – о привет, ты же подружка Гвада, да?

Она добродушно посмотрела на Дэви.

– Смотри, я Мартина нашла! Я думала, что он потерялся, – она с нежностью погладила волосы мальчика.

Дэви тяжело вздохнула и одним выстрелом попала прямо в глаз Кейт, прибив её к стенке. Голова Мартина вывалилась у неё из рук и покатилась к ногам Дэви.

– Несчастные ублюдки, – Дэви сплюнула и вернулась к карете.

***

Несколько лет тому назад. Две фигуры ковыляли из пылающего городка. Оттуда были слышны лишь демонические крики. Один человек тащил другого, у которого из одной глазницы текла кровь, заливая всё лицо. Они отошли на без-

опасное расстояние от города. Один из людей бросила раненого на землю, тот откашлялся и посмотрел на своего спасителя.

– Нэш, что это блять было? – в ужасе спросил Винсент.

– Демоны, – мрачно ответил Нэш, – мне надо отправить отчёт церкви. Полагаю, раз мастер мёртв, то меня ждёт повышение.

– Я, я тебе должен, – сказал Винсент тяжело дыша, – но я одного ен понимаю, как ты выжил? Я был уверен, что та хрень тебя утащила.

– Этого тебе лучше никогда не знать. – ответил Нэш, разворачиваясь спиной к своему товарищу и уходя от него, – лучше бы и мне об этом не знать...

Глава

V

В бездну

Винсент сидел в кресле и разбирал какие-то бумаги. Эльф, отошёл от Дэви, на местах где были ранения, теперь была лишь гладкая розовая кожица. Гваду дали пару ампул «Счастья» и положили прямо в кабинете Винсента. Он более-менее пришёл в себя, и покачиваясь поднялся.

– С добрым утром, – отозвался вампир, осушая бокал виски.

– Пожрать бы, – отозвался Гвад, усаживаясь на стул и доставая свои кости. Ему дали какую-то дурнопахнущую баланду, которую он сожрал за минуту.

– Ладно, буду краток, – сказал Винсент, откладывая в сторону какие-то бумаги, – Нэш уже собрал своих ребят. Мы встретимся с ним у входа в канализацию, недалеко от поместья Макклаистеров, оттуда путь до лаборатории будет проще. Мы расхреначим их логово и ритуалу конец.

– Когда выступаем? – спросила Дэви.

– Пара приготовлений и отправимся, – отозвался Винсент.

– Ты пойдёшь с нами? – спросил Гвад.

– Нет, конечно, я соваться к ним в логово не буду. Мои ребята отвлекут ублюдков, чтобы вам было попроще, – зелёный глаз Винсента резко дёрнулся, – а дальше вы сами. Ладно, пошли.

Он поднялся со стула, убрал два пистоля себе за пояс и вышел из кабинета. Дуэт последовал за ним.

– Всё готово? – Винсент окликнул одного из своих людей.

– Да, босс.

– Как там проводник? – спросила Дэви.

– Ублюдок жив, – бандит сплюнул.

– Ладно, выступаем! – глаз Винсента снова дёрнулся.

Винсент взял с собой тридцать своих лучших головорезов. Они все загрузились в три телеги. Дуэт, Макклаистер и Винсент сидели в одной телеге. Две остальные ехали с двух сторон от этой.

Свинцовая крышка туч накрыла Теренстоун. Где-то вдалеке были слышны выстрелы. По улицам города шатался хохот наркоманов. Они вылезли из своих нор и бросались на всех несчастных, кто не успел спрятаться дома. Из подворотен были слышны стоны и звуки чавканья. Несколько самых храбрых из них решили атаковать повозку, но их просто швырнули под колёса.

Граница между гетто и трущобами была охвачена огнём. Они постарались объехать этот участок. Тут на улицах нелюди и люди сцепились друг с другом. Крики, вопли, оскорбления и рыдания были слышны с обеих сторон.

– Босс! Босс! – какой-то окровавленный саанкин подбежал к телеге, – босс, мы не смогли. Они устроили резню. Джорджи мёртв!

– Чёрт, уведите отсюда народ и разберитесь с пожаром.

Ещё не хватало, чтобы всё гетто сторело! – отдал приказ Винсент.

Саанкин кивнул и скрылся в хаосе.

Их процессия проезжала через улицы центрального района Теренстоуна. Здесь было поспокойнее. На улице ничего не было видно, только из подворотен были слышны какие-то крики. Гвад привлёк звук разбивающегося стекла. Он оглянулся и увидел, как с крыши одного дома свесилось нечто. Это был джентльмен в пальто и шляпе, его лицо закрывал небрежно накинутый шарф. Его руки и ноги были непомерно длинными и тонкими, а ладони были неприлично огромными. Он рукой разбил окно какого-то дома и вытащил из квартиры какого перепуганного мужчину. Несчётный не успел даже вскрикнуть, как голова джентльмена откинулась назад на 180 градусов, и он проглотил свою жертву подобно удаву. Джентльмен взглянул на Гвада, своими пустыми белыми глазами из заполз в квартиру.

– Это что ещё за хрень? – кучер остановил телегу.

– Монстры повылезали из своих нор. Сейчас никто не остановит их пир, – заметил Гвад. Глаз Винсента снова начал резко задёргался, как будто пытаюсь вылезти из глазницы.

– Да, езжай уже, пока нас не сожрали! – рявкнул он на кучера.

Они поехали ещё быстрее чем раньше. Винсент ослабил давление на глаз, и он выпал из его глазницы. Вампир что-то прошипел в ярости и запихал глаз обратно в глазницу,

закрывая её ладонью. Он со злостью пялился во все стороны.

– Смотри не развалились до того, как мы доедем. – сказал ему Гвад, сидевший на Маккалистере, который не говорил ни слова и дружелюбно смотрел на всех своими добрыми шоколадными глазками.

Винсент, злобно оскалил клыки.

– Ой, не надо, мы тут все в одной лодке, – Гвад холодно посмотрел на него, – после этого дела сможем поубивать друг друга.

– Что, вообще с тобой происходит? – спросила Дэви, недоумённо смотря на него.

Винсент усмехнулся:

– Всё как в прошлый раз.

– Прошлый раз?

– Да, я уже бывал в подобной ситуации, так сказать, – кивнул Винсент, – Надеюсь у Нэша всё схвачено, я этого ублюдка не забыл ещё с тех времён. Нэш, хитрый сукин сын, надеюсь его ёбнут в канализации.

– Не ты, один, – прибавил Гвад.

– Ты был в городе, где так же призывали демонов? – удивилась Дэви.

– Ага, но больше того города нет, – он как-то странно посмотрел на Дэви, – этого города вообще никогда не было.

Они, наконец-то доехали до входа в канализацию. Народ вылез из телег. Маккалистер спокойно шёл рядом с Гвадом, дружелюбно улыбаясь.

– Ну и где этот пидор? – Винсент рыскал взглядом хоть кого-нибудь, из людей инквизитора.

– Я тоже рад тебя видеть, – раздался знакомый голос из кустов. Оттуда вышел Нэш, вместе со своим паладином и несколькими людьми. Лицо инквизитора закрывал красный колпак, на поясе у него висел серебряный меч.

– Господин Маккалистер, – он кивнул связному, но всем удовлетворённому капиталисту.

– Не переживайте, господин инквизитор, я проведу вас без каких-либо излишних выходов, – дружелюбно ответил Маккалистер, смотря на инквизитора своими приятными небесного цвета глазами.

– Благодарю мистер Маккалистер, если всё пройдёт гладко, полагаю, вы сможете рассчитывать на амнистию со стороны церкви, – кивнул Эш, – мистер Кэррингтон, мисс Дэви?

– Добрый день, господин Инквизитор, – улыбнулась Дэви, Гвад мрачно кивнул. Нэш похлопал Гвад по плечу:

– Мистер Кэррингтон, не переживайте, скоро это всё закончится, и вы сможете встретиться со своими родителями.

Гвад молча кивнул. Нэш отошёл от Гвада и пожал руку Винсенту.

– Как в прошлый раз, мы с тобой вновь вместе, – сказал Нэш, довольно сильно сжимая руку вампиру.

– Да, снова, – кивнул Винсент, рука Нэша немного хрустнула.

– Ладно, – Нэш подошёл к входу в канализацию, – госпо-

да, сегодня мы встретимся с тварями, которые пришли из другого мира, чтобы сожрать нас всех. Буду честен, скорее всего большинство нас не выживет, но мы должны это сделать, иначе эти твари придут за нашими близкими.

Он обнажил свой меч и поднял его над головой. Серебряный клинок охватило белоснежное пламя.

– Да хранят нас Четверо!

– Ура! – крикнул народ, и они полезли в канализацию.

Они шли по щиколотку в воде. Всё подземелье пронизывал омерзительный запах кала, мочи и крови. Из коридоров были слышны крики, визги и шипение. Маккалистер ввёл их вперёд по лабиринту коридоров. Бандиты Винсента шли спереди всей процессии, рядом с ними Маккалистер, взади инквизитор со своими людьми, и их тыл прикрывали Гвад и Дэви. Тусклый свет факелов порой вылавливал из темноты мелькающие образы куралисков, которые тут же шипели и ныряли в проходы подземелья. Монстры были изуродованы, у кого-то было по несколько конечностей, у других несколько лишних глаз или ртов, а других выросли щупальца и мешки плоти.

Куролиски долго не решались нападать на такую большую процессию, но в какой-то момент, из одной из трещин раздалось особенно агрессивное шипение. Самый смел из монстров вылез оттуда и набросился на одного из мордоротов Винсента. К нему тут же подлетел другой бандит и забил тварь битой. Один из бандитов, самый молодой среди них, от

неожиданности отошёл от процессии слишком далеко. Тут же, что-то из проёма в стене схватило его и утащило во тьму. Со всех сторон на них нахлынуло злобное шипение, изуродованные куролиски набросились на них.

– Бежим! – заорал Винсент и вся процессия бросилась вперёд, прорываясь через полчища противников. Вампир пристрелил пару монстров и выхватил два кастета. Он пробивался через толпу тварей, превращая их в кровавую кашу. Головорезы Винсента не отставали от своего командира, их ряды редели, но они продолжали пробиваться через монстров, принимая на себя большую часть удара. Маккалистер старался держаться среди них, не подставляя себя под удар, но из какой-то расщелины вылез куролиск и прыгнул прямо на джентльмена. Тот не растерялся и прикрылся одним из бандитов. Монстр разорвал глотку несчастному, и его товарищ тут же отрубил твари голову.

– Какого хера! – он с ненавистью уставился на Маккалистера.

– Ну, вы же не хотите потеряться здесь, – пожал плечами джентльмен, дружелюбно улыбаясь.

Они выбежали из одного коридора в небольшой колодец, точнее в дно колода, до сюда даже доходили лучи солнца с поверхности. Большая часть их отряда, пробежала дальше, в следующий коридор. Но вдруг стена этого коридора разлетелась на куски и оттуда вырвалось омерзительное нечто. Это были несколько куролисков, которые слиплись в одну

огромную массу, с кучей голов, ртов и когтей. Это туша задавила бы инквизитора, если бы его верный паладин не вытащил его из-под тела монстра.

Дэви и Гвад были отрезаны от отряда этой гигантской тварью, вместе с ними была ещё двое людей инквизитора. Сзади на них набросилась ещё штук шесть куролисков. Гвад, зарубив одного из монстров, вдруг заметил, как из одной широкой трубы, которая шла в этот колодец, вылез человек. Он плюхнулся в воду, поднял руку над головой, и в его руке за сверкали молнии.

– Чёрт, Дэви! – Гвад схватил сестру, и они телепортировались на верх колодца. Гвад вбил свой клинок в стенку между двумя камнями, и они на несколько секунд повисли над водой. Фигура же опустила руку, по которой бегали молнии в воду. Все, кто находился внизу задёргались в конвульсиях и рухнули в воду мёртвыми, когда по ней прошёл разряд тока.

– Давно не виделись, мистер Кэррингтон, – Билбли с улыбкой посмотрел на своего самого «любимого» ученика. Дуэт плюхнулся в воду. Билбли выхватил пистоль и дрожащей рукой выстрелил в Дэви. Она отшатнулась в сторону, споткнулась об труп куролиска и упала в воду, поэтому пуля не прошила её голову. Гвад ещё не успел встать, как Билбли прыгнул на него и, вцепившись ему в шею, стал топить Гвада.

– Сдохни, сука! Сдохни! Ха-ха! – Билбли ржал во всё горло душа Гвада, – работаешь на еретиков, да блять! Думал, что эта шлюха сможет от меня так просто избавиться, а? Нет,

меня так просто не убить. Ха-ха!

Дэви набросилась на него сзади с ножом. Билбли отпустил Гвад, развернулся к девушке и из его руки вылетел бесформенный снаряд и пробил Дэви плечо. Она отлетела на несколько шагов и упала лицом в воду.

– Билбли! – Гвад схватил меч и бросился на городского мага. Его противник выставил руку вперёд, на ней появились первые всполохи огня, но Гвад одним ударом отрубил руку Билбли. Маг завизжал как свинья, но его крик утонул в грохоте, когда рука, всё ещё напитанная магической энергией, взорвалась прямо в воздухе. Гвад и Билбли отлетели в разные стороны. Маг еле как поднялся, посмотрел ещё раз на своего противника и бросился бежать в коридор сзади себя. Гвад хотел уже побежать за ним, но его взгляд упал на Дэви, которая истекала кровью. Он подошёл к ней и залечил раны заклинанием:

– Эй, сестрёнка. Вставай, – он похлопал её по щеке.

– Ну ещё пять минуточек, – пробурчала Дэви, поднимаясь из воды.

Гигантский куролиск был мёртв, они перелезли через его труп и побежали догонять отряд. Через некоторое время они смогли его настигнуть. Вся процессия остановилась перевести дух, буквально на минуту. Куролиски почему-то перестали за ними бежать.

– Ладно, – Нэш подошёл к Винсенту, – теперь вы должны будете отвлечь внимание на себя, а мы прокрадёмся в их ло-

ГОВО.

– И мой должок на этом будет прощён? – мрачно спросил Винсент.

– Да, будем считать это равноценная плата за твою жизнь, – ответил Нэш.

– Так и быть, – они пожали друг другу руки.

– Если я умру, то я надеюсь, что ты сдохнешь сразу же за мной, – сказала Винсент, смотря в глаза инквизитору.

– Взаимно, старый друг, взаимною, – ответил Нэш.

Выжившие бандиты со своим боссом пошли дальше. Маккалистер же повёл оставшуюся небольшую группу в сторону. Они залезли в одну довольно крупную трубу и полезли по ней. Даже оттуда они слышали грохот взрывов, которые проходили по всей канализации.

– Винсент, хорошо работает, – заметил Нэш.

Казалось, что они ползли по этой грёбаной трубе целую вечность, пока Маккалистер наконец-то не сказал:

– Всё, мы пришли, дальше вы сами, господин инквизитор.

– О, благодарю мистер Маккалистер, – кивнул инквизитор, – ну что же друзья. Мы добрались до центра этой заразы. Отступать уже поздно, мы зашли слишком далеко. Нам остаётся лишь одержать здесь победу, либо умереть. В любые случаи, чтобы не произошло, знайте, для меня было честью служить вместе с вами. Пусть ваши сердца не дрогнут. Вперёд, во славу Четырёх!

Билбли еле как брёл по тёмным коридорам канализации,

кровь хлестало из его раны. Сзади было слышно шипение монстров.

– Мне страшно, куда мы идём? – тихий голосок в его голове на секунду ввёл его в ступор.

– Да заткнись, ты! – рявкнул Билбли.

– Почему ты на меня кричишь? – голос обиделся.

– Потому что, мёртвые не разговаривают, а ты не затыкаешься уже лет тридцать, – отрезал Билбли.

Он сделал ещё пару шагов и упал. У него больше не было сил куда-то идти. Он попытался ползти, но у него не было сил даже на это.

– Всё, приплыли. Ха-ха.

Всё потемнело. Он погрузился в тяжёлый сон...

Билбли проснулся посреди ночи. Он лежал в подвале. Сюда слабо пробивался тусклый лунный свет. Его семья пряталась тут больше месяца. Он не помнил уже отчего, но точно от чего-то очень страшного, что пришло в их деревню. Еды не было, они съели всё, даже крыс не осталось. Он оглядел их подвальчик. Мама лежала в обнимку с братом. Они не двигались уже целый день. Он подполз к ним, попытался их как-то растолкать. Это не помогло, они никак не реагировали. Маленький Билбли заплакал бы, если бы у него были силы.

Голод разрывал его желудок. Он попытался найти хоть какую-нибудь еду, но ничего не осталось, даже крысы ушли отсюда. Он вновь посмотрел на маму и брата, они всё так же не двигались. Он смотрел на их тонкую как пергамент кожу,

под которой были видны вены. Они ведь из мяса? Да, они из мяса. Они и есть мясо. Они просто мясо. Он подполз к матери, взял её за руку и впился ей в руку.

Билбли открыл глаза. Он так же лежал на холодном каменном полу.

«Я ещё жив?» – подумал он. Вдруг он услышал шаги. Два человека медленно подошли к нему.

– Ну, что ты тут разлѣгся дурачок, – раздался знакомый добродушный голос.

Билбли резко повернул голову.

– Давай, вставай братик! – его младший брат взял его за руку и помог ему подняться. Его мать стояла прямо перед ним.

– Мама? Как? Вы же? ... Я же вас... – Билбли смотрел на них, не веря своим глазам.

Мама обняла его:

– Ты мой маленький дурачок, это был просто сон. Это был всего лишь кошмар.

– Кошмар? – Билбил улыбнулся, – ну конечно же, это всего лишь кошмар! Вы же не могли умереть. Я ведь не мог сделать всё это! Нет, конечно не мог!

Он взял маму и брата за руки.

– Пойдѐм, солдаты Империи уже пришли нас забрать отсюда, – улыбнулась мама. В темноте со скрипом открылась дверь, из которой лился солнечный свет. Счастливый Билбли покинул тѐмный подвал вместе со своей семьѐй.

Труп Маккалестера выпал из трубы, за ним вылез остаток отряда. Они оказались в большом зале. В центре зала была гигантская пентаграмм из крови. Вокруг неё несколько людей проводили свой ритуал, распевая жуткую гортанную песню. Рядом с ними шныряли два отвратительных демона. Нэш поднял свой пылающий меч над головой.

– Во славу Четырёх! – он бросился вперёд, его люди последовали за ним. Чувства захватили разум Нэша. Наконец-то, он ведёт своих верных подданных на бой с демонами, во славу Богов. Наверное, сейчас он чувствовал себя рыцарем с древнего гобелена, что бесстрашно ведёт свою армию в бой против нечисти.

С грохотом огромная туша обрушалась с потолка. Гигантский демон преградил путь отряду. У него было тело краба, правда конечности располагались только с одной стороны, их было явно больше чем должно было бы у краба, и они выглядели как штуки, совершенно неподходящие крабу. С другой стороны, была огромная клешня, настолько гигантская. Что она перевешивала тело, из-за чего демон шкрябал пол левой частью своего панциря. Вместо крабьего рта и глаз, у него было человеческое лицо, правда перевёрнутое, с тремя ушами и демоническими глазами. Одним ударом своей мощной клешни от впечатал инквизитора в стенку. Нэш сполз по ней и не подавал признаков жизни. Воины стали обстреливать тварь. Паладин с криком бесстрашно бросился на неё.

Тем временем, Гвад обходило поле битвы у противополо-

ложной стены. Он прекрасно понимал, что главная задача – это убить культистов, и пока огромный демон отвлечён на драку, у него есть все шансы проверить это. Ему навстречу выбежала другой демон. Это было существо размером с телёнка. Оно выглядело как паук с человеческими ногами, на которых находились глаза, и крокодильей головой, которая была искривлена в бок, из-за чего пасть напоминала ножницы. Демон, издавая жалкие всхлипывания, прыгнул на Гвада. Маг взмахнул рукой, и ударная волна прибила тварь к земле. Он занёс меч, чтобы нанести удар, но демон одним прыжком оказался за спиной Гвада. Существо распахнуло пасть и бросилась на парня, собираясь раскусить его пополам. Гвад подпрыгнул, и пасть твари захлопнулась прямо у него под ногами. Он вонзил пылающий меч в спину существа, прибив его к земле, а второй рукой схватился за пасть чудовища. Из руки Гвада били молнии, выжигая тварь. Демон скривился, глаза полопались, он ещё некоторое время бился в предсмертных конвульсиях, пока окончательно не затих.

Гвад тяжело дыша отошёл от трупа демона, сердце бешено колотилось. Вдруг, он заметил за своей спиной какое-то движение. Гвад резко обернулся и увидел, как из тени навстречу к нему выходит фигура в балахоне.

– Ну здравствуй, Гвад соскучился по мне? – фигура откинула капюшон.

Несколько лет назад.

Комната одного забитого борделя. Девушка саанкин стоит перед двумя здоровыми мужиками.

– Вы избили Дороти, убирайтесь отсюда! – кричала на них девушка.

– Заткнись шлюха, – один из мужиков схватил её за волосы и с размаху впечатал её в стенку. Кровь потекла по затылку девушки. Дверь с грохотом распахнулась. В комнату вошёл парень с седыми волосами и шпагой в руке. Он лениво обвёл взглядом комнату.

– Это ты Билл Смит? – спросил он у самого толстого мужика.

– Да, – мужик на секунду опешил, а потом спохватился, – стоп, ты кто блять такой!?

– Мистер Флетчер передаёт вам привет, – ответил парень и бесцеремонно проткнул мужику глотку.

Второй мужик не растерявшись выхватил пистоль, и уже собирался пристрелить наглеца. Как вдруг девушка вскинула руку, и мощный поток ветра впечатал мордovorота в стенку, сломав ему шею. Пуля пролетела, чуть не задев юношу.

Тот же, вытащил шпагу из тела мужика, вытер её об его же труп и распахнул окно из комнаты.

– Спасибо, за помощь, но мне пора, – бросил он девушке и уже собирался спрыгнуть на крышу, как вдруг она схватила его за руку:

– Сэр, я вас прошу, не оставляйте меня здесь одну. Они убьют и меня.

Лицо у неё было почти что детское, парень с натяжкой дал бы ей восемнадцать лет, но её глаза. Два голубых сапфира смотрели на него, выражения этих глаз было абсолютно серьёзное, так смотрят генералы, которые хладнокровно отдадут приказы своим солдатам.

Снизу был слышен топот ног и крики:

– Какого хера у тебя там происходит Билл?!

Парень кивнул и схватил её за руку. Они спрыгнули на крышу, оттуда в проулок, пробежали несколько улиц и добрались до окраины городка, где скрылись под старым мостом. Девушка плюхнулась на землю, стараясь отдышаться от быстро беготни.

– Гвад, – парень протянул руку девушке.

– Айлин, – она пожала его руку.

Спустя несколько месяцев.

– Так, Айли, давай ещё раз. Просто закрой глаза и думай об огне, просто представь его и сосредотоя на нём, – повторял Гвад.

Айлин кивнул и закрыла глаза. Она сосредоточилась, как сказал Гвад. Сила внутри неё переливаясь из глубин тела хлынула в её ладонь, где загорелся небольшой огонёк. Который она стала питать, всё больше и больше. И вот уже настоящее пламя горит в её руке.

– Получилось! Получилось! – радостно закричала она, и тут же огонь с её ладони перелетел ей на рукав, и её одежда начала гореть.

– Аааа! Гвад, Гвад! – закричала она в ужасе и её тут же окатило водой из ведра.

– Ладно, – покачал головой Гвад, – ты быстро обучаешься, но тебе надо поработать с концентрацией. Ммм, суп кажется приготовился!

Они пошли к костру и спокойно начали ужинать. Гвад и Айлин хорошо справлялись вместе. Работы была много, и они получали хорошие деньги. К тому же она оказалось очень способной ученицей, поэтому смогла достаточно быстро и продуктивно разбираться в магии. Учитывая, что её учил такой нерадивый учитель как Гвад, её прогресс и вправду был впечатляющим.

Поевши, они, уставшие от долго дня, разлеглись на голой земле и просто уставились на звёзды.

– Гвад, почему ты стал приключенцем? – вдруг спросила Айлин.

– Да, просто там, где я был раньше мне не нравилось, – пожал плечами Гвад, – знаешь, я рад, что уехал из Теренстоуна. Я не думаю, что там по мне кто-то скучает, родители даже не приложили никаких усилий, чтобы найти меня. Меня даже не ищут полисмены!

– Понимаю, – Айлин тяжело вздохнула, – родители продали меня в тот борделя, когда я была ещё совсем маленькой. Не думаю, что они даже вспоминают обо мне, если они ещё живы.

Повисло неловкое молчание.

– Гвад? – нарушила его Айлин.

– Чо?

– А если я пропаду ты будешь по мне скучать? – вдруг спросила она.

– Что за тупой вопрос? – ухмыльнулся Гвад.

– Да или нет, – Айлин встала и серьёзно посмотрела в глаза Гвада.

– Д... да. Понятно дело буду, – смущённо ответил парень.

Айлин улыбнулась:

– Я тоже Гвад, я тоже.

Спустя ещё какой-то время.

Гвад и Айлин неслись по заброшенным коридорам. Задание казалось простым, им всего лишь нужно было вытащить один кристалл из руин. Сзади них были слышны быстро приближающиеся шаги. Могильный холод пронизывал обоих до самого их естества. Что-то гналось за ними, они не знали, что, но точно что-то очень и очень страшное. Гвад боялся, страх полностью захватил его. Айлин была практически у лестницы, которая вела на выход. Гвад понимал, что это нечто его точно, настигнет, если он что-то не придумает. Но вдруг Айлин на секунду замешкалась, она остановилась, чтобы взглянуть на Гвада, убедиться всё ли с ним в порядке. И ту в голове Гвада промелькнула мысль: «Мне не нужно бежать быстрее. Мне нужно, чтобы кто-то бежал медленнее».

Он выхватил пистоль и выстрелил Айлин в ногу. Она сделала пару шагов и упала. Её лицо охватило абсолютное непо-

нимании.

– Гвад? Гвад? – она удивлённо смотрела на него. Гвад пронёсся мимо и побежал по лестнице.

– Гвад? Нет, Гвад! Пожалуйста Гвад! ТЫ не можешь...! ТЫ же не можешь! УМОЛЯЮ! – её крик переходил в истошный вопль. Нечто ужасно приближалось к ней, но он уже ничего не слышал.

Два сапфира смотрели на него. Лицо Айлин было искривленно и изуродовано, но он не сомневался, что это она.

– Айли? Но... Но как? – Гвад удивлённо смотрел на неё.

– Понимаешь, дорого мой, если ты не можешь победить в драке, тебе приходится договариваться, – она развела руками. – я договорилась.

– Ты, ты служишь демонам? – он всё ещё с удивлением на неё смотрел.

– Вау, Гвад, как ты интересно пришёл к такому выводу? Наверное, ты настоящий гений, – с издёвкой ответила Айлин, – но знаешь, я не так уж и расстроена этим фактом. Работа на демонов даёт много преимуществ. К примеру, ты можешь свести старые счёты, и они тебе даже помогут с этим.

– Айлин, я, я не хотел... – начал Гвад, но вдруг его тело пробила два щупальца. Второй демон, который выглядел как гигантский глаз с двумя щупальцами, у которых на окончании были шипы, подкрался к нему со спины.

– Я тоже не хотела работать на демонов Гвад. Я не хотела помогать этим ублюдком вырезать невинных людей и разру-

шать города, но как видишь, судьба та ещё сука, – с улыбкой ответила Айлин.

Дэви уклонилась от очередной атаки гигантского демона. Она отошла от него подальше, чтобы отдышаться и при этом не быть в радиусе поражения.

«Где, блять Гвад?» – думала она, оглядываясь по сторонам. В пылу сражения было тяжело заметить куда он делся, но сейчас она чётко видел, как один из демонов поднял его тело на двух своих щупальцах. Дэви, не теряя ни секунды бросилась к демону. Она схватила меч Гвад и обрушила его на глаз. Демон попытался как-то защититься, но он не успел вытащить щупальца из Гвада и контратаковать. Гигантский глаз с омерзительным чавканьем лопнул. Тело Гвада безжизненно упало на землю.

Дэви подбежала к телу, Гвад истекал кровью, ему осталось совсем не много. Недалеко от него смеялась изуродованная девушка-саанкин. Дэви выхватила арбалет, чтобы пристрелить паскуду, но та подняла руку:

– Подожди, Дэви, так? Ты подружка Гвада? – уточнила она.

– Да, а ты та, которой я пробью башку арбалетным болтом, – ответила саанкин.

– Подожди, я здесь единственная волшебница, – она щёлкнула пальцами и с её рук полетел огонёк, – я могу его исцелить, я в принципе единственная его надежда здесь. Я не буду тебя обманывать, мне насрать на него, честно. Мне

нужно остановить церковников, расправься с ними и катись отсюда ко всем чертям, мне плевать.

Дэви огляделась вокруг. Все люди инквизитора были мертвы, но гигантский демон так же пал, из его головы торчал молот. Паладина разорвало пополам, его торс ещё двигался в предсмертной агонии. Единственный кто ещё стоял на ногах – был Инквизитор Нэш. Он держал в руках свой пылающий меч, и хромя брёл к культистам, те не замечали его, их сознания были далеко от этого места.

Дэви посмотрела на истекающего кровью Гвада, и увидела, как кости, выпали из его кармана. Воспоминания нахлынули на Дэви.

– Ашока ты точно в этом уверен, – Дэви с недоверием смотрела на своего брата. На самом деле, они были ровесниками, но Дэви его всегда считала старшим. Он смотрел на неё своими добрыми кошачьими глазами и прилизывал свою причёску. Он невероятно гордился своими волосами. Они у него были абсолютно седыми, он поседел ещё в детстве. Правда, Ашока не знал почему он поседел, но был уверен в том, что это отличный знак.

– Не переживай Дэви, я обыграю Лакшмана. Этот ублюдок точно поставит сегодня кучу денег, мы с тобой наконец-то сможем нормально зажить. Возможно свой дом купим, как мечтал отец. Я ему точно не проиграю, особенно с моими способностями.

Ашока кинул свои игральные кости на стол, на них выпала

ли не особо значимые цифры, и он легонько взмахнул рукой, и тут же все кости повернулись на значение шесть.

– Вот видишь, не о чем переживать, – улыбался Ашока.

Толпа с удивлением следила за игрой Ашоки и Лакшмана. В толпе были слышны возгласы удивления, кто-то даже кидал проклятия. Ашока одержал сокрушительную победу. Целая гора золота, которая лежала на столике, теперь принадлежала ему.

– Ну, что же господин Лашкман, – Ашока прибирал деньги к себе, – это была хорошая игра. Вы бились достойно.

Он подмигнул Дэви.

– Этого не может быть! – Лашкман вскочил, и рассержено топнул копытом, – ты жулик!

– Не правда, сэр! – защищался Ашока, – можете спросить здесь кого угодно, я не подкручивал кости.

– ТЫ! ТЫ всего лишь жалкий бедняк! – Лашкман выхватил саблю, – ты не мог так просто переиграть купца! НЕ МОГ!

Дэви сделала шаг к брату, но тот ей крикнул:

– Нет, Дэви не на...

Взмах сабли. Голова Ашоки покатилась по полу. Обезглавленное тело с глухим стуком рухнуло на стол. Окровавленные кости от удара подскочили и упали на пол.

И вот сейчас она вновь смотрит на эти окровавленные игральные кости. Дэви молча кивнула Айлин.

Она быстро приблизилась к Нэшу и выстрелила ему из ар-

балета прямо в голову. Болт пробил ему голову и точно попал в мозг. Нэш покачнулся, но не упал. Инквизитор медленно развернулся к Дэви лицом. Часть его колпака была разорвана, поэтому она могла видеть абсолютно гладкий череп и пустые глазницы.

– Ты, ты скелет? – удивлённо пробормотала Дэви.

– Я, Я СВЯТОЙ! – заорал Нэш, – тогда, в прошлый раз все умерли, все! Я тоже умер в тот день, но я, я воскрес. Я продал душу тёмным силам, которые поклялся уничтожить. Но я, я всё это сделал из-за огромной любви, любви к Четырём! И ты, ты меня не остановишь! Ахахаха!

Нэш в фанатичной ярости бросился на Дэви размахивая мечом. Она увернулась от нескольких его атак. Нэш схватил меч двумя руками и что есть силы замахнулся. Это была его ошибка. Дэви одним быстрым ударом отрубила ему одну, руку, а затем вторую. Потом она пнула инквизитора в живот, и тот растянулся на земле. Дэви переломала ноги Нэшу, и затем отошла отдышаться. Но инквизитор не прекращал двигаться, он пытался ползти на подборке. Дэви сплюнула и со всей силы опустила свой сапог ему на позвоночник. Раздался неприятный хруст и позвоночник переломило пополам. Скелет престал двигаться, но Нэш не пестовал бубнеть себе под нос молитвы, ожидая что это хоть на что-то повлияет.

Дэви подошла к телу Гвад и откинула меч. Айлин кивнула, подошла к Гваду и залечила его раны.

Гвад находился в темноте, напротив него стоял он сам.

– Какая оплошность, а? Айлин осталась жива, бывают же неудачи в жизни, – покачал головой двойник.

– Заткнись ублюдок, я это не ты. Я так не думаю. ЭТО было не Моё решение. Я бы никогда, не навредил бы своему другу! – ответил Гвад.

– Ой, правда? Как интересно, тебе напомнить о тех, кого ты бросил? Я это могу, – второй Гвад щёлкнул пальцами и из темноты стали выходить фигуры, шатающиеся мертвецы смотрели на Гвада. Его товарищи, которых он оставил умирать, которых он сам убил ради своей выгоды. Они все смотрели на него, они рыдали, умоляли о помощи, хохотали, кричали ему угрозы. Ужасный гвалт наполнил все его сознание, оглушая Гвада.

– Теперь ты видишь! ТЫ ВИДИШЬ ИХ! КАК ты не понимаешь, ЭТО ТЫ ИХ УБИЛ! ТЫ!!! ТЫ УБЛЮДОК ГВАД, ТЫ СРАНЫЙ Ублюдок! – орал двойник.

– Заткнись! ЗАТКНИСЬ! ЗАТКНИСЬ!!! – Гвад выхватил пистоль и выстрелил.

Грохот сотряс зал. Он открыл глаза. В руках у него был пистоль. На лице Айлин была улыбка от уха до уха. Гвад в непонимании перевёл взгляд и увидел Дэви. Она улыбалась ему. В её горле была дырка откуда лилась кровь. Она что-то прохрипела у упала замертво.

– Нет. Нет! НЕТ! – заорал Гвад смотря на Дэви.

– Ахахах! Ххаха! – Айлин заливалась смехом, – я, я хоте-

ла сама убить её на твоих глазах, а потом и тебя, но это даже лучше! Ахахах! Ты будешь жить, зная, что ты убил свою ненаглядную сестрёнку! Наконец-то, свершилось! Ахаха! Я отомстила! Я отомстила!

Гвад в ярости схватил меч и одним удар разрубил Айлин пополам. Но на этом он не остановился. Он рубил, рубил и рубил пока не превратил её в кровавую кашу. Затем он тяжело дыша огляделся. Увидел скелет Нэша и не задавая вопросов просто подлете к нему схватил его за череп и заорал:

– Мои родителя! Я же сделал это для них! Всё для них! Смерть Дэви не бессмысленная! Где, ГДЕ ОНИ!

– Они мертвы. – покачал головой Нэш, – я наврал тебе, чтобы у тебя было больше мотивации мне помогать.

Гвад откинул Нэша. Ритуал шёл к своему завершению воздух звенел и пространство искажалось. Если бы он даже и хотел, ему бы навряд ли удалось что-либо исправить, а хотел ли он исправить что ли?

Гвад в отчаянии упал на колени.

– Я, это я, я их всех убил! Я!

Он закрыл лицо руками и зарыдал на взрыв. Между всхлипываниями он повторял:

– Простите, прости простите, просите...

– Я тебя прощаю, – раздался приятный женский голос.

Гвад поднял глазами и увидел девушку саанкина в белом платье с голубыми цветочками.

– П..правда, ты меня прощаешь? Я... я же тебя убил, –

Гвад смотрел на неё заплаканными глазами.

– Конечно, – она протянула ему руку, добро смотря на него своими овечьими глазками, – давай, пойдём отсюда.

Гвад утёр слёзы. Взял её за руку и поднялся. Она улыбалась ему, а он улыбался ей. И они, держась за руки, ушли.

***